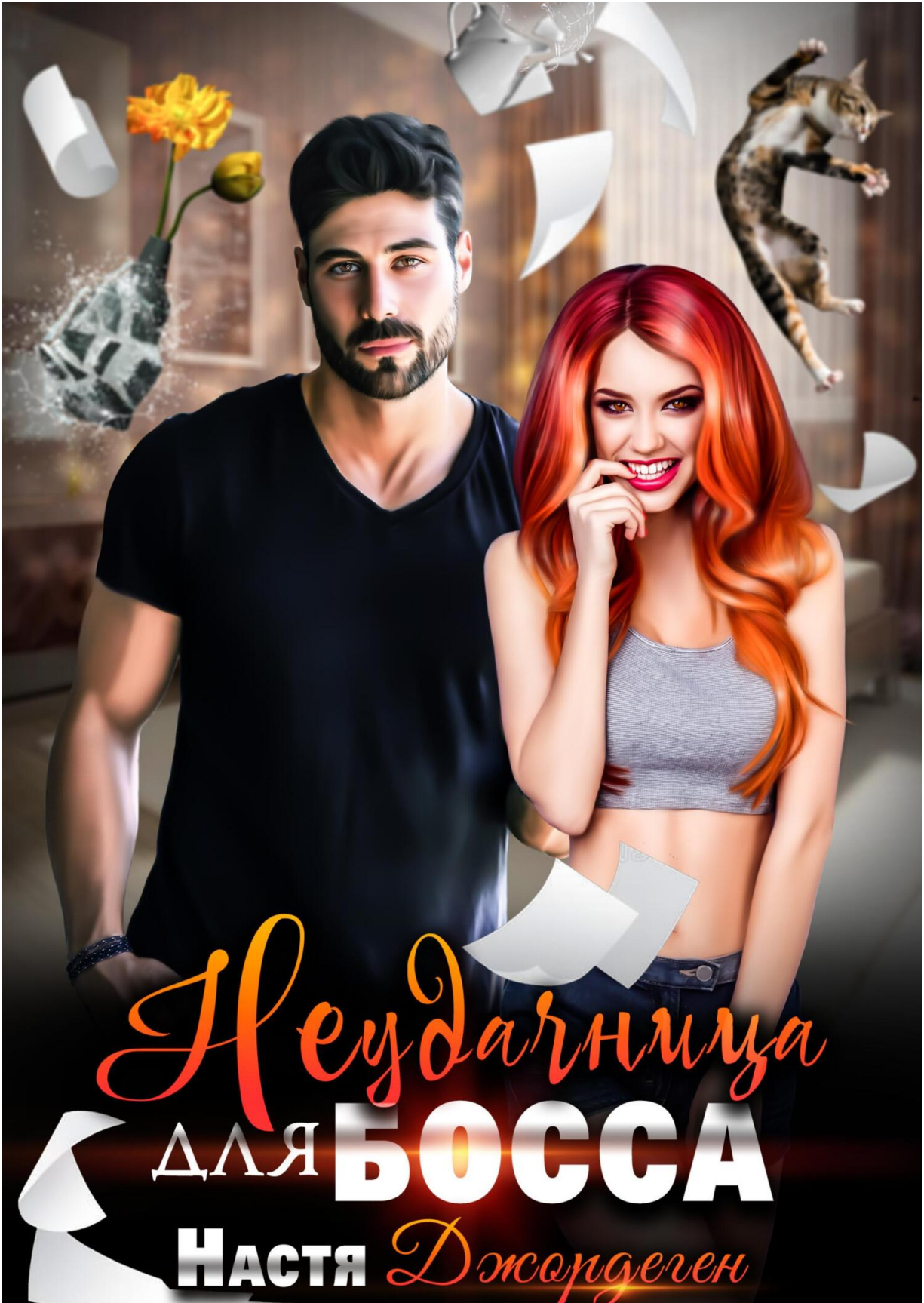

Исцелительница

для **БОССА**

НАСТЯ *Джорджелен*

Исцелительница

для **БОССА**

НАСТЯ *Джарджен*

Настя Джордеген
Неудачница для босса

Глава 1

Знаете, бывают дни, когда всё идёт наперекосяк? А если так длится уже не один день? Отчаиваться и опускать руки? Злиться на судьбу? Или просто смириться?

Я выбрала последний вариант. Приняла свою судьбу. Я такая, какая есть. Ну да, мне постоянно не везёт, но что с этим теперь поделаешь?

Полчаса назад я лишилась работы из-за несчастного случая. Работала в маленьком кафе, платили не то, чтобы много, но они предоставляли спальное место, а мне, как приезжей, это куда важнее.

Так вот про несчастный случай. Попался мне столик с нетерпеливым клиентом: каждый раз, когда я проходила мимо, он дёргал меня с просьбой поторопиться. Ага. Как будто я командую на кухне, а он единственный посетитель.

Когда его заказ, наконец-таки, был готов, я поспешила отнести. Так торопилась, что поскользнулась на только что вымытом полу и опрокинула содержимое, включая чайник с горячим напитком, на владельца кафе. Ох, какие слова прозвучали в мой адрес! Я такого даже от наших деревенских мужиков не слышала. А они, поверьте, умеют высказываться, особенно дядя Коля, когда в магазине дешёвая водка заканчивается. И вот этот лысеющий хлыщ из культурной столицы переплюнул даже дядю Колю. Ну а потом меня уволили и сразу же выгнали из общежития, без объяснений и возможности найти новое жильё.

Вот так я оказалась на улице, но это ерунда. Денег ещё немного было, а, благодаря экономным туристам, в Питере полным-полно хостелов. Контакты парочки самых дешёвых ещё прошлый раз сохранила.

Я направилась к одному из таких. Ну и что, что здание в аварийном состоянии, а сама ночлежка находится в подвале. Это временное решение.

Зарегистрировалась, оставила вещи и поспешила на собеседование. И вот бегу вся такая красивая навстречу светлому будущему, но что-то пошло не по плану, и я начинаю скользить. Хей! Не второй же раз за

день! Активное махание руками не особо помогает удержаться на своих двоих, а вот то, что удалось вцепиться в мимо проходящего мужчину почти спасло, но чёртов лёд сразил и его.

И вот лежим мы в грязной луже из талого снега и песка. Мужчина как-то недобро на меня смотрит. А я что? Я ничего! Уже привычная к падениям, быстро подскочила на ноги, стряхнула эту грязь, которая брызгами полетела на мужчину.

На красивое пальто. Ой.

— Простите, — бросила я, пока он поднимался, и убежала от греха подальше.

На собеседование я даже не опоздала. Правда, прилизанная блондинка на ресепшене смотрела на меня брезгливо, как будто не видела, что на улице творится.

Но прогонять меня не стала, проводила до пустой стеклянной комнаты, сказала, что сейчас ко мне придут, а я пока должна заполнить анкету.

Пробежала взглядом по вопросам, всё стандартно: где живу, чего хочу — управлюсь быстро. Только вот ручка не пишет, а я запасную с собой не брала. Оглядевшись по сторонам, пришла к выводу, что в этом аквариуме тоже запасной ручки нет.

Не остаётся ничего другого, как дойти до блондинки и попросить. Ничего сложного в этом нет. Пока я не поняла, что заблудилась.

Вот же блин!

Впереди была единственная распахнутая дверь, поэтому, не раздумывая, отправилась к ней. Внутри был просторный кабинет с красивым столом по центру. На нём стоял органайзер с канцелярскими принадлежностями. И ручки там были! Много ручек.

Только брат без спроса не хотелось, а поблизости никого.

Послышался какой-то шум, и я заметила полуприкрытую дверь. Отлично! Значит, тут всё же есть люди. Я направилась в смежный кабинет, а там...

Там мой друг по луже, но уже голый, ну или почти, в рубашке и трусах, а ещё в носках. Зелёных в красный горошек.

Сначала я тихо прыснула от смеха, а потом и вовсе расхохоталась, когда он обернулся и раздражённо посмотрел на меня.

— Что ты здесь делаешь?

— Ручку пришла попросить.

— Что? — и взгляд такой, будто перед ним полная дура стоит.

— Ручка не пишет, вот и пошла к ресепшену за новой, но свернула где-то не там. Там, — я показала на первый кабинет, — там на столе много ручек, можно, я одолжу одну? Мне ненадолго, только анкету для собеседования заполнить.

Говорю, а сама пялюсь на его носки. Не думала, что взрослые мужчины носят такие.

— Нет.

— Что нет? — быстро посмотрела на его лицо и снова опустила взгляд.

— Ты не будешь здесь работать.

— Почему? И вообще, это не тебе решать!

— Мне! Как раз-таки мне. Сначала ты меня снесла в лужу перед важной встречей...

— Да, ты посмотри на себя! — обвожу рукой, — какой большой!

Ой. А вот на этих словах надо было взгляд поднять, а то получилось как-то двояко и судя по усмешке, не только я об этом подумала.

— Извращенец!

— Да? А чего ты тогда там уже добрых пять минут разглядываешь?

— Носки! Я хотя бы в трусах не хожу.

— Я переодевался! Знаешь, в мокрых штанах не очень комфортно.

Знаю, но я-то хожу!

— Ага, с открытой дверью.

Оправдываться не стал. Достал из спортивной сумки шорты и натянул, даже не смутился моего присутствия, хотя одеваться — не раздеваться. Чего уж тут стесняться. И вот стоит передо мной мужественный экземпляр человечества в ярких детских носках, чёрных спортивных шортах и идеально выглаженной рубашке.

Опять смешно стало, но с трудом, давась, сдержала рвущийся наружу ржач.

— Так вот, сначала ты снесла меня в лужу перед важной встречей, шлялась по офису, может, ты вообще производственным шпионажем занималась? Ещё и подглядывала, как я переодеваюсь. Кто знает, что учудишь в следующий раз... — мужчина прошёл к рабочему столу, потянулся к телефону, а мне указал на стул. — Садись.

И вот чего он раскомандовался? Но спорить не стала, нехотя прошла вперёд и уселась перед ним.

— Дарья, зайди ко мне в кабинет.

Снова отдал приказ и повесил трубку. Сочувствую людям, что с ним общаются. Вот сидим, играем в гляделки друг с другом, пока не прервала нас прилизанная блондинка.

— Даниил Максимович, вызывали? Ой! А вы что тут делаете?

— Ручка не писала, пошла на поиски новой.

Прилизанная блондинка тут же начала оправдываться, глядя на этого командира.

— Даниил Максимович, простите! Я её проводила и не думала, что она пойдёт по офису гулять.

— Никто бы по офису не гулял, если бы нормальные ручки предоставляли, — буркнула в ответ.

Та только злобно сверкнула глазами.

— Дарья, проводите девушку на выход. На работу мы брать её не будем.

— Хорошо.

— Нехорошо! Это что ещё за несправедливость? То есть вы на своих ногах не устояли, а я виновата?

— Именно.

— Я буду жаловаться!

— Кому? — усмехнулся этот гад.

— Вашему начальству.

— Жалуйтесь! Я сам себе начальник.

Я оглянулась в сторону блондинки, и та закивала. Мол, не врёт!

Ну и ладно. Не больно-то и хотелось.

С гордо поднятой головой я поднялась и пошла к выходу. И всё бы ничего, но запнулась о собственную ногу, третий раз на дню потеряла равновесие и упала.

Знаете, на чистом (ну или почти) паркете перед ногами прилизанной блондинки, что смотрит на тебя свысока и пренебрежением, лежать куда приятнее, чем в луже с красавчиком.

Сегодня был не самый плохой день.

Я всего лишь потеряла работу и крышу над головой, искупалась в луже и не смогла устроиться на новую работу.

Зато руки и ноги целы, и сама жива, а ещё меня ждёт подвал, в котором смогу переночевать. Главное — добраться бы до него целой.

Недалеко от хостела я заметила студенческую столовую и решила поужинать там. Не сказать, что было вкусно, зато экономно! А потом ещё зашла в здание метрополитена и взяла газету, нужно же работу искать.

Конечно, можно и через сайты найти, но газетам я доверяю больше.

Удобно устроившись на кровати, я начала просматривать объявления.

Уборщица. Продавец в ларёк овощей. Посудомойка. Риелтор. Аниматор. Сторож.

Всё не то! Либо зарплата маленькая, либо у меня опыта не хватает. Закрываю объявления с работой и листаю газету.

«В Московском районе откроют новый парк».

«В Невском районе снесли незаконные ларьки».

«Продам самовар».

«Куплю денди».

«Пропала кошка».

«Нашли хаски».

«Клуб анонимных неудачников проводит встречи каждый вторник в 7 вечера. Если вам кажется, что вы живёте в вечной череде неудач, приходите к нам. Мы вас поймём и поддержим».

«Ищу жену на час. Нужно убратсья дома, приготовить борщ и жареную картошку с мясом, постирать вещи и погладить стираное».

Хм. А почему бы и нет? Пока не найду работу, можно и женой побыть. Попыталась позвонить по указанному номеру, но абонент не абонент. Ничего, завтра позвоню.

Перед сном я немного почитала, а потом упала на подушку и сразу же провалилась в сон.

Проснулась от жуткой вони.

— Канализацию прорвало.

— Это что, даже в душ не сходить?

— Даже в туалет! Сама вот бегала в торговый комплекс по соседству, там хоть и по делам сходить можно, а ещё умыться и зубы почистить.

Ладно. Утро начинается немного не так, как я хотела бы. Но опять же руки и ноги целы, и сама жива, а значит, пора искать работу.

По совету соседки, я заглянула сначала в торговый комплекс, позавтракала во вчерашней столовой и отправилась на поиски работы, которые ничего, кроме «мы вам перезвоним», не принесли.

Сегодня я отправилась в другой хостел. Он был чуть дороже, но и находился не в подвале.

— Мест нет.

— Но как? Я звонила полчаса назад, и они были.

— Так целых полчаса прошло! Больше нет.

И что мне делать?

На улице я огляделась по сторонам и увидела табличку со смутно знакомой улицей. Где-то недавно явно видела это название.

Может быть, когда искала работу?

Вот так, стоя посреди узенькой пустой улицы, я начала доставать из сумки газету и искать объявление. Ну а что? Раз я всё равно здесь? Может, они ещё работают и примут меня.

Объявление с нужным адресом нашла не сразу. Это совсем не то, что я хотела!

Но мне терять всё равно больше нечего, и я потопала на поиски нужного дома.

— Всем привет! Я Ядвига, и я неудачница.

— Привет, Ядвига, — хором ответили все двадцать человек.

Я громко выдохнула, чтобы следом сделать новый глубокий вдох, неуверенно осмотрелась по сторонам и продолжила знакомиться.

— Я совершенно не знаю, кто мой отец. Мать видела только несколько раз по телевизору. Воспитывалась бабушкой и дедушкой. И я не жалею! Отсутствие родителей не делает из меня неудачницу, — я замолчала, никогда не думала, что стану озвучивать все свои мысли вслух, ещё и посторонним людям! — Понимаете, всё началось с моего имени. Бабушка хотела, как лучше и дала мне королевское имя. В итоге меня все называют Ягой. Бабой Ягой.

Кто-то хрюкнул, но быстро попытался замаскировать смех под кашель. Кто-то понимающе кивнул, видно, тоже не повезло с именем. Я снова набрала полную грудь воздуха и продолжила.

— Мне, как и всем, периодически не везло в жизни, но ничего криминального не было. Пока не умер дед, а через несколько месяцев

и бабушка.

— Соболезнуем, — снова хором ответили все двадцать человек.

Я лишь кивнула.

— Меня определили в спецучреждение, где я жила чуть меньше года до совершеннолетия. Когда вернулась в родной дом, оказалось, что предприимчивый сосед сдаёт его в аренду. И вот именно с этого момента началась постоянная череда неудач. Направили на работу, не прошло и года, компания обанкротилась. Бывает. Но со следующей фирмой произошло то же самое. Потом был магазинчик, его подожгли, другой затопило. Меня перестали брать на работу, считая, что именно я приношу беды работодателям.

Я больно закусила губу, пытаюсь сдержать нахлынувшие от воспоминаний слёзы. Недостаток маленьких городов: все друг друга знают. И стоило только позвонить, узнать насчёт работы, как тут же приходилось выслушивать обвинения во всех неудачах. Прожив несколько месяцев без работы на пособиях, я решила уехать в Северную столицу.

— Перебралась в Питер, но череда неудач стала продолжаться. Пока искала жильё, наткнулась на нескольких мошенников, во время поисков работы тоже, — я снова невольно поморщилась, вспоминая, как чуть не угодила в бордель. То, что смогла сбежать — моя единственная удача за всю жизнь. Может, за неё я и расплачиваюсь всеми несчастьями?

— Ну а сейчас, Яга. Ой, извини, Ядвига...

— Не извиняйтесь, я привыкла к Яге, — перебила женщину и попыталась пошутить, разбавляя этот неловкий момент. — Главное, бабой Ягой не называйте.

Кто-то рассмеялся, кто-то недовольно пробурчал, а женщина лишь снисходительно улыбнулась.

— Не буду, Ядвига. Так что, получилось найти работу и жильё?

— Эм-м-м, да. В одном кафе, они предоставляют койко-место сотрудникам в общежитии.

— Хорошо.

— Меня уволили. К-хм. — я отвела взгляд в сторону, как же стыдно-то даже месяца не проработала.

— Опять несчастный случай? — с искренним сочувствием спросила женщина.

На что я активно закивала.

— Поскользнулась на мокром полу. Начала падать и в итоге горячий чай опрокинула на директора кафе.

— Ох. Какая неприятность!

— Да разве это неприятность? — не выдержал один мужчина мерзкой наружности, — Вот, гантель уронить себе на ногу и из-за долгого больничного потерять работу, вот это неприятность!

— Михаил, мы слушали вас прошлый раз, а сейчас дадим сказать новенькой.

— Ну, в общем, когда я искала новую работу, наткнулась на объявление «анонимных неудачников» в газете. Меня осенило: это для меня! Я же вам рассказала только о крупных неудачах, а так каждый день ещё мелкие происходят! То карточку банкомат съест, то кошелёк украдут. Недавно последняя пара обуви порвалась.

— Тоже мне, неприятность! — снова не смог промолчать Михаил. — Я на прошлой неделе душ принимал, мыло уронил, стал поднимать — поскользнулся и упал. Руку сломал. И это после только что закрытого больничного.

— Михаил, пожалуйста, дайте высказаться Яге. Ой, то есть Ядвиге.

Мужчина что-то недовольно проворчал в мою сторону, но под строгим взглядом женщины умолк, давая мне продолжить.

— Да я, собственно, и всё. Увидела объявление и решила прийти. Всё равно идти мне больше некуда.

— Молодец Ядвига, что пришла. Мы здесь помогаем друг другу.

Я кивнула, хотя, мне кажется, два неудачника навряд ли смогут помочь друг друга, ну, если только устроить катастрофу вселенского масштаба.

Дальше дали слово Михаилу. Он оторвался по полной. Добрых полчаса заткнутся не мог, но судя по лицам всех присутствующих, это нормальное явление. Ещё одна женщина рассказала, как сегодня утром перед важной встречей её облила машина, проехав по луже, а потом птица нагадила на волосы, и в итоге будущие партнёры с трудом сдерживали смешки, пока она проводила презентацию, во время которой, кстати, сломался проектор. И как только со своим везением она доработала до важной должности?

Встреча завершилась, а женщина, которая, видно, здесь за главную, попросила меня не уходить. Ну я и осталась, а куда мне, собственно,

спешить?

— Ядвига, я правильно понимаю, что тебе некуда идти?

— Ну, я нашла дешёвый хостел, где смогу переночевать пару ночей.

— У меня к тебе предложение, моему внуку нужна помощница. Комнату предоставим, тебе надо будет помогать по дому: убираться, заказывать еду, ну и кое-что по мелочи, выполнять требования Даниила.

— И мне за это будут платить деньги?

— Да.

Пф-ф-ф, ерунда какая! С таким любой дурак справится и неважно насколько везучий этот дурак.

— Оке, я согласна! — с радостной улыбкой ответила.

Глава 2

«Чёрт, во что я опять вляпалась» — пронеслось в моей голове, когда мы с Тamarой Игоревной припарковались около красивого забора, за которым плохо было видно дом. Но не пустит же эта милая женщина меня на органы?

Что с меня брать? Баран и то ценнее будет. И тяжелее.

— Пойдём, покажу тебе, где будешь работать и жить.

Я с готовностью выпрыгнула из автомобиля и направилась к калитке. Тамара Игоревна её отперла, пропуская меня вперёд.

— А вот и дом.

— Вот эта бетонная коробка?

Вопрос вырвался быстрее, чем я успела подумать, как это звучит. Оглянувшись, посмотрела на красивый забор.

Деревянные доски располагались горизонтально под небольшим наклоном и напоминали жалюзи. Пролёты соединялись кирпичными столбами, а внизу был кирпичный фундамент. И как с таким шикарным забором можно было построить такой ужасный дом?

Это реально была бетонная коробка: квадратный, с плоской крышей и какого-то тёмного цвета. Из-за сумерек не было видно, в какой именно цвет выкрашен дом, но явно что-то мрачное.

Женщина же на мои слова только хмыкнула.

— Ты только Дане этого не говори, он любит свой дом.

— Ок.

Я последовала за Тamarой Игоревной вглубь участка, осматриваясь по сторонам.

Участок выглядел странно пустым. Только два дерева и одна маленькая ёлочка. У нас в городке обычно на каждый метр какое-нибудь дерево плодовое сажают на своём участке, а тут? Наверняка даже грядок у этого сноба нет. А то, что он сноб, я не сомневалась. Дорожки, выложенные кирпичом, вдоль них натканные светильники. А то вдруг Его Величество не увидит, где дом, а где газон. Да и сам дом говорит о многом. Ну кто в здравом уме будет строить такое? Извращуга!

— Там сарай, — показала женщина на небольшую постройку, потом указала на большую беседку, — а это зона барбекю.

— А баня?

— В доме есть электросауна.

Говорю же: сноб.

— Пойдём в дом.

Только мы вошли внутрь, как послышался топот, а потом грозное рычание, ну или почти грозное. Тамара Игоревна включила свет, и я увидела белоснежного померанского шпица, который совсем был мне не рад, а потом ещё из-за угла грациозной походкой вышла кошечка. Та всего лишь окинула гостей высокомерным взглядом.

— Тихо, Шарик.

Надеюсь, я вовремя успела закрыть рот рукой и смешка не было слышно, но серьёзно — Шарик? Вот этот милый пёсик в таком доме — и Шарик? А как же Арчибальд, ну или Чарли?

— А это Муся.

Муся с пренебрежением наблюдала за нами. Вот она точно вписывается в этот дом.

Я присела, дала Шарикуну понюхать руку. Тот с радостью со мной познакомился. Сначала осторожно обнюхал мои пальцы, затем меня, а потом уже запрыгал и попытался лизнуть.

Смешной такой. И милый.

Ну ладно, может этот Даня и не совсем сноб, раз у него такая милая живность обитает.

— Раздевайся, сейчас всё покажу тебе, а там глядишь, и Даниил с работы вернётся.

Быстро скинула кроссовки, пуховик повесила на крючок, вытянулась по струнке, давая понять, что готова идти дальше. Сначала показали мою спальню, а потом уже и остальной дом. Или склеп.

Только светлый.

Белые стены и такой же пол. Чёрная мебель. Чёрные и серые светильники, шторы, ковры. В гостиной одна из стен тоже чёрная. Белые бархатные кресла и такой же диван стоят на контрасте возле неё. Повсюду глянцевая мебель. Много стекла и зеркал.

И вот сейчас мне стало страшно. Куда, мать вашу, я вляпалась?

— К-хм, у Дани немного специфичный интерьер, и твоя задача следить, чтобы дом оставался чистым. Пыль и грязь — само собой

разумеющиеся, но ещё надо следить, чтобы на мебели не оставалось отпечатков пальцев. Даня не любит, когда мебель выглядит заляпанной.

Интересно, а зачем тогда надо было ставить глянцевую мебель? Сноб и мазохист. Вот точно!

На кухне царил такой же идеальный порядок, даже около мисок была чистота. Правда, сами миски стояли на чёрном коврикe, а то, не дай боже, хоть одна капелька на плитку попадёт, хозяин явно не переживёт.

Я снова огляделась и поняла, что здесь надо всегда ходить с тряпкой в руках, ну а что? Случайно коснулась мебели, сразу отпечатки пальцев за собой вытерла.

Тамара Игоревна мне как раз показывала, где находятся пылесосы (ага, во множественном числе: робот, моющий и обычный), швабры (паровая и человеческая, с которой знакомиться не придётся: тряпку натянул и вперёд), там же стояла стиралка и шкаф с чистящими средствами. Так вот, она объясняла, зачем так много всех этих бутылочек, когда снова послышался топот.

— А вот и Даня пришёл. Пойдём знакомиться.

— Может, не надо?

Я со страхом смотрела на всю эту технику, на бытовую химию, которой не меньше, чем в магазине. И задавалась единственным вопросом: на что я собираюсь согласиться?!

— Не волнуйся, Ядвига. Ты хотя бы попробуй, а уйти всегда успеешь.

Ага. Это сейчас так говорят, а потом я очнусь в каком-нибудь подвале. Но вместо того, чтобы бежать, всё равно плетусь за Тamarой Игоревной навстречу снобу и мазохисту.

Мы вышли в просторный холл и...

Ну нет!

Не может мне так "везти».

Только не извращуга!

— Здравствуй, ба. Какими судьбами?

— Знакомься, Даня, это Ядвига. Она твоя новая помощница.

— Нет, — Даня бросил на меня быстрый взгляд полного презрения. — Я не хочу видеть её в своём доме.

— Пф-ф-ф, это я не хочу находиться в твоём доме.

— Вот и выметайся.

Сноб отодвинулся, освобождая место и указывая мне на выход.

— Даня! Я не узнаю тебя, что за грубость?

— Ба, я сам найду помощницу, и это точно не эта будет.

— Я не «эта»! У меня есть имя!

— А я его не знаю и знать не хочу.

— Даниил! Ядвига!

Мы с извращугой как по команде выпрямились, замолкли и уставились на Тамару Игоревну. Ого. Вот это голос. Командирский.

— Во-первых, Даниил, мы воспитывали тебя не так. Где ты потерял свою вежливость? Разве можно так грубить девушкам?

Я еле заметно закивала. Ага-ага. Хам.

— Во-вторых, Ядвига, куда ты собралась? Тебе некуда идти. — она строго посмотрела на нас поочерёдно, выдерживая тяжёлую паузу, и продолжила. — Итак, Ядвига месяц будет здесь жить. — Заметив недовольство на лице сноба пояснила. — Это не обсуждается! Ядвига, продержишься месяц, я устрою тебя на новую постоянную работу и помогу найти жильё.

Кивнула, а что? Месяц-то точно выдержу.

— Даня, даёшь Ядвиге спокойно отработать этот месяц, и я больше не буду соваться в твою жизнь.

— Ни одного совета? Никаких вопросов и манипуляций?

— Только если сам попросишь.

— Даже через Вадима или Риту?

— Да. Никакого вмешательства.

— Договорились.

— Вот и хорошо!

О, то есть, что бы ни случилось, но в ближайший месяц у меня будет работа и жильё?! Класс!

Ну и ладно, что придётся работать на этого типа и жить в склепе, зато тут есть Муся и Шарик. Да и работа пустяковая. Справлюсь.

— А сколько мне платить будут? — вовремя вспоминаю о важном вопросе. Раз уж я здесь буду не только жить, но и работать. Интересно, молоко за вредность давать мне будут? А то, что мой будущий босс вредный, я не сомневаюсь.

— Как отработаешь месяц, так и заплачу. — ответил Даниил.

— Не согласна! Вдруг меня зарплата не устроит.

— У тебя всё равно выбора нет.

— Ядвига! Даниил! Да что происходит?! Ведёте себя как дети малые! Вас страшно вдвоём оставлять. Поубиваете ещё друг друга.

— Ба, не переживай, ничего с нами не случится. Езжай домой, пока не поздно, или ты у меня останешься сегодня?

— Домой поеду, ты же знаешь, не люблю спать вне дома.

Женщина начала собираться домой. Напоследок оставила свой номер и взяла с меня обещание звонить, а также, что приду на следующую встречу.

— Ты что, одна из этих чокнутых, для которых бабушка организовала клуб.

— Мы не чокнутые! Нам просто часто не везёт.

— Это отговорки. Всё из-за вашей лени, глупости и невнимательности.

— Неправда! Пожил бы ты нашими жизнями, посмотрела бы, как заговорил.

Продолжать спор мужчина не стал, глаза закатил и пошёл в сторону кухни.

— Ты идёшь?

Теперь я закатила глаза и последовала, как будто у меня есть выбор. Могла бы выбирать — не оказалась бы тут.

— В будущем можешь заказывать себе любую еду. Сегодня поешь то, что есть, — Даниил заглянул в холодильник и достал бумажные контейнеры, — а есть у нас треска с овощами.

Я непроизвольно поморщилась. Никогда не любила рыбу. А этот на моё выражение лица улыбнулся. Но не добро, а как садист в предвкушении насилия над жертвой.

— Люблю рыбу. — попыталась обломать ему кайф.

— Ага, я заметил по твоему радостному лицу.

— А сама готовить могу?

— Себе — да. Мне только заказывать.

Из верхнего кухонного ящика он достал планшет и протянул мне.

— На главном экране сохранены все заметки. Где, что и когда заказывать, — потом Даниил скептически посмотрел на аппарат в моих руках и уточнил, — ты пользоваться им умеешь или научить?

— Слушай, может, мы и начали наше знакомство не очень, но это не повод оскорблять, — я протянула ему руку для рукопожатия и мило

улыбнувшись, представилась, — Ядвига, рада познакомиться.

Он посмотрел, как на дуру, но руку пожал.

— Даня. Ладно, прости, тяжёлый день. В браузере банковские карты привязаны к нужным магазинам и ресторанам. В общем, ничего сложного, чтобы что-то напутать, надо постараться.

Я открыла заметки, стала внимательно изучать. Теперь мне кажется, что он робот, ну серьёзно, разве можно каждую неделю есть одно и то же? Никакого разнообразия.

Треска с овощами.

Котлеты из индейки на пару.

Курица под соусом с картофелем.

Такие же скучные завтраки, каждый день недели то же, что было до этого. Никакого разнообразия и фантазии.

— И ты так живёшь?

— Как? — непонимающе спросил.

— По графику. Приём пищи в одно и то же время, ешь одно и то же, гуляешь с несчастным Шариком по отведённым часам. А ты с ним хоть играешь? А когда отдыхаешь?

— В графике есть «свободное время». Это для отдыха, встреч с близкими.

— Ок.

Точно, робот. Это и объясняет его интерьер. Живой человек не стал бы жить в такой бездушной коробке.

После ужина Даниил показал мне, как пользоваться посудомойкой. Объяснил, какими приложениями могу пользоваться на телевизоре, передал толстую папку со всеми инструкциями к технике. Напомнил, что завтра рано утром он ждёт накрытый завтрак на столе, ушёл в свою комнату. Шарик и Муся поспешили за хозяином. Точнее, только Шарик спешил, а Муся грациозно вышагивала.

Вот так я осталась одна в бездушном доме.

Зато крыша над головой есть и душ можно принять. Точно! Душ. От этого маленького слова настроение улучшилось, и я вприпрыжку поскакала в нужном направлении. Я даже смогла настроить воду и включить радио. Играла какая-то тоскливая песня, но я нашла музыку пободрее.

Спать ложилась в хорошем настроении, а вот проснулась до будильника и от жуткого грохота.

С добрым утром и первым рабочим днём, Ядвига!

Глава 3

Как была в пижаме, так и выскочила в коридор. Ну а что? Может, на нас напали, босс там один отбивается. Его не жалко, а если вот Шарик и Муся пострадают, будет жаль.

В доме темень. Босс на электричестве экономит, или правда напали? Нажимала на каждый выключатель, мимо которого проходила. Босса нашла на кухне. Стоит такой весь злой, чуть ли не огнём дышит. На полу валяются два стула. Вокруг, виляя хвостом, бегают Шарик. Босс взглядом пытается меня убить, а на лбу шишка вот-вот вырастет.

— Ядвига! Мать твою, тебя не учили дверцы шкафчиков закрывать и стулья задвигать?

— Ой! Ударились, да?

Ну да, я иногда забываю закрыть дверцу.

Ночью пить захотелось. Сначала искала стакан, пооткрывала все шкафы. Потом села на один стул, но мне не понравилось: окно было плохо видно. Я пересела на другой. Ну вот, совсем другое дело! Теперь вижу, как ёлочка ветками своими машет.

Воду выпила, стакан помыла и пошла. Ага. Так и есть, дверцы забыла позакрывать, а стулья задвинуть. Хотела уже извиниться...

А с какого перепугу на меня наезжать стали?!

— А ты что, свет включать в собственном доме не умеешь?! Нажал бы на одну кнопку и проблем бы не было! Устроил тут погром!

С показательным грохотом поставила сначала один стул на место, потом другой, и с гордо поднятой головой ушла к себе.

Посмотрела на часы. До будильника осталось десять минут. Лишили меня счастья. Я, может, во сне по розовым облакам на единороге скакала. Говорят, к хорошему настроению. А теперь ни десяти минут сна, ни настроения.

Делать нечего, придётся начинать день чуть раньше, чем планировала. Сбегала в душ, переделалась и пошла готовить завтрак. Достать из холодильника готовую еду, разогреть и подать на стол, что может быть проще? Это самая лёгкая работа, которая когда-либо была у меня.

Шарик радостно побежал за мной. Муся же проводила нас взглядом, полным презрения. Интересно, это она у хозяина научилась так смотреть или наоборот?

В полупустом холодильнике нашла нужный контейнер, запихнула в микроволновку. Потом красивенько разложила сырники на тарелке и даже листиком мяты всё украсила. Видела, как в кафе у нас так делали.

Столовые приборы сложила в конверт из салфетки и разместила всё на столе, как учили на предыдущей работе. А ничего так выглядит! Изысканно.

С этим справилась. Гордость меня переполняла. Вот и хорошее настроение подоспело.

Теперь кофе.

На меня смотрел страшный агрегат. В кафе, где я работала, была кофемашинка, но официанты к ней не допускались, так что какие кнопки жать, я не знала. В планшете в заметках об этом не было ни слова.

Я снова посмотрела на все эти кнопочки. Какие-то чашечки, кофейные зёрнышки, облачка. Ничего не понятно!

Вспомнила про папку с инструкциями. И побежала за ней в комнату. Быстро нашла нужный мануал, схватила и помчалась обратно.

— Ядвига!

О, а кто-то уже на кухне и в плохом настроении.

— А? — спросила, забегая в помещение.

Но могла не спрашивать. Сама всё поняла по пустой тарелке, виноватой морде Шарика и злой его хозяйки.

— Я это... за инструкцией к кофемашине бегала, — трясу толстенной книгой в доказательство своей невиновности, а потом укоризненно смотрю на Шарика. — Ну как ты мог так меня подставить, а? Я думала, мы друзья!

— Ты не должна была оставлять еду на столе!

Ага. Не должна была, но как-то не подумала.

— Хотите, кофе сварю? И омлет приготовлю.

— Нет. По средам я всегда ем сырники на завтрак. И разве в заметках не сказано: сначала сварить кофе, потом разогреть еду?

— Да какая разница?

— Не люблю слишком горячий напиток, а еду, наоборот, остывшую. И не смотри так.

— А носки гладить?

— Что? — ошарашенно смотрит на меня.

— Ну мне всегда казалось, такие зануды любят стрелки даже на носках.

— Я не зануда. Просто люблю порядок во всём.

Даниил вылетел из кухни, а Шарик как-то неуверенно вильнул хвостом.

— И не стыдно? Хозяина без завтрака оставил.

Не стыдно. По глазам вижу: повторил бы снова. Подумаешь, хозяин голодный и злой. Своё-то пузо важнее.

Снова полезла в планшет. Завтрак был, что у нас там дальше по плану?

Заметки прочитать не успела, зашёл Даниил и отдал распоряжения на день.

— Если будешь уходить из дома, не забудь выключить и убрать робот-пылесос, поняла?

Киваю. Что тут сложного?

Босс ушёл, а я пошла завтракать. Шарик уже ждал около стола, и глазюки такие несчастные, если бы не сырники, поверила, что его забыли покормить.

Приготовила пышный омлет с томатами и сыром. М-м-м. Глупец мой босс, от такой вкуснятины отказался. На какие кнопки жать на страшном монстре я всё-таки узнала.

И вот сижу за модным кухонным столом. Любуюсь ёлочкой во дворе и ем вкусный завтрак. Вот это жизнь! Вот это я понимаю: повезло так повезло!

Посуду помыла сама, счастливо огляделась, думая, чем бы заняться, но решила сначала переделать работу, а потом можно поиграть с Шариком и Мусю попытаться расшевелить.

Первым делом сбегала за инструкциями. Мельком изучила, как оживлять робот-пылесос. Ничего сложного! Две кнопки и поехал.

Живность на него реагировала спокойно. Привычные, видимо. Не то что я. Полчаса ходила за ним по пятам. Смотрела, как работает. Не поняла.

Сбегала на кухню за хлебом, раскрошила. Шарик оказался быстрее техники. Ну и ладно.

У бабушки тоже был робот-пылесос — я. Попробуй вечером веник в руки не возьми! Ох, она мне и устраивала тогда. Всегда выметала тщательно каждый угол. Эх, была бы у меня такая штука в детстве, это же сколько времени сэкономила бы. На часик дольше точно смогла бы гулять с друзьями.

Потом читала инструкцию к стиралке. Режим с паром. Режим с волшебными пузырьками. Сушка. Закидала бельё и застыла, а что лить или сыпать?

Гель для спортивной одежды, гель для куртки, гель для шерсти — явно, не подходят.

Идём дальше.

Для чёрного. Белого. Цветного.

Уже понятнее. А зачем тогда ещё и обычный порошок?

Универсальный. Для машинки автомат. Для ручной стирки.

Зачем столько стиральных средств одному человек? У него вообще столько одежды наберётся?

Выставила всё, как советуют в инструкции, и, довольная, побежала дальше.

«Помыть душевую кабину и унитаз».

Напротив этого пункта, кстати, стояла пометка большими, жирными буквами: «ЕЖЕДНЕВНО». Понимаю, кому захочется гадить в грязный трон.

День пролетал быстро, но успевала сделать гораздо меньше, чем думала. Приходилось постоянно изучать инструкции и разбираться, как работают умные помощники по дому, но в целом я справлялась.

Даже ничего катастрофического не случилось, если не считать утра. А жизнь-то налаживается!

Продукты заказаны. Готовая еда боссу тоже.

Я ещё раз пробежала по дому. Ни пылинки, ни единого отпечатка пальца на мебели. Идеальный порядок!

Кто молодец? Я молодец!

Даниила встречала вместе с живностью в коридоре. Надо красную ковровую дорожку найти, буду расстилать к его приходу, но сегодня сойдёт и так.

Шла следом за мужчиной. Ждала: «Я был не прав, ты не криворукая», ну или хоть какой-нибудь похвалы. Я же справилась!

Видно, так сильно сверлила взглядом его затылок, что нужная мысль всё-таки посетила мужчину.

Он обернулся, а я гордо выставила грудь вперёд, на лицо нацепила смущённое выражение и приготовилась слушать дифирамбы.

— Дом стоит, и на этом спасибо. — бросил и пошёл вперёд.

Не поняла.

Это что сейчас было? Похвала? Оценка моему первому рабочему дню?

Ну нет! Мы так не договаривались.

Я поспешила догнать его, запнулась о журнальный столик и полетела на встречу с полом.

— Вот, Ядвига, знаешь, тебе пора запомнить, люди не летают и хватит уже пытаться.

Даниил возвышался надо мной и смотрел опять с презрением, а чуть дальше с таким же взглядом сидела Муся.

— Ха-ха. Очень смешно. Лучше бы руку подал и помог подняться.

Подал, помог подняться, осмотрел и хотел уйти. Ну уж, нет. Сначала он признает, что был не прав!

— Я справилась!

— С тем, что не разрушила дом?

— С заданиями на день.

— Молодец, — сделал мне одолжение и отправился в свою комнату. — Накрой на стол, пожалуйста, через полчаса приду.

Не то, что я ожидала услышать, но для начала сойдёт.

Шарик, довольный, побежал вперёд меня. Ну уж нет. Второй раз за день тебе так не повезёт, дружище!

С ужином я не облажалась. Босс поел, Шарик посмотрел.

Даниил ушёл, а я достала свой салат и рёбрышки. М-м-м. Вкуснотень! Не удержалась и поделилась с единственным дружелюбным созданием в этом доме.

— Не корми собаку со стола, тем более вредной пищей.

— Иногда хочется вкусенького. Хочешь, и с тобой поделюсь?

— Нет, спасибо. Меня устраивает моя еда.

Мужчина прошёл к холодильнику, достал бутылку минеральной воды и снова ушёл. Я пожалала плечами, доела с Шариком ужин и стала убирать со стола. Загрузила посудомойку. Закинула таблетку.

— Я женщина, а не посудомойка! — торжественно объявила, закрывая дверцу.

— Правильно, ты домохозяйка.

Сноб улыбнулся.

Отчего у меня буквально отвалилась челюсть. Он умеет улыбаться?! Серьёзно?

— Ты заказала не тот сорт яблок.

— Он был со скидкой. — пожала плечами.

— Но я его не ем. Не импровизируй больше.

— Это всего лишь яблоко! Попробуй относиться к жизни проще. Жить легче станет.

— Что-то незаметно, что тебе легко живётся. Ни работы, ни крыши над головой.

Пожала плечами.

— Зато нервные клетки все со мной, — подошла к нему поближе и пальчиком указала на его голову. — А вот у тебя седые волосы стали появляться. Не к добру это.

Даниил закатил глаза, взял «не то» яблоко и ушёл, но перед тем, как скрыться, обернулся:

— Пожалуйста, закрой все дверцы после себя и стулья задвинь. А завтрак не скорми Шарик.

— Даниил? — окликнула его.

— Да?

Я подошла к стене и указала на выключатель.

— Вот эта маленькая белая штучка даёт свет. Пользуйся на здоровье!

Даниил не стал ничего отвечать, сбежал в свою комнату. А я пошла на поиски игрушек живности. Нашла какую-то палочку с перьями на конце. Помахала перед Мусей, но та лишь посмотрела на меня недовольно, грациозно поднялась и ушла к хозяину.

Ну и ладно. Я ещё разбужу в тебе охотничий инстинкт!

А вот Шарик с радостью стал играть в мячик. Он так смешно бегал, иногда не успевал тормозить и начинал скользить. Мне нравилось его дразнить. Делать вид, что кинула мяч, а на самом деле прятать или бросать в другую сторону. Потом решила усложнить игру, взяла второй мяч. Ох, сколько восторга в этом белом комке шерсти

умещается! Только Шарик как-то быстро устал. С непривычки, наверное, но ничего, ежедневные тренировки вернут пёсика в форму.

А утро снова началось с грохота. Не такого, как вчера, но всё же. С добрым утром, Ядвига! И с новой традицией тебя!

Глава 4

Посмотрела на часы, до будильника ещё целых полчаса! Ну уж нет. Сегодня меня никто не заставит встать раньше. Теперь-то я знаю, что на нас никто не нападает, просто кто-то не умеет свет включать.

Перевернулась на другой бок, поправила подушку и со спокойной совестью стала досыпать оставшиеся полчаса.

Проснулась под будильник и с улыбкой. М-м-м, красота! Дополнительных полчаса сна волшебны.

Спокойно собралась, спустилась. Шарик меня радостно встречал. Крутился около стола и в предвкушении помахивал хвостом. Ну уж нет. Второй раз я не поведусь!

Сервировала стол, сварила кофе, разогрела завтрак как раз к приходу босса. Не удержалась, показала открытой ладонью на стол, и поклон низкий отвесила. Но барин в ответ лишь глаза закатил и сел завтракать.

— Босс, вы извините, но, кажется, кто-то вам глаз подбил.

— Ты издеваешься?

А вот сейчас обидненько было. Что за наезды с утра пораньше на пустом месте?

— Почему?

— Потому что кто-то не удосужился убрать разбросанные мячики Шарика, из-за которых... — Даниил отпустил взгляд, махнул рукой, — ай, неважно. Тебе платят, чтобы ты следила за порядком, а не наоборот.

— Мне пока ещё никто не платил! И ты даже не ответил, какая у меня будет зарплата.

— Когда начнёшь нормально работать, а не делать вид, тогда и обсудим. А сейчас дай мне нормально позавтракать.

— Разве я плохо работаю?

— Мой завтрак съела собака.

— Только один раз!

— Дома нет той чистоты, к которой я привык.

— Дома идеальный порядок! — что этот сноб выдумывает тут?

— Что в гостиной на полу делают хлебные крошки?

— Шарик, ты что, не всё собрал? — ой, кажись, спалились.
Барин снова закатил глаза. Дурная привычка, между прочим!

— Продукты покупаешь не те.

— Ну, ошиблась один раз с яблоками, не критично!

— Ты не знаешь, что такое субординация, и к тому же постоянно меня калечишь.

А вот это уже совсем нечестно — свалить всё на меня!

— Если бы ты пользовался выключателем и смотрел под ноги, то был бы цел.

— Так о какой зарплате мы можем говорить? Считай, что тебя просто на месяц приютили. Крыша над головой есть. Еда тоже. Вот и радуйся жизни.

Сноб снова уткнулся в тарелку со своей едой. А мне захотелось взять скалку или поварёшку и поставить второй фингал. Для симметрии.

Так говорит, будто я совсем ни на что не годна, но это не так! Я ему ещё докажу, как он ошибся!

Подумаешь яблоки не те и крошки. Все мы не идеальны. Как будто в его работе придраться не к чему. Ну да, он же большая шишка. Сам себе босс. Хочу в трусах по кабинету хожу, хочу работу даю. Хочу зарплату не плачу.

Пту на него.

Босса на работу проводила, он хотел дать задания на день, а потом посмотрел, как на безнадёжную, махнул рукой и ушёл.

Не, ну нормально?

— Сначала завтрак, потом дела! Шарик, пойдём!

Можно было и не звать, этот пушистый хвост не отстаёт ни на шаг. В отличие от Муси, которая куда-то скрылась.

Быстро перекусила бутербродами, выпила две чашки ароматного кофе и пошла покорять пылесос!

Видите ли, дома нет той чистоты, к которой он привык. Ничего, сейчас устроим стерильные условия. Зашла в подсобку, посмотрела на маленького чёрного помощника.

— Предатель! Что, пару крошек углядеть не смог? А вот твой хозяин смог! Плохой кругляш! Не выйдешь сегодня гулять.

Отчитала ленивца, и с гордостью вытащила его большого брата. Тяжёлый, зараза. Инструкцию решила не читать, вряд ли тяжелее

паровой швабры в управлении будет. Покрутилась вокруг него. Посмотрела внимательно. Сюда, наверное, воду наливать, а сюда — шампунь. Проще простого, и дурак со всем этим справится.

«Шампунь для ковров и мягкой мебели»

«Шампунь для полов»

Мебель мыть не собираюсь, вроде бы и так чистая, а что, разве ковёр не пол? Лежит на полу. Значит, тоже часть пола. Хотя у меня дома ковры и на стенах висят. Так теплее. Ветер меньше продувает, но это лирика, тут все ковры на полу. Поэтому «Шампунь для полов» подойдёт!

В маленький резервуар залила шампунь, в большой — воды. Всё до отметки «макс», лишним уж точно не будет. И вперёд!

Шарик грозно посмотрел, гавкнул пару раз, попытался укусить и сбежал.

Тоже мне грозный пёс нашёлся.

Муся же одарила нас с пылесосом недовольным взглядом, плавно спрыгнула с дивана и сбежала в какую-то комнату. Вот и остались мы один на один с этим громадным монстром.

Включила. Зашумел. Пока всё под контролем. На кнопку нажала, начал распылять воду. Ух! Вот это здорово! Начала с задором двигаться по комнате, тщательно промывая углы.

А вот и ковёр! Сейчас узнаю, на что способна чудо-техника!

Прошлась один раз. Другой. Постояла, посмотрела, решила ещё раз. И ещё! Ну чтобы наверняка! Ни соринки больше не увидит этот зануда!

Довольная собой, потащила громадину в другую комнату. Затем в следующую.

Устала.

И зачем только холостяку такой большой дом? Ему даже в прятки играть не с кем, если только с Шариком.

Кстати, а где пушистый хвост?!

Бросила монстра и побежала искать пса, ну как побежала, еле шевелясь пошла. С паровой шваброй мне вчера больше понравилось общаться.

Шарика нашла на барской кровати. И лужу, оставленную там же.

— Ну ёшкин кот! Приятель! Мы так не договаривались!

Я стала поспешно снимать всё с кровати и помчалась к стиралке. Даже силы нашлись. Не задумывалась, что сыпать и на какой режим включать. Сойдёт! Постирает и так, а тут главное быстрее, пока всё не впиталось!

Шарик уже довольно бегал рядом.

— Шарик, ну ты же мужик взрослый, а гадишь! Не стыдно?

Ладно. Об этом инциденте никто не узнает и всё будет нормально. Передохнула и пошла последнюю комнату убирать. В своей, так и быть, оставлю беспорядок. Там никто крошки искать не будет.

Обошла дом. Оценила ситуацию. Хм. Мне хорошо. Зануда найдёт, к чему придраться. Пошла за тряпкой и полиролью. Прошлась по мебели. Вот! Идеально!

С видом победителя оценила состояние подвластной территории. Отлично! Не придраться. Ковёр только как-то странно выглядит. Наверное, ещё не высох. Ничего к приходу босса всё будет ок!

Сегодня продукты заказала строго по списку. Даже в наличии всё было, обошлись без замен. Вот повезло, так повезло! Сегодня точно мой день!

Приготовила ужин и обед себе на завтра. Стала ждать босса, поглядывая на ковёр, который по-прежнему выглядел странно.

Барин пришёл домой вовремя. Встречать на этот раз не выходила. Много чести! Сидела на кухне, в планшете играла.

— Ядвига! — позвал наконец-то. Хвалить сейчас будет, ну или может, извинится, что был не прав? Правда, голос у него как-то обречённо звучит.

— А? — появилась перед ним с гордо поднятой головой и широкой улыбкой.

— Принеси планшет, пожалуйста.

Сбегала за планшетом. Не нравится мне это! Ощущение, будто никто хвалить меня не собирается.

— Открывай заметки. — кивнула, когда раскрыла нужную вкладку.

— Читай, что написано про уборку в гостиной.

Какая полироль для мебели, как часто и чем мыть декоративную панель. О про чистку мебели и ковра.

Вот ёшкин же кот!

— Прочла? — а теперь и злорадство в голосе босса появилось.

Я же в ответ как-то неуверенно кивнула.

Кажется, я обожралась!

— И что теперь делать? — с испугом спросила босса.

— Выкидывать. — безразлично пожал плечами и пошёл в сторону комнаты.

Надеюсь, он не слышал, как я позорно шмыгнула носом.

«Только сухая чистка!» — могли бы и крупнее выделить. То есть чистку унитаза жирным шрифтом выделить не поленились, а здесь не посчитали нужным?

Снова посмотрела на испорченный ковёр, шмыгнула носом и пошла накрывать на стол. Время кормить барина.

Сервировку делала на автомате. Всё думала об этом проклятом ковре!

Как такое только могло получиться?! Я же внимательно читала все заметки! НУ не могла я пропустить такое!

Может, кто подставил меня? Сначала удалил этот пункт из заметок, а потом снова добавил?

Точно!

Босс таким образом пытается выжить меня! Он знал, что придраться будет не к чему, вот и решил специально мне нагадить! Ну ничего. Я этого так просто не оставлю.

Подкралась к выходу, выглянула. Босса нигде нет. На носочках вернулась, оглядела стол. Соль! Отлично. Досолила ему ужин. Ничего! Переживёт. Нечего было меня подставлять!

Когда Даниил вошёл в кухню, я с видом милого ангелочка стояла рядом. Ждала. Босс как-то странно на меня покосился, но ничего не сказал. Сел за стол, взял вилку, снова посмотрел на меня.

— Так и будешь стоять над душой?

Пожала плечами. Ну а что. мне никуда идти не надо, а тут сейчас будет интересненько.

— Может, хотя бы тоже поужинаешь? Знаешь, как-то сложно есть под надзором.

Возражать не стала. Желудок уже пару раз ныл, просил что-нибудь закинуть в него. Что-что, а поесть я люблю. Быстро разогрела еду и села рядом с боссом.

— Приятного аппетита. — пожелала, невинно хлопая ресницами.

— И тебе. — как-то обречённо ответил.

Босс поймал немного риса, наколол креветку на вилку, отправил всё в рот. Поморщился. Выпил воду. Но даже слова не сказал.

Зато я вот вспомнила, как Тамара Игоревна рассказывала про ковёр ручной работы, который требует щепетильного ухода.

— Ой! — вырвалось из меня против воли.

Даниил медленно повернулся ко мне и вопросительно поднял бровь.

— Простите. — жалостливо вымолвила. — Кажется, я случайно испортила вам ужин.

Мужчина прикрыл глаза, сделал несколько глубоких вдохов и уже спокойно спросил:

— Вторая порция есть?

— Тоже случайно испорченная. — заливаясь краской призналась, и тут же с робкой надеждой спросила. — Будете жареную картошку с грибами?

— Давай уже. — отодвигая тарелку с испорченной едой, согласился босс.

Я резво подскочила и побежала кормить босса.

Это же надо так за один день два раза облажаться. Вот точно на меня сосед порчу навёл! В отместку, что я пожаловалась на него. Ну не может одному человеку так конкретно не везти во всём.

Босс, неохотно ковыряя в тарелке, съел всю картошку.

— Добавки положить?

Всем известный факт: сытый мужчина — довольный мужчина. А крыши над головой лишаться не хочется. С зарплатой, ладно уж, распрощаюсь. Хотя деньги мне хоть какие-нибудь не помешали бы.

— Нет. — Босс сложил руки перед собой на столе и строго взглянул на меня. — Но я хотел бы с тобой поговорить?

— Что. прям сейчас?

Он кивнул.

Я покорно села, ладошки положила на коленки, личико скорчила в виноватую рожицу, и с грустными глазами стала ждать выговора.

— Ядвига, я понимаю, что могу не нравиться тебе, но зачем портить мои вещи и еду?

— Это случайно! Говорю же, не везёт мне по жизни.

— Случайно решила посолить готовую пищу или случайно проигнорировала рекомендации к должностным обязанностям?! Ты

избалованная девчонка, не способная выполнять элементарнейшую работу и нести ответственность за свои поступки! Если бы я не обещал бабушке терпеть тебя месяц, то уволил бы ещё вчера! — мужчина снова взял паузу, выдохнул, прикрыл глаза, и уже спокойнее заговорил. — Поэтому предлагаю условие.

— К-к-какое? — со страхом спросила.

— Ты доживаешь этот месяц. Я тебя не вижу и не слышу. Ты ни к чему не прикасаешься. Условие выполняется, и мы прощаемся навсегда.

Заманчиво звучит, но нет. Согласиться — значит признать своё поражение, а я не привыкла опускать руки. Я ещё докажу, что он не прав, и я способна хотя бы на уборку дома. Этот сноб и зануда ещё извинится за свои слова!

— Нет.

— Ядвига, не глупи! Это идеальный выход для всех.

— Нет! — ещё и головой покачала для убедительности, на что Даниил как-то обречённо покачал головой.

— Ну, будь по-твоему, — бросил на прощание и покинул кухню.

Прозвучало как-то недобро, надеюсь, я всё же не пожалею о своём упрямстве.

Глава 5

Утром встала на час раньше. Включила везде тусклый свет, чтобы кое-кто не убился. Проверила, ничего не валяется, все дверцы шкафов закрыты, а стулья задвинуты.

Я молодец!

Среди своих вещей нашла строгое чёрное платье с воротником-стойкой и рукавом три четверти. Ох. Как же я его давно не носила! Еле впихнулась. Но ничего так. Зато облегает, боссу напомнит, что я девочка и меня обижать нельзя! Волосы собрала в строгий пучок.

Посмотрелась в зеркало. Вся такая до омерзения прилизанная. Зато босс увидит, что собранной я тоже бываю.

Ещё раз осмотрела себя и пошла на кухню. Тщательно сервировала стол. Приготовила кофе. Разогрела завтрак. Выложила на тарелку и украсила. Стала ждать зануду.

Стою. Спина прямая, правая рука согнута в локте, через неё перекинута белое кухонное полотенце. Вторую спрятала за спину. На лицо натянула вежливую улыбку. Внимание на бегающего Шарика не обращаю.

Даниил зашёл, скептически посмотрел на свою еду.

— Доброе утро, Даниил Максимович. Ваша овсянка, сэр.

Ну да, грешна. Не удержалась. Но овсянка на завтрак? Серьёзно, сноб?

Тот ничего не ответил, молча прошёл, сел за стол и начал есть.

Знаете, даже журналчик не почитает, телефон не откроет. Сидит и молча уплетает это жуткое месиво. Язык так и чешется спросить, а точно ли ему овсянка нужна? Может лучше моторного масла подать.

Вытерпела! Ни единого слова не произнесла, как статуя простояла весь завтрак барина рядом. Молча убрала грязную посуду. Босс ещё раз скептически на меня посмотрел и ушёл. Снова не оставил распоряжений. Ну и ладно, я и сама справлюсь.

Первым делом переделась в любимые шорты и футболку и начала внимательно изучать заметки, чтобы снова ничего не пропустить.

— Шарик, твой хозяин жуткая зануда! Не удивительно, что я не смогла запомнить все рекомендации. Ладно, по ходу дела разберусь.

Начала убираться, но что-то изменилось. Вроде бы всё как обычно, но не так. Начала оглядываться, искать причину изменений, но всё мимо, пока не посмотрела на окно. Солнце! В Питере появилось солнце! В первые за всё моё время пребывания в этом городе я увидела солнце.

Паровую швабру бросила и побежала в свою комнату, переодеваться.

— Шарик! Пошли гулять.

Тот довольно завилял хвостом и побежал со мной в коридор. Гулять с собакой мне не разрешалось. Это дело хозяина. Но что может пойти не так? Шарик же будет на поводке, а тут солнце! Впервые за полтора месяца появилась эта светящая лампочка над головой!

Мы довольные пошли на прогулку. Кое-как справилась с замком, на сигналку дом ставить не стала. К счастью, калитка открывалась и закрывалась легко. Шарик от счастья — рот открыл, язык высунул. Лапками перебирает, что-то вынюхивает. А я по сторонам глазею. Вот это дома! Такие шикарные видела только по телевизору, а по соседству с ними стоят деревянные развалины. И вот иду по улице, а тут то дворец, то халупа. Странно, но всё равно красиво!

А главное, солнышко светит! Ох, как здорово! И даже слякоть под ногами настроения не портить. Гуляли мы счастливые, пока мимо какой-то нехороший человек не промчался и не облил нас из лужи.

Обидненько. Ладно я, но Шарика-то жалко. От белой собаки ничего не осталось. Ну где-то под слоем грязи видно, что он был белым. Эх. Ладно, отмою, и никто не узнает.

Зато погуляли.

Домой возвращаться не хотелось. Ни мне, ни Шарiku. Ещё бы с удовольствием побегали, но нельзя, трудовые подвиги ждут меня.

Я сразу поняла, что-то не так. Калитка открыта, но я точно помню, как запирала её. Огляделась в поисках чего-нибудь потяжелее. Но ничего на глаза не попадало.

Без оружия идти в дом страшно. Взгляд упал на сарай.

Хм. Там наверняка будет что-то, что можно использовать в целях самообороны. Грязного Шарика взяла подмышку. Вспомнила, что дома

бедненькая Муся! Ещё и дом без сигнализации! Помощи не откуда ждать!

До сарая добежала, как спринтер-чемпион. Вот только замок долго открыть не могла, пальцы не слушались. За Муську переживала. Да и самой страшно было. Это у нас в городе всякий сброд по домам лазит, а здесь в Питере может быть профессионалы? Вдруг они вооружены? А там Мусечка один на один с ними осталась!

Наконец-то замок поддался мне, дверь отперлась и, к счастью, сразу около входа стояла лопата. То, что нужно! Железная, в руке удобно лежит!

Схватила её и побежала домой. Шарик продолжал болтыхаться у меня подмышкой, пасть открыта, язык высунут, хвостом виляет. Тоже мне сторож! Я тут от страха трясусь, а он веселится.

Уже на крыльце замерла, пыталась прислушаться, что происходит внутри. Да и понять, Шарика брать с собой или оставлять на улице? Решить не успела. Шарик громко затыкал, входная дверь начала открываться.

Я замахнулась лопатой на автомате. Честно. Просто от страха. Но одной рукой оказалось неудобно, лопата потянула меня назад, я отступила. Одна нога соскользнула с крыльца, и я позорно плюхнулась в лужу из талого снега.

— Грязевые ванны, смотрю, с Шариком принимаете?

Даниил даже не пытался скрыть, что его забавляет вид купающийся меня в луже. Шарик вывернулся из захвата и спрыгнул на землю, обдавая прохладными каплями моё лицо. Ему показалась этого мало, и он прыгнул ещё раз для контрольного уничтожения моего достоинства.

И вот сижу я такая, красивая, в луже с лопатой в руках. Рядом стоит босс весь с иголочки одетый и с насмешливым взглядом. Ну оке. Сам виноват. Мог и помочь подняться. Не удержалась и лопатой по луже бахнула. Брызги во все стороны. Меня, конечно, задело, но и босс теперь с мокрыми штанами.

— Полегчало? — с милой улыбкой ещё спрашивает. — Пошли Нуф-Нуф.

— Почему Нуф-Нуф?

— Потому что он предпочитал в луже лежать, вместо того чтобы делом заниматься. Вставай, Ядвига, пока не заболела. — уже серьёзно

сказал.

Даниил даже помог подняться. Брезгливо осмотрел меня с ног до головы. Потом перевёл такой же взгляд на Шарика.

— Мы не виноваты! Это всё машина мимо проезжала.

— Я понял. Иди в душ. Шарика я сам помою, лопату только отнесу.

Я мёртвой хваткой вцепилась в черенок и упрямо покачала головой.

— Сама отнесу.

Всё-таки я работаю на него, а не наоборот. Но по итогу у Даниила, пока от меня одни хлопоты, чем помощь. Ох. Была бы жива бабушка, отлупила бы меня за безответственность.

— Сама так сама.

Барин подхватил грязного и не менее мокрого, чем я пса и на вытянутых руках понёс его в дом. А я поспешила к сараю, надо садовый инвентарь спрятать и в душ горячий залезть, а то, и правда, заболею ещё.

Зашла в дом и сразу наткнулась на отражение в зеркале. Вот же чучело огородное! От строгого пучка ничего не осталось. Взлохмаченная вся. Волосы торчком в разные стороны, какие-то пряди слиплись из-за грязи, а какие-то сбились в колтуны. Одежда тоже вся испачканная и мокрая.

И это всё на фоне вылизанного дома с его стерильными белыми стенами и полом. С натёртой до блеска глянцевой мебелью и брошенной в проходе паровой шваброй. Я больно закусил губу, чтобы не застонать в голос от собственного отчаяния. Это же надо быть такой неудачницей по жизни.

Впервые за долгое время мне кто-то захотел помочь. Просто так, по доброте. Без злого умысла. А что в итоге? Я даже не постаралась справиться с обязанностями. Хозяину глаз подбила, ковёр испортила, еды лишила, вместо уборки притащила новую грязь.

Отвела взгляд от зеркала и поспешила пойти в душ, чем быстрее приведу себя в порядок, тем меньше будет напоминаний о неудачах.

После душа снова надела платье. Волосы собрала в пучок, на губы натянула невинную улыбку и пошла дорабатывать очередной неудачный день, обещая себе, что завтра непременно будет лучше и я не накосячу. Не подведу Тамару Игоревну. Она не пожалеет, что отнеслась ко мне с добротой. И Даниилу не дам повода уволить меня.

— Ядвига, я тебе вчера предлагал просто жить и не заниматься домашними делами?

Вот! Именно об этом я! Этот сноб уже нашёл, чтобы уволить меня!

Не отвечаю, только гордо поднимаю голову и с вызовом жду, что же будет дальше. Барин устало качает головой и продолжает.

— Ты заверила, что будешь работать, но вместо этого просто ушла куда-то с собакой, с которой, кстати, не разрешается тебе гулять.

— Я это...

— Ядвига, я не против, чтобы ты гуляла. Тебя здесь никто не держит взаперти, но ты могла позвонить, отпроситься! Всё же ты находишься на работе!

— А я никуда не собиралась уходить! Вон, — тыкнула на швабру, — работать собралась. А потом я солнышко увидела! Я в этом городе уже и забыла, что оно существует!

— Вот и ехала бы обратно, туда где солнышко светит!

— Думаешь, я хотела сюда приезжать?! Да только у меня там ни дома, не единого шанса найти работу! — прошла мимо босса, подняла паровую швабру и с вызовом посмотрела на Даниила, — и вообще сейчас только обед! Тебя так рано никто не ждал. К твоему возвращению всё было бы в порядке!

Высказалась, а теперь с гордо поднятой головой прошла мимо. За работу. Главное, сделать вид, что всё так и задумывалась. Лучше казаться наглой, чем неудачницей.

Даниил последовал за мной, стоял как надзиратель, смотрел, как я шваброй туда-сюда вожу.

— Ядвига, в том углу ты плохо протёрла.

Посмотрела, куда указывает. Серьёзно? Да я там натирала, будто кёрлер готовый загнать камень в дом. Спорить не стала. Вернулась и ещё несколько раз прошлась.

— Теперь немного левее. Ты вообще швабру когда-нибудь в своей жизни держала?

— Даниил Максимович, а вам разве нечем заняться?

— Кстати, я тут подумал, а почему бы мне этот месяц не поработать из дома? Заодно проконтролирую, как ты со своими обязанностями справляешься.

Переместилась левее и, глядя ему в глаза, начала тереть пол.

— Дальше указания будут, сэр?

Даниил посмотрел на наручные часы.

— Да, заканчивай быстрее с полами у тебя ещё много работы на сегодня.

Попыталась взглядом небо на него обрушать, ну или там расстрелять — не получилось. Пришлось молча шваброй вазюкать туда-сюда, туда-сюда. Сноб иногда указывал, куда мне нужно вернуться. Я снова злобно на него смотрела, ничего не происходило и приходилось дальше шваброй работать.

Ничего.

И на моей улице будет праздник!

После мытья полов под надзором (во всём доме, даже в моей комнате) мы протирали пыль.

Швы платья жутко натёрли. Ноги болели. Спина болела. Вспотела и устала. Но извергу было мало. Он не давал передохнуть: заставлял работать меня дальше!

Заказать еду. Помыть кухню. Намыть трон. Сервировать стол и подать еду.

Сил самой поужинать не хватило. Зашла в комнату и упала на кровать.

Нельзя столько работать!

Даже не заметила, как провалилась в сон.

И на удивление выспалась, только как-то в комнате подозрительно светло. Телефон не нашла, зато попался планшет.

Одиннадцать утра.

Ёшкин кот!

Проспала!

Глава 6

Резво подскочила с кровати и понеслась в ванную, в прыжке запрыгивая под душ. Начала день без косяков, называется!

Копушей я никогда не была и уже спустя каких-то десять минут с важным видом заходила на кухню. Босса не было. Грязной посуды тоже.

Надеюсь, он просто убрал за собой, а не страдает от голода. Хотела проверить его, даже лопаточку взяла, ну чтобы потыкать и посмотреть, будет шевелиться или уже всё, поздняк поднимать тревогу. А потом подумала: зачем? С голоду вряд ли помер, он же как-то дожил до своих лет. А на глаза ему показываться — верная смерть. Зануда же снова начнёт говорить про безответственность.

Сначала спокойно позавтракаю, а потом пойду искать босса. Может, мне вообще повезло, и он на работу уехал? Ну не останется же он в самом деле проверять, как я работаю? Глупость какая!

Не глупость.

Стоило мне сесть за стол, придвинуть тарелку с ароматными блинами поближе к себе, как явился. От одного вида аппетит пропал. Принюхалась. Нет. Не пропал. Показалось. Взяла один, скрутила и макнула в мёд. Мой любимый — гречишный.

М-м-м. Хоть в чём-то с занудой схожи вкусы.

Откусила божественное лакомство. Указательным пальчиком вытерла уголки губ и посмотрела на барина.

— Доброе утро, Даниил Максимович.

— Доброе утро, Ядвига. Выспалась?

Постучала пальчиком по нижней губе, делая вид, что задумалась, а потом блаженно закатила глаза, расплылась в широченной улыбке и ответила.

— Знаете, да. Выспалась.

Даниил сел на соседний стул, сложил руки на груди и насмешливо спросил.

— И даже оправдываться не будешь? Мол, простите, будильника не услышала, проспала. Совесть замучила.

— Не буду. Зачем? То, что будильника не услышала, вы правильно заметили. А совесть меня не мучит. Спит себе спокойно. Я не трогаю её, а она меня.

— С работой не справилась в очередной раз. В твои обязанности входит подавать завтрак.

— Ая-я-яй, — покачала головой и потянулась за очередным блином, ох, какие они нынче вкусные получились! — Голодные остались?

Свернула блин, макнула в мёд и снова откусила. От удовольствия даже заурчала. Вот это завтрак! Вот это я понимаю! Не то что какая-то овсянка.

Босс громко сглотнул, посмотрел на меня, на блины и снова на меня, запихивающую остаток блина в рот.

— А сделай-ка мне чаю.

Посмотрела на него недовольно. Это он что, в открытую на мои блины покушается? Придвинула тарелку к себе поближе.

— Я не видела блинов в списке заказов. Хотите, на завтра закажу?

— Зачем, если уже есть готовые сейчас?

Вздыхнула тяжело. Я не жадная. Поделюсь. Но это же блинчики! А там и мёд на столе такой вкусный.

Делать нечего: пошла боссу чай наливать.

— Не забудь положить две ложки песка.

— Чего? — ошарашенно смотрю на босса.

— Песка. Две чайные ложки.

Издевается, что ли? Какой песок? Что за странное чувство юмора? Может, и не нравлюсь ему, но издеваться-то зачем?

— Ядвига, отомри. Песок. Сахар. Две чайные ложки.

— А по-русски сказать сразу не судьба? — буркнула себе под нос.

Что это ещё за выпендрёж? Песок. Тоже мне, умник нашёлся.

Чай налила. Две ложки песка с горочкой отсыпала. Подсластить так подсластить. Повернулась, чтобы чай отнести, а босс уже вовсю за обе щеки блины хомячит!

— А сметана у нас есть?

— Есть. — снова недовольно буркнула, глядя, как стопка ровных, нереально вкусных блинчиков уменьшается.

Поставила сметану и снова потянула тарелку с блинами к себе поближе.

Босс недовольно зыркнул и вернул блюдо на середину. Ладно. Пусть ест, себе ещё пожарю, если что. Хотя думала, останутся, и я на ужин их зафарширую мясом, а так придётся что-нибудь другое готовить. Котлеты, например.

— Даниил Максимович, а вы котлеты едите?

— Ем, а что?

— Да вот думаю на ужин себе котлет пожарить, и надо же понимать, готовить только на себя или на вас тоже. Вдруг опять объедать бедную сотрудницу будете.

— Я не ем еду, приготовленную незнакомыми людьми.

— А с поваром из ресторана знакомы? Руку ему жали? А если уволиться и они наймут нового вас о кадровых перестановках, как письменно уведомят или звонка по телефону достаточно?

— Это проверенный ресторан, и я доверяю им.

— А откуда вы знаете, что повар руки помыл после перерыва, на котором он курил и в туалет ходил, а я вот точно мыла. — подмигнула боссу и руками покрутила перед его носом.

Даниил как-то недовольно посмотрел. Руку, которая уже тянулась за очередным блином, убрал. Ну а что я такого сказала? Мне, конечно, проще — готовить не надо. Меньше обязанностей, но тоже нашёл, кому доверять. Ха. Поварам из ресторана!

— Да и к тому же вы уже второй раз ели мою еду, и пока живы.

— Ключевое слово: пока. Может, ты приучаешь меня, — Даниил всё-таки не устоял и взял блин. — Подкармливаешь помаленьку, а потом как возьмёшь и руки не помоешь или отравы подсыплешь.

Пожала плечами.

— Почему бы и нет? Хороший план получается.

Даниил покачал головой. Захомячил очередной блин. Вот рот у него большой: пока я один съедаю, он два успеваешь проглотить! А на общей тарелке лакомство продолжает уменьшаться. Так, не только на вечер не останется, ещё и сейчас голодной останусь.

Незаметненько пододвинула тарелку ещё ближе к себе.

— Готовь котлеты на вечер, — вдруг огорошил босс. В один глоток допил чай и добавил, — и заканчивай расслаживаться, работа сама себя не сделает.

— Даниил Максимович, а когда у меня выходной будет?

— Ты вот постоянно куда-то спешишь. То зарплату тебе плати, то выходной давай. А работать, кто будет?

— Так я уже. Четвёртый день тружусь, не зная отдыха.

И снова тяжело вздохнула, давя на жалость.

— Нет, Ядвига. Ты делала вид, что работаешь, а вот со вчерашнего дня ты на самом деле начала работать.

— Это что, сегодня ты снова в роли вертухая будешь?

Даниил покачал головой.

— Ядвига, откуда ты только таких слов набралась?

Стыдливо опустила глаза вниз, робко провела пальчиком по краю столешницы и тихо призналась:

— Солженицына читала.

Повисла молчаливая пауза, не сразу решилась поднять взгляд. Даниил внимательно изучал меня.

— Что? — огрызнулась.

— Умеешь ты удивлять, Ядвига, — он перестал сверлить меня взглядом, — пошли, пора работать.

Босс весь день ходил за мной по пятам. Отвлекаться даже на Шарика не разрешал. Музыка тоже не включали. В общем, скучная уборка и ничего больше.

И когда раздался неожиданный громкий звонок, я обрадовалась. Чувствовала, вот оно, моё спасение пришло!

Даниил же нахмурился и пошёл к видеодомофону. Я осторожно подкралась за ним. Любопытно же.

— Впускай скорее. А то Уляшка сейчас через забор ползет к Шарику.

Шарик словно что-то почувствовал, забегал, запрыгал, в нетерпении подвывать начал. Босс же нахмурился, обречённо посмотрел на собаку, на меня, на домофон. По-моему, где-то глубоко в душе махнул на всё рукой и признал поражение.

— Уборка на сегодня окончена.

Помчалась убирать весь инвентарь, пока босс не передумал, а то спина уже отваливалась, дом и без того блестит. Куда его дальше натирать-то?

Интересно, а если ужин приготовлю, сбежать разрешат? Это, конечно, не полноценный выходной, но всё же.

— Ядвига!

Даниил как раз спешил навстречу, я уже натянула очаровательную улыбку, приготовилась выходной выпрашивать, как он меня опередил.

— Ты вроде выходной хотела?

— Угу. — скромненько кивнула.

— Иди.

— А гости? Я же смогу помочь.

— Не надо! — поспешно выкрикнул босс, оглянулся и уже спокойнее добавил. — Будет лучше, если тебя не увидят.

А вот сейчас было обидненько! Чего это меня выпроваживают? Ладно, если бы к нему женщина пришла. Так нет же! Мужчина! А Даниил явно не по мужикам, да к тому же гость с какой-то Ульяшкой пожаловал. Или они из тех, про кого я как-то в книге наткнулась. От страха даже зажмурилась. Какой ужас! К кому я попала на работу! А если им... это... одной мало будет?

— Ты чего побледнела? В обморок собралась падать? — в голосе босса даже беспокойные нотки послышались, но я не повелась! Глаза не открыла и по памяти отступить стала.

Маленький шагок назад, затем ещё, а потом запнулась обо что-то мягкое, раздался пронзительный вопль Муси, острые когти впились мне в ногу. Я окончательно потеряла равновесие и начала заваливаться. Распахнула глаза, Даниил попытался меня удержать, но я в ответ сначала оттолкнула его, а потом наоборот, схватилась за его футболку — та начала рваться, и я поймала мужскую руку, только не рассчитала силы, и Даниил вместо того, чтобы удержать меня, стал заваливаться.

Ударилась больно. Ещё и этот придавил. Хорошо, хоть под мою голову успел руку просунуть и столкновения затылка с полом удалось избежать. Но всё равно больно!

— Дань, мы не вовремя, да? — раздался весёлый мужской голос над нами.

Даниил скатился с меня, и я смогла разглядеть гостя. Симпатичный мужчина примерно того же возраста, что и мой босс. Да и внешне они похожи.

— Прости, Дань, я и представить не мог, что у тебя девушка появилась.

— Она не девушка.

Парень просканировал меня внимательным взглядом, удивлённо приподнял бровь.

— Да? А так сразу и не скажешь. — задумчиво почесал бровь и тише добавил: — да и игрища ваши, брат, удивили. Понимаю, что у тебя давно не было девушки, но так, чтобы ты полностью сменил игровое поле, не ожидал.

— Вадим, заткнись, а? — устало бросил босс, поднимаясь на ноги и помогая встать мне. — Это Ядвига, она одна из этих бабушкиных чудиков. Временно работает у меня по дому, но больше портит вещи. — Даниил опустил взгляд на порванную футболку.

Ой.

Я протянула руку и пальчиком задела порванные края.

— Упс, а казалась такой качественной, такой прочной.

— Молчи, Ядвига, лучше молчи, а ещё лучше иди. Хотела выходной: вперёд!

— Дань, какой ты грубый. — покачал головой гость. — Разве можно так с девушками? Тем более такими очаровательными, — мужчина улыбнулся, Даниил закатил глаза и уже развернулся в сторону своей комнаты, когда Вадим продолжил, — Ядвига, а вы не хотели бы присоединиться к нам?

— Нет! — босс развернулся, снова к нам подошёл. Я внимательно стала смотреть, не идёт ли пар у него из ушей, а вот его брат, моему, просто веселился. — Очаровательная девушка хотела получить выходной, а тебе пора вернуться к своим девочкам.

— Они променяли меня на Шарика, — махнул рукой Вадим и снова посмотрел на меня, — Ядвига, присоединитесь?

И вот что мне делать? С одной стороны, интересно же, что это за гости и почему босс меня прогоняет, а с другой — долгожданный выходной! Неизвестно, когда этот зануда предоставит следующую возможность отдохнуть.

Глава 7

— Пойдёмте, Ядвига, познакомимся поближе. Всегда мечтал пообщаться с подопечными бабушки.

Мужчина меня взял под руку и повёл в сторону гостиной, я неуверенно посмотрела на босса, а тот губами прошептал: «Не смей».

Я громко хмыкнула.

Вот ещё! Посмею! Отвернулась, голову задрала повыше и уверенно пошагала вперёд.

— Рита, Ульяшка, знакомьтесь, это Ядвига.

На диване сидела симпатичная женщина лет тридцати, а на полу играла девочка с Шариком.

— Ядвига, а это мои девочки: Рита и Ульяна. Ну а я — Вадим, младший брат Дани.

— Приятно познакомится.

Интересно в кого Даниил такой зануда? Тамара Игоревна — милейшая женщина. Вадим — очаровательный мужчина. И он...

Правильно говорят: в семье не без уроды, ну или зануды в этом случае.

— Ой! А вы, может, чаю или кофе хотите? — спохватилась я и стала рассматривать гостей. — Или давайте, я что-нибудь быстро приготовлю?

— Чаю будет достаточно, — улыбнулась Рита. — Пойдём, помогу тебе.

— Не надо! Сидите! Я сейчас мигом! Туда-сюда, и всё будет.

Мне снова улынулись, кивнули, и я убежала на кухню. Какие приятные, замечательные люди. Не орут, не придираются! Вот они, приветливые жители Северной столицы, о которых слагают легенды. Не то что некоторые.

Вылила заваренный утром чай, чтобы сделать свежий. Это для босса можно не утруждаться: кипяточек подлил и сойдёт. Денёчек на одной заварке проживёт. А для дорогих гостей я достала пакетик с самым вкусным чаем. Пока напиток настаивался, начистила и нарезала фруктов. Покусав губы, посмотрела в сторону шкафа с записочкой, а

потом махнула рукой: что я, с хорошими людьми и любимыми конфетами не поделюсь?!

Воровато оглянулась, отодвинула банки с соленьями и вареньями, чтобы достать металлическую баночку, уже потерявшую вид.

— Контрабанда? — раздался доверительный шёпот над самым ухом.

Испуганно поспешила выпрямиться и если бы не придерживали за плечи, то случайно (или почти) ударила бы головой в нос. Было бы полезно. Для профилактики, чтобы не подкрадывался больше.

— Сам ты контрабанда! А это конфеты. Вкусные. А то гости приехали, а у тебя холодильник пустой.

— Так чья это вина? Это твоя обязанность — продукты покупать, а не шоколадные нычки устраивать. Зачем так прятать было? Я шоколад не ем.

— Ага. Как и еду, приготовленную незнакомыми людьми, — припомнила ему, прижимая металлическую банку к себе. — В итоге все блины слопал.

— Конфету у ребёнка отнимать точно не стану. Ладно, бери свои конфеты и пошли к гостям. Даниил начал доставать чашки и как бы между прочим заметил:

— Смотрю, для гостей ты даже удосужилась свежий чай заварить.

— Ну они же не вы, — пожалла плечами и стала помогать.

Даниил позвал гостей, и вот сидим мы мило за столом. Вадим ухаживает за своими девочками и лукаво смотрит в нашу с боссом сторону. Рита тоже бросает в нас любопытные взгляды, но в отличие от своего мужчины улыбку пытается сдерживать.

— Ядвига, а как вы попали к бабушке?

— Можно просто Яга. Главное, не баба Яга. Да, и можно на «ты», — я тоже улыбнулась. Ох, какой же обаятельный мужчина этот Вадим! Совсем не его чёрствый брат. — К Тамаре Игоревне я по объявлению попала. Меня в тот день на работу не взяли.

Гневный взгляд в сторону Даниила не остался незамеченным. Вадим тут же поинтересовался:

— Это что, Даня не взял?

— Ага! Ещё до собеседования выгнал! Потому что не понравилась ему.

— Брат, — укоризненно покачал головой Вадим, — и не стыдно тебе?

— Да, да! Представляете, лишил человека работы из-за какой-то ерунды. Вот я без жилья, без работы и решила, что мне терять нечего. Пошла по объявлению клуба анонимных неудачников. Меня выслушали, поддержали, а Тамара Игоревна ещё с жильём и работой помогла.

Вадим внимательно слушал, покивал.

— Яга, а как твоё невезенье проявляется? — спросила меня Рита.

— Нет никакого невезенья, — вмешался Даниил, — только глупость и лень.

— Вот так всегда! — от возмущения я даже подпрыгнула. — Он не верит в моё невезенье, а просто считает меня безответственной лентяйкой! А как же наша первая встреча, а? Я просто шла по улице!

— Иногда люди ещё под ноги смотрят!

— А я и смотрела, — буркнула в ответ.

— Поэтому перед важной встречей я оказался в луже? А ты не ржи, — оборвал он брата. Точнее, попытался, но тому было всё равно.

— Ты мог девушку и придержать! Спасти от падения, а не валиться следом за ней.

Тут уже и со стороны Риты послышались смешки.

Я виновато опустила взгляд. Стало неловко. Тему сразу захотелось сменить, но на какую, не знала.

На кухню так вовремя вбежала Ульяна.

— Ма, я пить хочу.

Я поспешила подскочить. Слишком резко. Стул с грохотом упал, бедный Шарик от страха убежал с кухни, а только что вошедшая Муся встала на дыбы.

Рядом раздался тяжёлый вздох, а с другой стороны стола — сдержанные смешки.

Обидненько.

Словно я снова в школе, где над моей неуклюжестью смеётся весь класс. Сначала переживала, а потом наоборот. Мне нравилось находиться в центре внимания, даже если для этого пришлось случайно упасть или что-то уронить. Но мы не в школе. Мне не надо привлекать чьё-либо внимание, да и клоунессой быть не хочется. А сейчас я себя почувствовала именно ею.

— Простите.

Постаралась тихо вернуть стул на место, но предатели ножки противно скрипнули о плитку, а моё лицо начало заливаться краской.

— Чай? — откашлялась, потому что голос звучал глухо и повторила вопрос. — Чай или воду?

Ульяна мило улыбнулась, её мама тоже.

— А сок есть?

И несмотря на добрые взгляды и ободряющие улыбки (почти всех, босс наверняка опять угрюм) я жалею, что не ушла. У меня мог быть выходной вместо этого позора.

Я налила Ульяне сок, подошла к своему месту и уже хотела сбежать, но Рита остановила.

— Ядвига, очень вкусные конфеты, спасибо.

— Мои любимые, — снова расплываюсь в улыбке, и уходить уже никуда не хочу.

На Даниила стараюсь не смотреть. Сажусь обратно и тоже беру конфету. От удовольствия практически мурлычу. Вкусный молочный шоколад, хрустящая вафля и дроблёный орех. Блаженство.

Настроение становится ещё лучше, тут уже и детство вспоминается, как таскала эти конфеты, когда все ложились спать, а потом бабушка меня полотенцем гоняла, потому что не замечала, как всё съедалось.

И тут вижу, как к вазочке с конфетами рука мужская тянется. Не поняла. Это что ещё босс удумал?

— Ты же шоколад не ешь? — возмущённо посмотрела на него. Везде обман.

— Это Даня-то шоколад не любит?! Пф-ф-ф, — сдал брата Вадим. — В детстве этот гурман потрошил наши новогодние подарки, пока я спал, выбирал самые вкусные конфеты, складывал их в один пакет, остальные в другой. А когда мы просыпались, забирал себе нужный пакет, на мой же с сочувствием смотрел и говорил: «Не повезло, бывает, в следующем году повезёт», но и в следующем году мне не везло. Только в тринадцать лет я расколол его! Ты представляешь столько лет обмана от близкого человека.

— Вот! Я даже не удивлена! От него всего можно ожидать.

И тут случилось что-то страшное. Может быть, сейчас ретроградный Меркурий? Хотя нет. Он бывших возвращает, а Даниил

уж точно не мой бывший. Тогда, может, проказы Марса или Сатурна? Но должно быть какое-нибудь логическое объяснение тому, что вот этот сноб и зануда мне сейчас подмигнул.

— Кто-то спит, а кто-то конфеты ест, — заметил босс и отправил конфету себе в рот.

Интересно, а если бы я так ответила бабушке, что, бы она сделала. Почему-то вспомнилось, как она меня крапивой выпорола, ох, я по всему участку от неё бегала как угорелая. И главное, за что? Всего-то не пришла ночевать, а предупредить забыла.

После чаепития мы перебрались в гостиную. Уляшка играла с Шариком, я вместе с ними. Мне нравилась эта девочка и её мама. Рита была добра ко мне, если даже я говорила какую-то глупость, не придавала этому значению. А ещё мы обменялись номерами — у меня появилась первая подруга в Питере.

Братья были в одной из комнат, Даниил хотел что-то показать брату.

— Мужские секреты. — доверительно прошептала Рита. —
Машинки и игрушки обсуждают.

Вот мы и разделились: девочки налево, мальчики направо. Только Шарик был с нами, а Муся, наоборот, сбежала к мужчинам. Я решила сходить за ней, может быть, мы с Улей вдвоём сможем её растормошить.

— Ядвига — милая девушка.

— Что? Ерунду не говори. Глупая и взбалмошная.

— Она необычная и симпатичная, с этим-то спорить не будешь?

— Кому-то, может быть, и покажется симпатичной, но я ничего такого не замечаю.

— Ну да, была бы блондинкой, сразу бы заметил, — заржал младший из братьев.

Я отступила, выдохнула и сбежала, пока меня не заметили. Уляшке сказала, что Мусю не нашла, Рите старалась и дальше улыбаться, но было сложно. Во мне кипела злость.

Глупая и взбалмошная? Ему аттестат предоставить?! Я, между прочим, практически отличницей была! А на фоне его занудства любой нормальный человек взбалмошным покажется.

Ничего не замечает? Да он что, слепой? Может, прозвучит и самоуверенно, но у меня идеальная фигура. Большинству для такого совершенства приходится пахать часами в спортзале, а мне даже с

дивана вставать не обязательно. А губы? Никакие уколы и даже пчёлы не смогут сделать губы настолько сочными, как у меня. Ага-ага. Пока работала в кафе, не раз модницы пытались узнать, в какой клинике я была. Ни в какой. Мне это совсем ни к чему. Всегда с гордостью отвечала: «Натуральное», а тут нашёлся слепощара! Я его в понедельник к окулисту запишу. Лишним точно не будет.

Когда гости уехали, в босса снова вселился тиран.

— Раз выходного не захотела, вперёд за дело. Бери планшет, сегодня будем учиться стирать.

— Но рабочий день давно закончился.

— Он продлился на время твоего длительного перерыва.

— Моего?!

— Ну да, тебя никто не просил сидеть с гостями, это был твой выбор.

Огляделась, поблизости ничего тяжёлого нет. Хорошо. Значит, меня не посадят.

Выдохнула и пошла за планшетом.

Ничего босс, я тебе ещё припомню это!

Глава 8

— Просыпайся, ты опять проспала работу.

Кто-то противно орал сквозь сон. А сон хорош: лежу на шезлонге, вокруг белый песок, впереди голубой океан (на меньшее просто не согласна), ко мне по очереди бегают шикарные мужчины в плавках с идеальными кубиками пресса и загорелой кожей. Вот блондин принёс мне кусочек арбуза, только он ушёл, сразу появился жгучий брюнет.

— Для самой красивой девушки самое вкусное мороженое.

— Ванильное?

— Ванильное с клубничным вареньем, как вы любите, госпожа.

— М-м-м.

Начинаю есть мороженое, тут уже появился сексуальный лысый мужчина. Ну, почти как Брюс Уиллис или Джейсон Стэтхэм. Да-да. Пусть будет постарше, прям то, что надо. Так вот, подходит этот брутал, медленно опускается на колени рядом с моими ногами.

— Моя королева позволит сделать ей массаж ступней?

И я по-королевски киваю. Позволяю.

Красота. Вот это жизнь!

— Ядвига, тебя пылесос и тряпка заждались. Завтрак тоже сам себя не приготовит. — отмахнулась. Что босс забыл в моём сне среди красавчиков? — Ядвига. — Снова сделала попытку отмахнуться и перевернулась на другой бок. — Хватит дрыхнуть, работа ждёт!

Не хочу босса! Хочу нового красавчика. Зажмуриваюсь. Рыжего хочу. Рыжих ещё не было.

И вот я уже вижу, как бежит ко мне рыжий спасатель Малибу в красных трусах. В руках у него запотевший стакан с мохито. Я привстала на локти, солнцезащитные очки приспустила, губу закусила. Готовая принять всё, что предложит этот горячий мужчина.

— Вставай, соня! — меня потрясли за плечо. — солнце уже высоко, чернорабочим пора трудится.

Я приоткрыла один глаз, не рыжий.

— Ты не рыжий. — прозвучало обвинительно.

Глаз снова закрыла и отвернулась, но провалиться обратно в сон мне не позволили, уже грубо затрясли за плечо.

— Ядвига, не встанешь — окажешься в сугробе.

— Там от сугробов остались только лужи. — проворчала я.

— Тем лучше, быстрее проснёшься. — он снова потряс меня за плечо.

— Эй! Ты нежнее можешь?

— Нежнее муж будет тебя будить.

— Не будет. — уверенно заверила его.

— Почему?

— Не выйду замуж.

— Почему? — вот его заело.

— А что я там забыла? Та же готовка, уборка, только бесплатно. — тут меня осенило, распахнула глаза и уставилась на босса. — Я же и так всё это делаю бесплатно.

— Не всё. Есть ещё супружеский долг.

— Пф-ф-ф, ты сначала сам убери весь этот дом, потом приготовь еду, и это мы не берём в расчёт детей, так вот там не то что голова каждый вечер болеть будет, но и спина, ноги и даже ручки. Так что о супружеском долге можно забыть. Вот и получается — я твоя жена. Штампа только не хватает.

— Такого счастья мне точно не надо. У тебя пять минут!

Даниил вышел из комнаты, а я снова упала на подушку, зажмурилась в поисках красавцев, но босс походу всех распугал. Эх. Раз красавцев нет, придётся вставать. Пойду к реальному красавчику — Шарику.

Зашла на кухню и остолбенела: сидит Даниил на стуле, а у него на коленях Муся. Прикинула в голове, как будет босс лысым выглядеть, и Мусю для достоверности побрила, кивнула своим мыслям и озвучила вслух.

— План по захвату мира придумал? Ты только не забудь проверить, вдруг кто-то его уже пытался осуществить раньше.

Босс, видно, не понял меня, посмотрел, как на дуру. Я не стала объяснять, просто пожалала плечами. Вдруг не оценит сравнения?

— Мы вчера ничего не заказали вам на завтрак.

— Вам? Серьёзно? То ты признаёшься, что готова меня травить, то выкаешь.

Снова пожимаю плечами. А что я? Я ничего.

— Мы же решили, что не будем лишать тебя удовольствия делать то единственное, что ты умеешь.

Интересно, если сковородка совершенно случайно встретится с его затылком, это будет считаться нападением?

— Я не умею делать этого в тишине.

— Да?! Вот ты меня сейчас шокировала! — ага, куда же без сарказма. — Без разницы, если надо, включай музыку.

Теперь я закатила глаза. Ну ладно. Раз барин не против. Включила на планшете аудиокнигу, которую начала слушать на днях.

— Он подошёл к ней со спины, заключая в крепкие объятия и запуская свою лапищу под тонкий хлопок футболки. — раздался из динамика мужской голос. — Теодор вжал в себя хрупкое девичье тело, давая почувствовать...

Даниил вдруг закашлялся, а потом и вовсе взревел.

— Ядвига!

— А? — недовольно спросила.

Пропустила из-за него самое интересное, перематывать теперь придётся, чтобы узнать, что там Теодор дал почувствовать Гертруде.

— Выключи, пожалуйста.

— Но ты же сказал, не возражаешь!

— Откуда мне было знать, что ты порнуху слушаешь.

— Сам ты порнуха, а это любовное фэнтези! Теодор — одинокий герцог, который жил отшельником в замке высоко на горе, но к нему случайно забрела Гертруда — добрая ведьма. Ему не осталось ничего другого, как впустить её.

— И тут он в неё влюбился и стал запускать свою лапищу к ней под футболку?

— Не сразу, но да.

— А теперь вопрос: откуда у героини футболка? Если это средневековье, то должно быть платье.

— Это же фэнтези.

— «Ведьмак» тоже фэнтези. И там нет футболок.

— Ты придираешься. Тут такая любовь, — я мечтательно прикрыла глаза, вспоминая предыдущие главы, — а ты просто бесчувственный сноб.

— Но логику никто не отменял.

— Ничего ты не понимаешь, зануда.

Отвернулась, снова включила аудиокнигу и полезла в холодильник.

— Из пышной груди Гертруды вырвался томный вздох...

— Что? Откуда вырвался? Как? Через кожу или соски?

— Цыц! А то завтрака не получишь.

Даниил показательно закрыл рот на замок и выкинул ключ.

— Его жезл был готов проникнуть в узкую щель пещеры.

Громкий мужской смех снова заставил поставить книгу на паузу.

— Что опять не так, мистер Железная Логика. — возмущённо посмотрела на босса.

Тот заржал ещё громче и поднял руки вверх сдаваясь.

— Ничего.

Я уже хотела продолжить готовить, как сквозь смех мужчины меня остановил.

— Ядвига, побереги мои уши и психику, давай, про посох и ущелье ты будешь слушать без меня.

— Ладно-о-о. — грустно протянула. — а музыку могу включить?

— Честно, мне уже страшно, что ты можешь включить.

— Ничего такого. Нормальная музыка.

Дождалась великодушного кивка. Я зашла в музыкальное приложение, нашла любимую песню, включила звук на максимум и заорала вместе с исполнительницей. Пока готовила, не забывала пританцовывать. Обожаю музыку. А главный секрет вкусной еды — замечательное настроение и отличная музыка.

Когда были готовы божественные сырники и сварен кофе, я заметила, что на кухне одна. Хотя нет. Со мной был Шарик, продолжающий выпрашивать еду. Бедненький. Изголодался. Пока никто не видит, скормила ему парочку замороженного лакомства.

— Хватит кормить собаку моим завтраком.

— Раз ты ушёл — значит, не голоден, а мне одной много, вот Шарик, мой благородный рыцарь и помогает справиться.

— Я просто не выдержал твоей музыки, громких воплей и танца аборигена, который призывает чудо-технику извергнуть еду.

— Извергнуть еду? Так ты называешь мои старанья? Знаешь, что иди и сам подёргайся перед чудом-техники, может, и получишь свой завтрак.

У меня нагло отобрали тарелку с сырниками и кофе.

— Зачем если всё уже готово?

Даниил снова подмигнул мне и закинул кусочек сырника в рот.

Он подмигнул второй раз за последние двадцать четыре часа. Не удержалась, подошла и приложила ладонь к его лбу. Температуры нет. Может, от голода у него задёргался глаз? А я за подмигивание их принимаю.

Не-е, здоров.

Можно спокойно завтракать.

— Какие планы на сегодня? — полюбопытствовала, жуя сырник.

— Не разговаривай с набитым ртом. Ты сейчас похожа на хомяка.

Хотел меня смутить? Ха. Как бы не так.

— Они очень милые. — ответила, показательно закидывая новую порцию завтрака за щёку.

— Сколько тебе лет?

— Это смотря как считать.

Даниил вопросительно посмотрел на меня, а я, стусевавшись, не сразу ответила.

— Ну... я только пять раз праздновала день рождения.

Босс снова меня не понял, вопросительно выгнул бровь.

— Говорю же, я неудачница, родилась двадцать девятого февраля.

Не поверил. По взгляду вижу.

— Паспорт показать?

Уголки мужских губ дёрнулись вверх, он активно замотал головой.

— Верю.

И в итоге, не удержавшись всё-таки, засмеялся.

— Прости. Я просто впервые вижу кого-то, кто родился двадцать девятого февраля, — снова засмеялся. — Зато какая экономия на подарках, твоему мужу повезёт. Ах да, ты же не собираешься замуж.

— Очень смешно. Из разряда: тебе повезло, что был високосный год, иначе могла вообще не родиться. Оборжаться.

— Да ладно тебе дуться. Считай себя уникальной. И хватит расслаиваться, тебе пора дальше осваивать науку о чистоте и порядке.

— А ты только теоретическую часть знаешь или практическую тоже?

— Сомневаешься, что я умею держать в руках тряпку?

— Да, — смотрю на босса с вызовом. — Давай, так: ты убираешь второй этаж сам, без всей своей техники. Ручками. И если справишься,

я тут же съеду.

— Не пойдёт. Я обещал бабушке не выгонять тебя.

— Она не узнает. Я буду посещать клуб и дальше, говорить, что живу у тебя и справляюсь со своими обязанностями.

— Нет. Ты уедешь. На родину или как все покорять Москву. Я даже оплачу тебе билеты и дам денег на жильё.

— Хорошо. Договорились, — но не даю Даниилу обрадоваться раньше времени, — но, если ты не справишься, я живу здесь месяц, выполняю свои обязанности, как и договаривались ранее, и ты мне заплатишь за отработанный месяц пятьдесят тысяч, плюс аванс двадцать сегодня же вечером.

Сноб подавился, закашлялся и ошарашенно уставился на меня.

— У тебя ничего не треснет? Ты где такие зарплаты видела?

— А это надбавка за вредность: работа с химией, пыль, но это ещё ладно — не страшно. Терпимо. Если бы не характер босса. Тут уж прости, тебя никто не вытерпит без двойного оклада.

Желваки дёрнулись. Свирепый взгляд прожёл в моём лбу дырку (честно, аж зачесалось то место, куда он пялился), а потом я получила сдержанный кивок.

— По рукам.

Глава 9

Я не верила в босса. Не верила, что проиграю спор, но уже скоро появились сомнения в моём выигрыше. Даниил знал, что такое пылесос, как держать тряпку и даже полы мыл без швабры. И при этом не забывал про плинтус!

Сидела вместе с Шариком на кровати и смотрела, как красивый мужик убирается. Красивый? Да. Вот сейчас с этой ярко-зелёной тряпкой в руках и в резиновых фиолетовых перчатках он казался красивым. Словно загипнотизированная, я наблюдала за сильными руками, что отжимали тряпку, потом проводили ею по полу.

— Так и будешь тут сидеть?

— Угу. Можно вечно наблюдать за тремя вещами: как горит огонь, как бьются волны о скалы и как работают другие.

— И совесть даже не шевелится? Ну чтобы помочь?

Насторожилась, голову приподняла. Медленно повертела ей из стороны в сторону. Потом ощупала себя.

— Не-е, ни звука, ни движения. Тихо, как будто в морге.

— И часто ты бывала в морге?

— Один раз. На свидании.

Даниил замер, обернулся и внимательно посмотрел на меня.

— Я не шучу. Один парень настойчиво звал на свидание. Я пообещала согласиться, если он будет оригинален.

— Он тебя привёл в морг.

— Угу. Он там практику проходил.

Уголки губ мужчины начали подрагивать.

— Я удивлён, как ты ещё дожила до своих полных пяти лет, но ты рискуешь не отметить шестилетия. На свидания в морг ходишь, жить с посторонним мужчиной соглашаешься, — Даниил покачал головой.

— Зато моя жизнь нескучная. Будет о чём детям рассказать. А ты мой полы, не отвлекайся. Вон там, — я указала пальчиком в угол, — плохо промыто, даже отсюда вижу.

Босс злобно сверкнул глазами и начал дальше мыть полы, проигнорировав указанный угол, а я продолжила любоваться, как сильные руки тряпкой елозят по полу туда-сюда, туда-сюда.

Эх.

Красота.

Одну комнату убрал, босс перешёл в другую. Я подхватила Шарика и хвостиком за ним. Удобно устроилась в кресле и уставилась на мужские руки в ожидании зрелища.

Даниил не обращал на меня внимания. Убрал все книги с полки стеллажа, распылил полироль, тщательно натёр полку и начал ставить всё обратно в известном только ему порядке.

— А по какому принципу расставлены книги? Обычно ставят по алфавиту, размеру или цвету, но у тебя ни один из этих вариантов не подходит.

— Всё просто: прочитано и понравилось, хочу прочитать, подарили и прочитано, но не понравилось.

Я подалась вперёд, стало любопытно, что моему боссу не понравилось, но не рассчитала и грохнулась вниз, придавив Шарика. Тот с визгом убежал от меня.

— Хватит калечить животных.

— Я случайно.

Не вставая, на четвереньках подползла к стеллажу и стала смотреть книги, которые находились в конце.

«Пикап. Как за 10 минут закадрить любую женщину»

— Не закадрилась? — с сочувствием спросила.

Думала: Даниил бесчувственный робот, а он просто одинокий.

— Я не пробовал. Брат подарил книгу, а я как-то из любопытства прочитал. Глупость откровенная, а не советы по соблазнению.

— И даже ни разу не было желания попробовать?

— Мне это не нужно.

Я скептически посмотрела на Даниила.

— У меня нет проблем с женщинами, Ядвига.

— Ага-ага.

Босс хотел что-то ещё сказать, но махнул на меня рукой и дальше продолжил заниматься делом, а я изучать неугодные книги.

Каких-то названий я даже не знала, и обложка скучная, даже желания рассмотреть не было, а вот некоторые были неожиданно увидеть.

Я взяла одну книгу в мягкой обложке в руки и хищно, и довольно улыбнулась.

— Так-так-так. Значит, мы всё-таки читаем про ущелья и посохи? Как это происходит? Ты остаёшься один дома, закрываешь дверь в комнату на замок и...

— Это не моя, а выкинуть рука не поднимается.

Щёки босса едва заметно порозовели. А вот это мило.

— Она стояла в прочитанном.

— Ошибся.

— Не-е, босс. Ты никогда не ошибаешься, а это значит...

— Что ты съешь свой нос, куда не надо.

— Какая сцена — твоя любимая? Мне вот нравится первая встреча, то, как Джаред смотрит на Элис. М-м-м. Тоже так хочу!

— Любви с первого взгляда не бывает, это глупые сказки, чтобы оправдать похоть.

Теперь я отмахнулась от него. Да, чтобы он понимал.

— Жаль, конечно, что Элис столько времени потратила на жизнь с Майклом. Я бы сразу ушла к такому мужчине, как Джаред. Внимательный, ласковый, не то, что этот чурбан.

— Этот чурбан всё делал для Элис, а не распылял слова понапрасну.

— Нет слов — нет девушки.

— Глупая ты, Ядвига, — снова покачал головой босс.

— Сам такой.

Буркнула, уползая обратно в сторону кресла. Без Шарика чувствовала себя не так уверенно, но уходить не хотела. Когда ещё выпадет шанс посмотреть на мужчину, занимающегося женскими хлопотами. Ну, так дед говорил, мол, он дрова наколет, гвоздь забьёт, а веником махать — это бабская обязанность.

Правда, готовку дед к бабским делам не относил. Часто готовил, и очень вкусно.

Непроизвольно шмыгнула носом.

— Эй, ты чего? Реветь решила? Расстроена, что я убираться умею?

Отвечать не стала, помотала головой, быстро заморгала. Не собираюсь я реветь. Это так. Мимолётная слабость. Вроде и смириться уже должна была, что теперь одна, а всё равно грустно, что больше нет ни бабки, ни деда. Это только кажется, что для счастья никто не нужен, а когда резко оказываешься один в этом огромном мире, так

понимаешь — хорошо, когда есть люди, которые всегда тебя поддержать.

Вон у Дани и бабушка заботливая, помощников находит, и брат какой! Посоветует, как с девушкой познакомиться и инструкцию приложит. А у меня никого. И за советом не к кому обратиться.

Снова шмыгнула. И ещё чаще заморгала.

— Ну что стряслось?

Даниил оказался как-то рядом. Слишком близко, из-за чего я почувствовала себя уязвлённой.

— Ядвига, что случилось? — а ещё беспокоится искренне. Вон как лоб нахмурился.

Не удержалась и аккуратно пальчиком в бицепс ткнула.

— Ты живой, — странно прозвучал мой голос, тут и удивление, и восхищение.

Мужчина ещё сильнее нахмурился.

— Ты головой не ударилась, когда с кресла падала?

Покачала головой.

— Может, вчера при падении всё-таки шандарахнулась головой об пол, хотя я вроде успел руку подложить.

— Успел. Просто я думала, ты робот. Без чувств и эмоций. А ты вон, оказывается...

— Живой?

— Угу.

— С чувствами и эмоциями? — в голосе Даниила уже слышалось веселье.

— Ещё и сильный. И красивый. Ой.

Тут же закрыла рот ладошкой.

Вот это я ляпнула, так ляпнула!

Ладонь ото рта оторвала и поспешила спасти положение.

— Я этого не говорила.

— Что именно ты не говорила?

— Что ты красивый. Ой.

А этот веселится! Не удержалась и стукнула его по плечу.

— Чего реветь вздумала?

— Ничего я не вздумала.

— Врунишка.

— По бабушке с дедушкой соскучилась.

— Пошли.

— Куда?

— Чай пить и вкусные конфеты из заначки есть.

— А убираться?

— Потом вдвоём уберёмся.

Я радостно подпрыгнула.

— То есть, я спор выиграла?

— Считай, что так. Пошли. Конфет ужас как хочется.

— Вообще-то, это мои конфеты.

— Жадина-говядина, солёный огурец, на полу валяется, никто его не ест, — пропел робот, а потом ещё и язык мне показал. Живой. Он всё-таки живой человек.

Стою с открытым ртом и не верю собственным ушам и глазам, а он веселится. По глазам вижу.

— Как отомрёшь — догоняй.

Ага. Будто так просто после всего случившегося в себя прийти. Я если бы инопланетянина увидела, и то меньше удивилась. Прилетел бы на розовой тарелке зелёный человечек и сказал: «На Марсе жизнь есть, а по вечерам я с Илоном Маском в карты играю и умные идеи ему подкидываю», — я бы поверила! Но в шутливого босса, показывающие язык — нет! Вот отказываюсь в это верить, и всё.

Так и стояла бы как громом поражённая, а точнее, боссом, пока мой маленький пушистый рыцарь не прибежал и не спас меня: активно хвостом повилял, тихонечко полаял. Улыбнулась. Присела и погладила. Вот он реальный. Всегда милый и хороший, не то, что некоторые. Сначала прикидываются бесчувственными машинами, а потом языки показывают.

Даниил успел заварить чай и достать конфеты и печенье.

— Я кофе буду.

— Нет. Много кофе вредно.

— Чай тоже вреден.

— А что не вредно?

Пожала плечами, почему-то стало стыдно говорить про травяной чай, который заваривала бабушка.

— Садись уже, — продолжил командовать босс.

Села, потянулась за конфетой, молча умяла её. Чувствовалась какая-то неловкость. На босса не смотрела. Вообще смотрела куда

угодно, но не на него. И что он задумал? Что за дружеские посиделки? А если я не хочу? Ещё одна конфета. Вкусные они всё-таки.

— Что? — спросила, когда увидела, как пялится на меня босс.

— Ничего.

Пока я нервно ёрзала на стуле и закидывала в рот одну конфету за другой, босс сидел, расслабленно откинувшись на спинку стула, и медленно попивал чай, не переставая за мной внимательно следить.

Потянулась за ещё одной конфетой, но, передумав, нырнула в вазочку с печеньками.

— Надо мармелада купить.

— Купим.

Не нравится мне его спокойный тон. Снова поёрзала на стуле. Да. Мармелад точно нужен — давно не ела.

— И зефира.

Босс просто кивнул. Подозрительно. Какой-то он добрый и покладистый.

— А ещё пастилу.

Снова кивок. Надо пользоваться. Вдруг там программу у босса заело.

— Мороженое ванильное и клубнику, — задумалась, закусила губу и торопливо добавила, — и селёдку.

Босс заржал.

А я обиделась. Что я такого сказала? Почему он постоянно надо мной смеётся?

— Что-то ещё? — давясь смехом, любопытствовал босс.

Подумала-подумала и кивнула.

— Хлебопечку хочу.

Мужчина замер, уставился на меня и ещё громче засмеялся. Ну-ну. Пусть веселиться. Я ему припомню ещё это.

Но самое странное, что даже несмотря на злость, мне нравилось смотреть на Даниила — красивый, зараза. Только что изменилось? До сегодняшнего дня он мне не нравился. Мужик как мужик. Две руки, две ноги и жуткий характер.

Уборка!

Точно. Во всём виноваты фиолетовые перчатки! Вот почему мужчин не подпускают к уборке — это же как сильнейший афродизиак, перед таким сложно устоять. Не нравился тебе мужчина,

бесил. Потом посмотрела, как он убирается, и всё: ты пропала — сидишь, залипаешь, на то как этот индивидуум смеётся над тобой.

И ладно бы только это, но дальше ещё интереснее!

Мы общались!

Он наверняка что-то подмешал мне в чай. Иначе как объяснить, что я разболтала всё. Абсолютно всё. Рассказала про бабушку и дедушку, как те воспитывали меня в строгости, но при этом в большой любви. Они поощряли все мои увлечения и любопытства, но не давали поблажек. Если решила ходить на танцы — ходи. Решила заниматься на аккордеоне — занимайся. Один раз заикнулась, что хочу бросить. Ох, бабка мне всыпала тогда. Ой, а как дед меня отчитывал за поцелуй с мальчиком, лучше вообще не вспоминать. Я после того разговора до восемнадцати лет мальчишек из головы выкинула и не подпускала к себе.

— А если бы они были живы, как бы ты жила? Пошла бы учиться дальше?

Не люблю эти разговоры. Зачем? У меня больше нет близких. Учиться я не могу — нужно работать. Я одна и обо мне некому заботиться.

— Ты же мечтала о чём-нибудь? Я грезил золотой медалью, завоёванной на олимпиаде, — смущённо улыбнулся босс. — Спорт был моей жизнью, а потом травма. Пришлось отказаться от мечты.

Ого. Он и мечтать умеет?

Даниил протянул свою руку.

— Щупай, тебе же хочется убедиться, что я живой.

Щупать не стала. Так, легонечко пальчиком потыкала несколько раз. Вроде бы настоящий.

— Ну так что?

— Актрисой хотела стать, — посмотрела на своего дознавателя и рассказала всё. — У нас телевизор просто стоял. Включался крайне редко. Дедушка давал мне книгу в руки со словами: «Здесь истории ярче фильмов». Я любила читать. А ещё я часто слушала аудиоспектакли по радио. Закрывала глаза, представляла сцену, декорации и актёров на ней. Мне нравилось.

Я счастливо улыбнулась. И здорово, что сейчас есть такой большой выбор аудиокниг. Это, конечно, не спектакли, но всё же...

— А один раз мы смотрели какую-то передачу, там маму показывали. Награждали. Она со счастливым лицом говорила благодарности своему продюсеру, композитору, друзьям, но ни слова обо мне или бабушке. Было обидно. Ладно я, но бабушка и дедушка? Как так-то? Они же ей дали абсолютно всё.

— И ты захотела стать актрисой, чтобы выразить им благодарность?

— Да, — и неуверенно добавила, — а ещё чтобы мама увидела меня. И, может, тогда бы она захотела со мной познакомиться?

Глава 10

— Спящая красавица, вставай.

— Зачем? — буркнула и отвернулась на другой бок.

Вчерашние разговоры с боссом не прошли напрасно.

Вот стою я на сцене: громкие овации, крики с призывом выйти на бис, меня закидывают розами, а я неустанно кланяюсь восторженной публике.

— Солнце уже высоко, а завтрака по-прежнему на столе нет.

— Отстань.

Взяла соседнюю подушку и накрыла ею голову.

— Я сон не досмотрела.

Вот я снова и снова пытаюсь уйти со сцены, но зрители меня не отпускают. Я сдаюсь и выхожу к ним. На моём лице сияет яркая улыбка. Да-да. Любите меня. Это заслужено!

— Ты самая отвратительная работница, которая когда-либо у меня была. С работой не справляешься, ленишься, а ещё живя там же, где работаешь, постоянно опаздываешь.

— Я хорошая. Любите меня. Да-да. Лучше меня никого нет.

Тихий мужской смех смог разбудить меня лучше любого будильника. Бархатный, пробирающийся куда-то вглубь, задевая что-то такое, от чего мурашки побежали по телу, а щёки предательски покрылись румянцем.

Что, чёрт возьми, происходит?

— Вставай, лентяйка. У нас сегодня большие планы.

Даниил потрепал меня по плечу, встал с кровати и вышел из комнаты. А я наконец-то смогла выдохнуть. Что-то страшное происходит. Надо разобраться с этим. Нельзя так на босса реагировать. Начиталась я про «тело предало меня» — ничем хорошим не заканчивается! Всегда одно и то же: кольцо на пальце и несколько двойняшек бонусом. Не, не, не. Не согласна! Я ещё молода, красива — рано мне на такое подписываться.

Холодный душ — то, что доктор прописал. Освежилась. Мозги проветрила. Выкинула дурь из головы. Только почему, глядя на себя в зеркало, с сожалением вспоминаю слова Вадима, что Даниилу

блондинки нравятся? А что делать, тем, у кого скучный русский цвет? Вот была бы я жгучей брюнеткой или яркой блондинкой, вот тогда бы... А что тогда?

Тогда бы это у Даниила сердечко так часто билось и мозг бы плыл, а не у меня. Точно! Надо блондинкой стать.

Я даже представляю: утро, стою такая вся красивая с белоснежной гривой и оладушки пеку, заходит босс, видит меня и всё — пропадает. Раз и навсегда. Даёт мне спокойно жить и работать, нервы не треплет, по ерунде не придирается.

Снова посмотрела в зеркало, а почему бы и нет? Блонд мне пойдёт.

Решено, завтра у меня заслуженный выходной. Вечером, когда на встречу анонимных неудачников поеду, заскочу в магазин, куплю краску. Буду блондинкой! Босса покорять начну, чтобы больше не прерывал моих сладких снов.

Настроившись на скорые перемены, в боевом настроении пошла на кухню, где меня уже заждались.

— Наконец-то соизволила явиться на рабочее место.

— Не пойму, почему будильник не работает. Надо телефон в мастерскую сдать.

— Работает, только ты забываешь его с собой брать. Кстати, тебе звонили.

— Кто? — удивительно кому я могла понадобиться.

— Не знаю. Не интересовался как-то.

Потянулась за телефоном. Интересно же. Но меня нагло шлёпнули по рукам.

— Ты завтрак готовить будешь?

И чего он такой недовольный? Ну подумаешь, снова проспала. С кем не бывает?

— Буду!

— Что готовить будешь?

Приятно знать, что в этой бесчувственной машине хоть что-то живое есть, вон как любопытством глаза загорелись.

— Завтрак.

— Ядвига!

— Даниил!

— Пороть тебя надо.

— Да? — а теперь и я с интересом посмотрела на босса. — Неожиданный поворот развития наших отношений.

Даниил застыл, впился в меня своим пронзительным взглядом, от которого снова табуны по коже поскакали.

— Что? — робко спросила, а то, чего он на меня так пялиться.

— Пытаюсь вспомнить, грешил ли я в этой жизни или за прошлую отдуваюсь.

Теперь я внимательно рассматриваю Даниила, будто могу понять, в какой именно жизни он накосячил? Да и накосячил ли?

— А если не в наказание? — рискнула озвучить свои размышления. — Вдруг судьба нас столкнула тебе в благодарность за что-нибудь? Я же могу быть подарком?

Даниил снова оценивающе просканировал меня. И что-то так обидно стало. Поэтому пока не успел он какую-нибудь гадость сказать, поправила себя.

— Ну или за то, что ты брата вкусными конфетами объедал.

— Слишком суровое наказание, не кажется?

— Не кажется, — грубо бросила и отвернулась готовить нам завтрак.

Тоже мне тут мученик нашёлся.

Суровое наказание. Он ещё не знает, что такое суровое наказание. Я ему покажу.

Вот возьму и случайно переборщусь с мускатным орехом. Говорят, он галлюциногенный — проверю.

Громоздкая тень неожиданно нависла надо мной.

— Что?

— Смотрю, чтобы мой завтрак случайно не испортили.

— И в мыслях не было.

— Говорю же, случайно.

— Угу. Надзиратель, — обиженно буркнула.

— У тебя молоко сейчас убежит.

— Это потому, что ты слишком близко стоишь, отвлекаешь. Уйди.

— Не-а, — и улыбается ещё так.

Противно! Аж самой хочется улыбнуться.

И кто их, мужиков, только учит так улыбаться? А главное, зачем? Их и так всех любят, особенно таких красивых.

Что?

Опять меня не туда понесло. Надо перестать думать, что босс красивый, а то ещё парочка таких мыслей, и можно считать, что влюбилась. А это ведь не так! Вот совсем не так.

Я лет так до тридцати, а может, и тридцати пяти влюбляться не собираюсь. Я молода, красива и жить спокойно хочу. Видела этих влюблённых: страдают, себе надумывают что-то, по всему городу с биноклем бегают — за мужиком своим следят. Не. Не хочу так. Хочу спокойно спать по ночам.

Кашу доварила под строгим надзором. Даже сахара лишнего сыпануть не дал. Бдил внимательно. Нехороший такой!

— Чем сегодня займёмся? — уточнила, когда закончили с завтраком.

— Кухню мыть будем. В шкафах уберёмся, холодильник давно не мыли.

Скептически посмотрела на босса. Он же пошутил сейчас? Нет. Не пошутил.

— Мы за сегодня не успеем, — неуверенно сказала, в моём голосе уже слышалась паника.

— Завтра закончим.

— Завтра нельзя — выходной, — и спешу добавить, как мне думается, железный аргумент, с которым не поспоришь. — Поездка в клуб к твоей бабушке.

— Значит, сегодня рабочий день продлим.

— Мстишь?

— Ну что ты, подарочек мой. Разве я могу?

И вон какое личико ангельское, сразу понятно — может! Кроме того, ещё и хочет!

— Так что хватит рассиживаться, пошли.

— Данечка, а давай я в Москву уеду, как ты и предлагал, но холодильник мыть не буду, — я даже постаралась лицо страдальческое сделать и жалобно так протянула, — ну пожа-а-а-алуйста.

— Поздно, Ядвига, поздно. Вставай, холодильник отключай, будем размораживать.

Возможно, я просто неудачно сдвинулась в сторону, а возможно, это произошло от страха, но я, в общем-то, позорно грохнулась на пол. И потирая ушибленную пятую точку, со страхом спросила босса.

— А разве ноу фроста нет в этом монстре?

И только сейчас я заметила, что этот негодяй еле смех сдерживает! Сразу озираться начала по сторонам: сковородка, скалка, разделочная доска для мяса — всё что угодно сейчас подойдёт. Юриста на каком-нибудь сайте найду. Всё равно, когда буду гуглить, как спрятать труп, всплывёт реклама с контактами адвоката, занимающего уголовкой. С интернетом сейчас удобно: не успел набедокурить, а тебе уже подсовывают пути отступления.

— Есть. Просто стало интересно на твою реакцию посмотреть.

Нет. Разделочная доска не подойдёт. Дерево слишком щадящее и бережное. Тут топорик или отбивной молоток нужен.

— Ушиблась? — Даниил присел на корточки около меня и снова стал внимательно рассматривать. — Больно?

Кивнула.

— Ну прости, кто же знал, что ты полетать захочешь, — снова улыбнулся и веселясь добавил, — хотя о чём это я. Ты же ещё та птица у меня.

Даниил поспешно встал сам, а потом аккуратно, подхватив за подмышки, поднял и меня. Так заботливо заботливо и бережно, что стало как-то не по себе. И сейчас смотрит вон с каким беспокойством. Кроме бабушки и дедушки никто так не смотрел на меня.

Не удержалась, нижнюю губу выпятила, полшага вперёд сделала, прижимаясь к боссу и жалобно проскулила:

— Больно. Можно я холодильник мыть не буду?

Ответом был этот с ума сводящий смех.

— Актриса, — мягко пожурил, как делала это когда-то бабушка, отчего я улыбнулась. — Вот точно актриса. Пойдём, помогу с холодильником, — на этих словах я облегчённо выдохнула, но рано. — Провод из розетки вытащу, так и быть, а дальше ты сама.

Эх. Не хотела я, конечно, но придётся к гуглу за помощью обращаться. Ничего тут не поделаешь, босс сам вынудил.

В поисковик я так и не заглянула. Некогда. Работать надо, а то этот изверг и правда рабочий день продлит, хотя почему бы и нет? В законе говорится, ночные работы больше оплачиваться должны.

Начала с холодильника. А смысл самое страшное откладывать? Это как с пластырем, чем дольше медлить, тем больнее сдирать.

Когда доставала продукты из морозилки, наткнулась на кусок замороженной свиной грудинки. Хм. А что, это выход.

— Данечка, а ты борщ хочешь? — и глазками невинно так хлоп-хлоп.

Даниил развернулся и с прищуром на меня посмотрел. А я что? Я ничего. Глазками продолжила невинно хлопать и кусок мяса в руках держать как нечто ценное.

— Ну допустим, хочу, — ещё так громко сглотнул.

Хочет. Точно хочет.

— Данечка, а его долго готовить. Ну никак не успею, если кухню мыть буду. Придётся отложить готовку на пару дней. А жаль, мог бы уже сегодня борщ есть.

Развернулась и убрала кусок грудинки к другим продуктам из морозилки. Пошла новые доставать.

— Меня бабушка, кстати, научила его вкусно готовить.

Выложила новую партию заморозки.

— Он у меня получается идеальной густоты и с насыщенным вкусом. Мясной бульон, сладкая свёкла, которая делает суп таким вкусным и неповторимым, а ещё лёгкая кислинка, взрывающая все вкусовые рецепторы. Одно блаженство, в общем.

— Согласен.

— На что, Данечка? — перевела взгляд на него и снова невинно глазками захлопала. — Я же ничего не предлагала.

— Кухню потом уберём. Давай вари свой борщ.

Даниил быстро сложил всю заморозку обратно в морозильник, оставил на столе одиноко лежать кусок мяса, и вышел из кухни.

А я довольно улыбнулась — варить борщ куда приятнее, чем холодильник мыть. Тем более, у меня на самом деле вкусно получается, босс сразу о всякой ерунде забудет.

Включила музыку погромче. Отрезала два куса колбасы — себе и Шарикку. Вкусно. Ещё по кусочку съели. Посмотрела на палку колбасы, на пёсика. Нет, третий лишний будет. Готовить надо. Шарик погрустнел, когда увидел, как колбасу обратно в металлический ящик прячут, но уходить не стал: устроился рядом со мной поудобнее. Готовка — дело такое, что-нибудь да перепадёт.

Пока мясо размораживалось, занялась овощами. С картофелем и свёклой управилась быстро, а вот капусту шинковать не люблю. Бабушка говорила, что неженское это дело. У мужчин лучше

получается и деда всегда просила помочь. Интересно, а если я босса попрошу?

Не-е. Не рискну. Сама справлюсь.

Справлялась хорошо, пританцовывала, подпевала и капусту шинковала, часть улетала на пол, а Шарик сразу тут как тут, с удовольствием подбирал за мной.

Песня сменилась, неожиданно зазвучало барабанное вступление, драйв в кровь попал, резкое движение и...

— Ай-яй-яй! Больно же как!

Побежала к раковине, палец под холодную воду поскорее сунуть, по пути умудрилась белоснежный глянец кровью залить. Будто не палец порезала, а сразу отрубила за ненадобностью и ради кровавого эффекта.

— Что случилось?

Босс возник из ниоткуда.

Нагло отобрал у меня мою же руку, посмотрел на глубокий порез, нахмурился, вернул руку.

— Жди. Сейчас вернусь.

Ага. Как будто мне есть куда бежать.

Даниил вернулся быстро.

— У перекиси срок годности истёк. — с сожалением сказал босс.

— Вот теперь веришь, что я неудачница?

— Нет. Надо было быть внимательнее, а мне стоит перебрать аптечку.

Даня снова забрал мою руку и начал аккуратно промывать вокруг пореза.

— Пока ты там намываешь, вся кровь вытечет из меня.

— А просто под водой держать палец, конечно же, эффективней.

— Кровь поймёт, что здесь холодно и не захочет сюда бежать.

Босс красноречиво на меня посмотрел, но комментировать не стал.

— Ядвига, — позвал, когда стал на порез прикладывать повязку, — свинины было бы достаточно в супе. Может, конечно, твоё мясо и придаёт супу такой неповторимый вкус, но ты знаешь, мне человечина как-то не очень понравилась.

— Не тех ты человечков ел, Данечка.

И снова этот смех. И улыбка.

Какая у него, оказывается, улыбка красивая. Раньше не замечала, а сейчас вот заметила зачем-то. Наверное, потому, что стоит ко мне слишком близко. Нельзя же так. Мысли в голову глупые лезут. Про мягкость губ и поцелуи.

— Ты чего покраснела?

— Жарко.

— Да? Вроде бы так же, как и пять минут назад.

— Ты пришёл, весь кислород отобрал, а я теперь страдаю.

— Мне уйти? — ещё и в глаза так проникновенно заглядывает.

— Да.

— Хорошо. Держи повязку.

Даниил убедился, что я крепко прижимаю повязку, и молча ушёл из кухни, а я выдохнула.

Страшные вещи происходят. Неправильные.

Напридумывала себе что-то. Мерещится всякое. Надо было голову под ледяную воду засунуть. Проветриться. В себя прийти, но вместо этого вернулась к борщу. Это была огромнейшая ошибка! Я даже представить не могла, что всё так интересно получится, и я снова буду гореть от стыда перед Даниилом.

Глава 11

— А как у тебя дела, Ядвига?

Обратилась ко мне Тамара Игоревна, когда Михаил, наконец-то, соизволил закончить нить про судьбу. Как будто только ему от неё досталось! Подумаешь, в магазине обсчитали на два рубля и йогурт просроченный попался. Тоже мне, трагедия!

Вот у меня горе. Я борщ испортила! Свой фирменный борщ!

Готовила я старательно. Хотела превзойти саму себя, чтобы Даниил с первой ложки понял, какое я золотце, и больше не мешал сны интересные смотреть.

Только во время готовки мысли дурные постоянно лезли в голову. Про добрые глаза, улыбку красивую, а этот смех. Ну зачем ему такой? У некоторых хрюканье вместо смеха и ничего, живут же люди. А этому всё досталось: и глаза, и улыбка, и смех! Хотя нет. С характером и чувством юмора не повезло.

Да кого я обманываю?

И здесь у босса всё хорошо, ну или почти хорошо. Всё-таки занудства в нём много.

Задумалась и не заметила, как капуста кинула больше, чем следовало бы. Размешала, вроде бы ничего страшного не случилось. Продолжила колдовать дальше, а перед глазами так и стоит заботливый взгляд карих глаз, в ушах звучит бархатный смех, что будил меня. Да чтоб его!

— Ядвига? — ещё раз позвала меня куратор. — Так как твои дела?

— Нормально.

— Тебе по-прежнему не везёт? Не хочешь высказаться?

Покачала головой. Как я могу этой женщине признаться, что она впустила меня в дом, пусть и не свой, а я в благодарность вещи порчу, внука калечу. Вчера так вообще чуть не отравила. Боже, как стыдно-то.

Закрыла лицо руками и снова покачала головой.

— Тогда чё припёрлась? Посмеяться над такими, как мы?

О, Михаил очнулся.

— Почти ничего не произошло. Так, по мелочи: ковёр испортила, палец порезала, кошку пнула.

Отвожу руки от лица и смотрю на Тамару Игоревну, а у неё уголки губ подрагивают.

— Мусе-то за что досталось?

— Случайно.

— Ладно, раз не хочешь говорить, не буду пытаться тебя.

Дальше говорила миловидная девушка. Я думала, что мне не везёт? Ошибалась.

— Я переписывалась с любимым и не знаю, каким образом клиент оказался первым в списке контактов.

— Что ты ему отправила? — мягким голосом поинтересовалась Тамара Игоревна.

Девушка разругалась, взгляд опустила.

— Свои обнажённые фото. Мне завтра на встречу ехать, как я буду с ним общаться?

— Обнажённой, — мерзко захихикал Михаил.

Вот, козёл!

— Надеюсь, йогурт тебе понравился?

— Тебя вообще здесь быть не должно!

— Пришла тут самая умная, время отнимает только! А я ещё не рассказал о том, что было три дня назад! Пришёл я на работу, как обычно...

— Михаил, мы вас обязательно выслушаем, но давайте послушаем дальше Марину.

— Да что её слушать? Сама виновата. Кто будет обнажённые фотки слать? Развратница!

— Михаил, проявите уважение. Я вас уже предупреждала об этом неоднократно, и моё терпение скоро закончится.

Бугай обижено губы надул, руки на груди скрестил и великодушно кивнул.

— Марина, не переживай. Думаю, клиент не придаст значение увиденному. Ты же сразу удалила отправленные фото?

— А там можно было удалить? — голос Марины стал писклявым, а лицо — ярко-красным.

— Давай, я помогу, — кинулась к ней, запнулась о стул и грохнулась, повалив стул сверху на себя, подняла голову и улыбнувшись, бодро сказала, — я в порядке!

Быстро поднялась и всё-таки дошла до Марины. Удалила фотки из переписки, пока Михаил, воспользовавшись моментом, продолжал ныть про свою жизнь.

После встречи задержалась, чтобы поговорить с Тамарой Игоревной. Поблагодарить да попросить, сжалиться надо мной и отпустить от Даниила раньше.

— Он тебя обижает?

— Нет, что вы!

— Тогда почему спустя всего неделю ты хочешь сбежать?

— Тамара Игоревна, я подвела вас. От меня у Даниила одни проблемы, ему даже отпуск пришлось взять.

— Ему полезно. Давно не отдыхал.

— Но вы не понимаете...

— Ядвига, — твёрдым голосом перебивает меня Тамара Игоревна, — насколько я видела, тебя там ждёт Марина, поэтому иди. Тебе не помешает обзавестись друзьями. Завтра я приеду к вам в гости, и мы обо всём поговорим, договорились?

— Да.

— Вот и отлично, беги.

За дверью меня и правда, ждала Марина. Неуверенно переступая с ноги на ногу и робко улыбаясь.

— Спасибо, что помогла удалить снимки. Чувствую себя такой дурой. Двадцать шесть лет, а телефоном пользоваться не умею.

— Ничего. Я могу тебе показать всё. Хочешь, можешь записать мой номер, и звонить в любой момент.

— Спасибо. Ты не спешишь? Может, немного прогуляемся?

Я посмотрела на часы: времени, конечно, много, но в прогулке не отказала. Тамара Игоревна права, друзья не помешают.

— Ты тоже недавно в Питере? Я ещё даже город не видела. У меня дом и работа в одном районе, я только сюда езжу на встречи.

— Как ты оказалась на этой встрече?

— Не поверишь, благодаря Михаилу. Мне шнурки на эскалаторе в метро зажевало, он был свидетелем позорного падения. Когда меня освободили, я позорно ревела. Он не прошёл мимо, сострадания я не получила, но визитку с клубом оставил. Сказал, если со мной такое случается часто, то тут помогут.

— Помогли?

— Я только второй месяц хожу, но да, я реже стала попадать в такие ситуации. А как у тебя дела? Почему не стала рассказывать?

— Тамара Игоревна устроила меня на работу к своему внуку. Мы с ним не очень ладим. — огорчённо пнула какой-то камень и решила выговориться. — Он считает меня ни на что не способной, потому что я постоянно делаю что-то не так. Я не специально!

— Я знаю.

— Вот я и решила приготовить борщ. Он у меня идеально получался. Так, все говорят, добавки всегда просят. Не могла я с ним напортачить! Клянусь! Точно кто-то сглазил меня. Я могу ошибиться где угодно и с чем угодно, но не с борщом. В общем, приготовила, позвала Даниила обедать, а сама побежала в свою комнату за планшетом. Когда пришла на кухню, Даниил уже нагло так усмехался. Говорит: «ты мне борщ обещала, а не тушёную капусту со свёклой и мясом». Я сначала не поняла про что он, заглянула в кастрюлю, а оказывается, почти весь бульон выкипел.

— Огонь забыла убавить?

— Да, — снова пнула камень, затем другой, ну не могла я так ошибиться. Может, босс включил плиту, пока я бегала? — Там каша овощная была, но этот... Этот нехороший человек начал накладывать её в тарелку. Даже не дал возможности мне добавить воды и проварить ещё.

— И что, съел?

Покачала головой, чувствуя, как краснею.

— Выкинул. Точнее, я отобрала тарелку и выкинула. Он съел одну ложку, но его так перекосило всего. Думала, специально корчится, чтобы меня задеть. Тоже взяла ложку и прям с кастрюли попробовала.

— Всё так плохо?

Не выдержав, я разревелась. Вчера не ревела, а сейчас прорвало.

— Я сахара случайно насыпала. Много. Очень много. С солью, наверное, перепутала. — шмыгнув носом, призналась: — это было настолько отвратительно, что меня чуть не вывернуло там же.

Марина меня обняла и утешающе погладила по спине, а я к ней ещё сильнее прижалась. Приятно почувствовать поддержку.

— Даниил тебе ничего не сказал?

— Не сказал, но я видела, он еле сдерживался, чтобы не заржать. Я же так разрекламировала себя, а в итоге опозорилась.

— Не расстраивайся. Со всеми бывает.

— Ты не понимаешь. Он и его кошка постоянно на меня презрительно смотрят, думала, борщ всё исправит.

— Попробуешь в другой раз.

— Меня уже ничто не спасёт, он и дальше будет считать меня бездарью. А я, может, понравиться ему хочу.

Лягнула и тут же рот ладонью прикрыла, головой замотала. Нет, нет, нет. Я не могла этого произнести.

— Разве ты можешь мужчине не нравиться?

— Ему не нравлюсь.

— Он просто не разглядел тебя.

— И не разглядит — ему блондинки нравятся. — я посмотрела на Марину с завистью: блондинка с пышными формами, на таких всегда засматриваются. — Вот ты бы ему точно понравилась.

Марина посмотрела на меня удивлённо и засмеялась.

— Да какая разница, какого цвета волосы? К тому же перекраситься всегда можно.

— Вот я и хочу. Вдруг поможет ему по-другому на меня взглянуть? Относиться ко мне лучше будет.

— Глупости, тут не цветом волос надо брать.

— А чем?

Марина старше меня, хоть и на чуть-чуть, опытнее, в отличие от меня у неё парень есть. Это у меня никогда не было отношений. Точнее, как-то раз пробовала, несколько раз за мной ухаживали, но искорки, о которой я так люблю читать, никогда не было. Поэтому всегда расставалась. Смысл тратить время друг друга?

— Собой. Просто будь собой.

— Такая ему точно не понравится. Ты не видела его, он такой... Такой... Я даже не знаю, как его описать, а я обычная.

— Зачем тогда тебе он, если ты не сможешь быть собой?

— А твой парень? Его не беспокоит, что ты немного невезучая?

— Не-а, он помогает мне с этим жить. И ты знаешь, после всех в клубе сомневаюсь, что неудачники существуют. В большинстве случаев мы сами виноваты в своих неудачах.

Предательница. Рассуждает совсем как Даниил, а я-то надеялась, нашла того, кто понимает меня.

— Не смотри так на меня, — рассмеялась Марина. — Сложно объяснить, просто поверь мне, это лечится.

— Надеюсь, ты права.

Мы ещё немного погуляли по городу. Красиво. Когда носилась по беседам, не замечала архитектуры и атмосферы, а сейчас головой верчу, не переставая.

— Как же здесь красиво!

— Ага.

Марина, как и я, фоткала каждое второе здание. Рассматривали каждый кирпич, а когда дошли до набережной, несмотря на пронзительный холодный ветер, любовались Невой. Мы сами себе напоминали двух дикарей очутившимся в сказочном месте.

— Это лучший город на Земле.

— Ага. Когда потеплеет, надо обязательно повторить. Думаю, летом ещё красивее.

— Согласна.

Домой ехала счастливая. Прогулка по красивейшему городу с приятной компанией — лучший источник позитивного настроения. Даже забыла, что хотела измениться, но, к счастью, вовремя вспомнила, когда с электрички вышла в городе, где живёт Даниил. Около станции был нужный магазин, где я и купила всё нужное.

Рядом увидела ещё один нужный магазин. Побежала и туда. Он по размеру был маленький — ларёчек. Но внутри оказался большой ассортимент, от которого я растерялась.

— Вам помочь?

— Наверное.

— Для кого смотрите? Корм нужен или вкусняшки? А может быть, игрушки?

Задумалась, Шарик меня и без того любит, денег осталось немного, значит, только для Муси.

— Кошка. Вкусняшки и игрушки. Хотя играть она не любит. Надо что-то такое, чтобы она меня сразу приняла и полюбила.

Продавщица понимающе на меня посмотрела, видно, не я одна такая, кто подкупает пушистого.

В дом заходила счастливая. Уже представляла, как найду Мусю и расшевелю её.

— Ты время видела? — встретил меня недовольный голос.

Так дедушка встречал меня обычно. О, а вот и Муся с вечным призранием в глазах.

— Ага. А что?

— Встреча давно закончилась, а ты где была?

— Гуляла.

— А предупредить не могла?

Точно. Совсем как дедушка. Те же претензии.

— Зачем? Я уже большая.

— Одна в незнакомом городе, мало ли.

— Я в порядке, — пожала плечами.

Недовольный босс развернулся и ушёл, не сказав больше ни слова. Что я опять не так сделала?

— Муся, смотри, что у меня есть.

Я достала из пакета мячик из кошачьей мяты, дала понюхать Мусе, а потом кинула недалеко от себя. Муся сначала окинула меня высокомерным взглядом, а потом пошла к мячику. О да! Я разбудила внутреннего зверя этой заносчивой дамы.

Чего я не ожидала, так того, что Шарик обидится на меня. Тот посмотрел, как я с Мусей играю, поискал, что можно мне притащить, но ничего не найдя, ушёл. Ничего. С Шариком проще помириться. Есть верный способ, и он в холодильнике. Мир, дружба и колбаса — наш девиз.

Вдоволь наигравшись, пошла осуществлять свой план. Инструкцию быстро прочитала, вроде бы ничего сложного, любой дурак справится. Развёл, на волосы намазюкал, выждал, и вот ты уже обесцвечена. Потом уже краску нанести, снова выждать и ты красавица!

Звучит легко, делается вроде бы тоже. Но что-то где-то пошло не так, а возможно, опять моё проклятие сработало. Потому что уже вскоре я стояла и с паникой смотрела на собственное отражение.

Ёшкин кот! Как теперь выпутываться из этого? Тут только если на лысо стричься, иначе никак не исправить.

Вместо шикарной блондинки, из зеркала на меня смотрела кикимора с зелёными волосами.

И как мне теперь быть?

Глава 12

Я уже заканчивала готовить завтрак, когда Даниил зашёл на кухню. Посмотрел на меня выразительно и пошёл к окну, стал что-то внимательно высматривать. И главное, так долго, что у меня любопытство проснулось. Может, у нас там розовые пони с золотыми гривами по пушистым облакам скачут, а я тут кашу варю.

Подошла, встала рядом с боссом и начала искать, что там интересного он увидел. А ничего, там интересного нет. Остатки сугробов, слякоть и небо снова серое. Ни синички, ни белочки, даже коты соседские не пробегали. Может, не туда смотрю? Босс-то продолжает головой своей вертеть из стороны в сторону, а то задерёт, рассматривая что-то высоко в небе.

Ой! Может, метеорологи какой-нибудь особый дождь обещали? Например, денежный. А что, было бы неплохо. Идёшь такой весь хмурый, грязь белыми кроссовочками месишь, думаешь, хуже быть уже не может, и раз — дождь пошёл! Не обычный, а денежный. Вот просто так с неба сыпаться деньги начали. И уже кроссовочки свои белые не так жалко. Счастливый бегаешь, по лужам прыгаешь, деньги ловишь. Красота-а-а, ничего не скажешь, но надо к реальности возвращаться.

— Босс, а что высматриваем? — шёпотом спросила, а то вдруг чудо спугнём.

— Да вот смотрю, небо не обрушилось, дождь не пошёл, и даже солнце не выглянуло, что странно.

— Почему?

— Как почему? Ты сама проснулась и ещё к работе без напоминаний приступила.

А вот это обидненько сейчас прозвучало.

— Подумаешь, пару раз телефон забыла с собой взять и немного проспала.

Огрызнулась, развернулась и пошла со спокойной душой кашу по тарелкам раскладывать.

— И правда, что тут такого? С кем не бывает, да?

— Ага! Вот уже мыслить, как живой человек, начинаешь.

— Да и вообще такую хорошую девочку злой дядя без причины обижает. Работать заставляет. По всякой мелочи придирается.

Перестала кашу по тарелкам раскладывать. Замерла с поварёшкой в руках, уставилась на этого странного типа. Что-то не то с боссом. Ох, что-то не то. Может, он ночью с кровати упал? Вот мысли в нужное русло и встали. Или Даниила похитили, а передо мной сейчас инопланетный клон стоит. Оглянулась в поисках ножа. Нет! Убивать босса или даже ранить не собираюсь, просто убедиться, что кровь в нём красная, а не зелёная течёт.

— Данечка, а тебе как спалось?

— Хорошо, а что такое, Ягодка?

Ой, поварёшка из рук почему-то выскользнула. Кому-то на две ложки меньше каши достанется. Боссу, конечно же. Ишь чего удумал — Ягодками обзывается! Зато Шарик не расстроился ни разу. Поварёшка уже блестела, как новая. Шарик своим маленьким язычком дверцу шкафчика намыл.

— Да вот думаю, откуда в тебе понимание и сострадание нашлось?

— Так дело же к весне идёт, вот после зимней спячки и проснулось. Ты мне лучше, Ягодка, скажи, чего это ты по дому сегодня в шапке расхаживаешь?

— Уши замёрзли.

Шапку поправила, утварь подняла, с гордо поднятой головой пошла мыть.

— То есть попа в таких коротких шортах ходить не мёрзнет, а уши замёрзли?

— Ага.

— Согреть?

Поварёшка снова вывалилась из рук, на этот раз с грохотом упала в раковину.

— Ка-а-ак? — заикаясь, от страха спросила босса.

— Спиртом. Где-то был у меня. Уши натру и мёрзнуть больше не будут.

И снова эта улыбочка. До противного милая. Вот же! Босс. Издевается без зазрения совести. Зато точно знаю: передо мной Даниил, хотя, убедиться всё-таки стоит.

— Босс, а можно я вам палец уколою, кровь пущу?

— Клятвы давать будем? — Даниил посмотрел на Шарика и строго наказал, — ты свидетель, запоминай каждое слово.

Огляделся вокруг и снова на меня посмотрел.

— Где твой ритуальный нож? Или вилкой будем кровь пускать? Ну чтобы пройти через боль и страдания. На колени опуститься? Я даже клятву придумал: «О великая тёмная сила, обещаю, что больше не заставлю эту женщину перемывать полы, любую грязь отныне буду считать интерьерным украшением, а борщ в следующий раз съем и даже добавки попрошу».

Шмыгнула носом. А вот за борщ обидненько стало. Ну не могла я с ним напортачить! Точно, сосед меня сглазил. Надо в родной город съездить да поговорить с ним, пусть порчу снимает.

— Клоун — буркнула на этого невыносимого. — Молчаливым ты мне больше нравился. Умнее казался.

— От тебя, Ягодка моя, говорливостью заразился.

— Не надо с больной головы на здоровую перекидывать, — взяла тарелку с кашей и пошла за стол. — Между прочим, из-за устроенного тобой цирка каша остыла.

— Кто бы говорил про голову.

Даниил сел за стол, посмотрел на тарелку с кашей, наклонился, понюхал, потом всё же набрал каши на пол-ложки и закинул в рот. С видом гурмана, пробующего изысканное блюдо, проглотил и снова пристально посмотрел на меня. Прямо в глаза, и главное, так проникновенно, что ложка из рук вывалилась. Может, у меня болезнь? Ну, когда пальцы не слушаются. У дедушки такое было. Правда, я читала, что она чаще бывает у мужчин после сорока. Но я же проклята, кто знает, как это проявляется ещё.

Даниил ещё попробовал полложечки. Встал и подошёл ко мне вплотную, нависая так близко-близко, что я даже его дыхание ощущала.

— Знаешь, я кашу с ягодой люблю, но может, стоит попробовать тебя, Ягодка? — какой у него бархатный голос. Красивый. И глаза. Не оторваться совсем. — Какая ты на вкус? Сладкая как малинка, а может быть кислая, как сморода? Или ты как белладонна, попробовал и пропал?

— Крыжовник, Данечка, — прошептала в ответ, не в силах перестать смотреть медовые глаза. Загипнотизировал этот негодяй

меня, что ли?

Даниил наклонился ещё ниже. Его нос практически касался моего. Ещё чуть-чуть, и точно попробует меня на вкус. От волнения я глаза прикрыла, на стуле заёрзала, ещё чуть-чуть, и губы в трубочку бы сложила.

Только не успела. На меня обрушилась реальность. Никто целовать меня не хотел.

Этот... св...

Этот... га...

Ух, выдохнула.

Этот нехороший человек шапку с меня сорвал!

— И правда, крыжовник. Зелёная и колючая.

— Сам такой! — ответила, хлюпнув носом.

В тарелку с кашей уставилась, а сама глубоко дышу, чтобы позорно не разреветься.

Даниил опустил на корточки рядом, развернуть меня попытался. Но я не далась! Вот ещё, не хватало, чтобы он слёзы мои увидел.

— Рассказывай.

Ладонь свою тёплую мне на коленку положил и поглаживать легонько начал, отчего табуны мурашек в пляс пошли.

Дёрнула ногой, сбрасывая мужскую руку, ложку в кашу запустила, носом шмыгнула, ложку в рот отправила и только потом с набитым ртом обиженно проворчала:

— Каша остынет.

— Пускай. Голодный буду, а кашу Шарику скормим. Ты лучше рассказывай, что случилось.

И снова ладонь на коленку положил.

— А то не видно? Покрасилась неудачно.

— Это вижу. А ревьешь-то отчего?

— Зелёная я.

— И это вижу.

Улыбнулся, коленку ободряюще сжал, а потом снова гладить начал.

— Расстроилась?

— Нет, блин. Обрадовалась! Хотела красивой быть, а стала зелёной. Ещё и Тамара Игоревна сегодня в гости приедет, а тут я... такая...

— Красивая.

— А?

Нет, точно прокляли. Ложка снова выпала, слуховые галлюцинации появились. Так бы и сидела, глазами бы хлопала, пока босс не повторил.

— Красивая, говорю, даже с зелёными волосами. Не переживай, отрастут.

— Когда? — шмыгнула носом.

— Когда-нибудь.

Снова шмыгнула носом.

— Сейчас хочу.

— Понимаю.

— Давай кашу кушать?

— Давай.

Даня отошёл, а мне сразу как-то легче стало. Дышится проще, сердечко бьётся ровнее, только почему-то холодно стало, и коленка сама, вот честное слово, сама потянулась в сторону Дани.

Каша даже остывшая была вкусная, и никакие ягоды ей не нужны. Напридумывают некоторые всякого, специально, чтобы меня позлить.

— Ягодка, тебе кофе сделать?

— Не называй меня так, — робко попросила, — пожалуйста.

— Почему? Тебя это смущает?

Смущает. Но не признаюсь.

Активно замотала головой и часто-часто ложкой заработала.

— Так что насчёт кофе? Будешь?

Теперь активно закивала.

— Наливай.

Чем я ещё барина мысленно не убивала? Сковородка была. Скалка тоже. Оглянулась в поисках чего-нибудь подходящего.

— Вот! Совсем другое дело, узнаю свою Ягодку, уже и глазки заблестели, и пар из ушей пошёл, огнём пока дышать не начала?

Когда-нибудь, лет через двадцать, я пожалею о содеянном, а сейчас... Сейчас не устояла. Запустила ложку, с остатками прилипшей к ней кашей в босса.

Даниил уклонился и громко расхохотался.

— Тарелку запустишь или пожалеешь?

— Тарелку пожалею. Тебя нет.

Начала снова искать, чем можно наглеца прибить.

— Яга, что угодно, но не ножи, договорились?
— Нет.
— Ядвиг, я тебе кофе сделаю.
— Поздно.
— Суши закажу.
— Не хочу.
— В кино приглашу.
— Не... а на что?
— На мультик. Дети же любят мультики.
— Люблю! Но тебя всё равно убью.
— А сейчас-то за что? — искренне удивился босс, продолжая колдовать около кофейного аппарата.
— Ребёнком обозвал.
— Ну, прости, большая девочка с зелёными волосами, не буду больше. Конфетку дать?
— Дай.
— Пей кофе. Скоро бабушка приедет.
— А я тут с зелёными волосами. Что она подумает обо мне?
Грустно так стало, себя жалко. Носом шмыгнула. Потом ещё раз.
— Ничего она не подумает. Не переживай.
— Легко тебе говорить, у тебя всегда всё получается. Всё по плану. Никогда не ошибаешься. А меня сглазили, не везёт мне катастрофически постоянно.

Даниил отвечать не спешил. Кофе мне подал. Металлическую банку с конфетами поставил. Я туда с грустью заглянула, заначка заканчивается, а где в этом городе такие продают, я не знаю. Ну вот. Ещё и любимых конфет лишилась.

— Ядвиг, — Даниил сел рядом и был слишком серьёзен, — «везёт» и «не везёт» бывает в лотерее, а в остальном всё зависит только от тебя.

Хотела возразить. Бесспорные аргументы привести, уже даже губы приоткрыла, а он мне указательный палец на них положил.

— Молчи, девчонка несносная, поспорить всегда успеешь, а пока послушай.

Кивнула, язык высунула, хотела пересохшие губы увлажнить, а вместо этого случайно по мужскому пальцу провела, испугалась, язык

спрятала за плотно сжатыми губами. Даниил не спешил палец убирать, как-то странно на меня смотрел.

— Какая же ты всё-таки маленькая ещё, — покачал головой.

Голос звучал у него обречённо. Что значит «маленькая»? Я не маленькая. Мне уже совсем скоро двадцать три.

Палец всё-таки убрал, слегка задев губы.

— Ядвига, ты лентяйка, — возмутится не дали, на этот раз мне рот полностью ладонью закрыли. Это вообще нормально?! — Цыц. Я не закончил ещё. Ай! Яга, кусаться-то зачем? Ох, мало тебя пороли или просто давно не пороли? Ещё раз укусишь — за ремень возьмусь.

Какой ремень? Он о чём? Да, как он смеет угрожать мне? Кусаться больше не рискнула, но своим взглядом попыталась передать всё, что думаю о нём. Наглец! Гад! Бесчувственный монстр!

— Всё, закончила меня ругать? Слушать дальше готова? — нехотя кивнула, а что оставалось делать, всё равно не отпустит. — Так вот, ты лентяйка. Вместо того чтобы стремиться к чему-то, добиваться успехов, ты лапки кверху подняла и команду «умереть» приняла. Цыц — я сказал. Не дёргайся, несносная девчонка.

Нет. Он точно офигел! Как он со мной разговаривает? Кто разрешил?

— Я не взял тебя на работу в офис, и что ты сделала? Попёрлась непонятно куда. Вместо того, чтобы искать другую.

Не удержалась и снова кусанула. На этот раз сильнее. Ощутимее. Наконец-то освободили.

— Я искала! Жильё тоже! Но не получилось, а тут это объявление!

— И ты сдалась, пошла по лёгкому пути. Но сейчас это неважно. Ягодка моя, я тебя предупреждал, что будет, если ты ещё раз меня укусишь.

Упрямо мотаю головой. Он же несерьёзно? Мы взрослые люди. Какой ремень? О чём он только?

— Ещё и врунишка.

Даниил как-то медленно начал подниматься из-за стола. Всем своим видом давая понять, что настроен серьёзно. Хорошо, что он дома в шортах ходит.

— У тебя есть две минуты, пока я хожу за ремнём, чтобы подумать о своём поведении.

Две минуты? Отлично. Этого вполне достаточно, чтобы я спрятаться смогла.

— И лучше тебе остаться на месте, не зли меня ещё больше.

Ага, ага. Так и осталась ждать, пока злобный монстр придёт с ремнём и начнёт меня наказывать. Тоже мне дурочку нашёл.

Только послышались удаляющиеся шаги, я тихонечко, стараясь не скрипеть стулом, встала и направилась к выходу. Выглянула — путь свободен. Отлично. На цыпочках поспешила вглубь дома. Идеально было бы спрятаться в своей комнате, но подниматься наверх рискованно, поэтому спрятаться решила в кладовой.

И вот крадусь я тихонечко в нужном направлении, шапку на голову натягивая, как раз до прихода Тамары Игоревны отсижусь. При бабушке этот нехороший человек обижать меня не будет, а там гляди и успокоиться, про ремень забудет. Оставалось совсем чуть-чуть до заветной двери, как меня вдруг прижали к крепкому телу, рот зажали, а на ухо угрожающе прошептали:

— Попалась? А я ведь предупреждал.

Глава 13

Испуганно застыла. Он же несерьёзно? Ничего же мне не сделает, да? Это всё пустые угрозы. Ну мы взрослые люди, в конце концов. Только всё равно до ужаса страшно.

И слова в своё оправдание не сказать, и не пошевелиться — крепко держит, сво... нехороший человек такой.

В одно быстрое движение, как какую-то тряпичную куклу, Даниил развернул меня к себе лицом. Поймал мой взгляд своими гипнотическими глазами, отчего я снова растерялась, дыхание сбилось. Красивый, зараза.

Был.

Пока ощутимый шлепок не обрушился на мою попу. Вот он сво... нехороший человек!

— За то, что кусаешься — раз.

Новый шлепок.

— За то, что не слушаешься — два.

Ещё один шлепок. И в этот раз очень ощутимый и самый болючий.

— За то, что ленишься — три.

— Больно.

— Зато запомнишь, я надеюсь, — он наконец-то меня отпустил. — Иди убирай со стола. Бабушка уже приехала.

Понуриив голову, ушла на кухню. Обидненько сейчас было. Я уже взрослая и самостоятельная, а меня тут отшлёпали, как ребёнка несмышлёного. Да что он себе позволяет?! Вот уедет Тамара Игоревна, и я всё ему выскажу.

В отражении духового шкафа поправила шапку и начала убирать со стола. Посуда была уже в посудомоечной машинке, стол и шкаф блестели, остатки каши с пола Шарик убрал. Всё было готово к приходу Тамары Игоревны.

Когда она зашла на кухню, я сначала приветливо улыбнулась, но моя улыбка тут же испарилась. Следом за женщиной зашёл Даниил. И всё бы ничего. Если бы не его вид. Он был в шапке. Шорты, футболка и тонкая шапка — выглядел как идиот, как и я.

— Привет, Яга. Тоже уши мёрзнут? — с подозрением спросила гостья.

Кивнула, виновато опуская глаза.

— А пятки не мёрзнут.

Мотаю головой. Точно идиоты. Носки бы надели и то выглядели бы лучше.

— Чай будете?

— Нет, Ядвига, спасибо. У меня сегодня не так много свободного времени, как хотелось бы. Пошли поговорим.

Ягодица до сих пор горела. Тоже мне воспитатель нашёлся. А тут ещё один разговор намечается. Надеюсь, у них склонность к насилию не семейная. Живо представила, как сейчас Тамара Игоревна возьмёт ремень и начнёт меня воспитывать, от представленного ужаса ягодицу потёрла.

В гостиной села на диван, ладони положила на колени. Внимательно посмотрела на Тамару Игоревну и стала ждать, когда она что-нибудь скажет. А она молчала. Смотрела то на меня, то на этого нехорошего человека. Он, кстати, сидел напротив меня. Если так посмотреть, мы образовывали треугольник. Не нравится мне это, а если они сектанты? Сейчас ритуалы начнут проводить.

Страшно стало, ногой нервно постукивать начала. Переводила обеспокоенный взгляд с Тамары Игоревны на Даниила и обратно.

— Ядвига, ты вчера хотела съехать отсюда, что произошло?

Я украдкой посмотрела на босса, а тот с лёгкой усмешкой на губах и с большим интересом в глазах сверлил взглядом меня. И бровь так красиво приподнял, мол, что молчишь? Отвечай, куда ты там собралась. А куда я собралась? Туда, где безопасно, и всяких вредных нет.

— Ничего.

— Вы с Даниилом не нашли общий язык?

Пожимаю плечами.

— Даниил?

— Да, бабушка? — и такой весь из себя до противного милый и невинный, будто не он недавно к физическому насилию прибег.

— Что у вас происходит?

— А что у нас происходит? Только сугубо деловые отношения. Ядвига убирается, даже любезно согласилась готовить мне. Я в конце

месяца выдам ей зарплату, а в конце этой недели аванс за отработанное время.

Мне заплатят? Мне правда заплатят? Ну не станет же он родную бабушку обманывать? Не настолько же он гадкий человек. Аванс. Какое приятное слово. И главное, уже совсем скоро. Три дня и я буду с деньгами!

— Хм. А на работу перестал ездить тоже просто так? И присутствие Ядвиги в твоём доме с этим никак не связано?

Босс убедительно покачал головой.

— Ну что ты, ба? Просто ты же сама говорила, что я слишком много работаю, совсем не отдыхаю, и ничем хорошим для меня это не закончится. Вот решил послушаться, немного дома побыть.

— Обычно в отпуск ты куда-нибудь уезжаешь. Например, в Сочи на сноуборде кататься.

— Говорят, в этом году народу много, не покататься.

Интересно, он врунишка хороший или правду говорит? Тогда получается, то, что он дома находится из-за меня, ложь? И меня не надо контролировать? И вроде бы радоваться этому надо, а мне почему-то грустно стало.

Тамара Игоревна тоже пристально посмотрела на внука, ещё взгляд такой. Отчего-то подумалось, что она мысли читать умеет. И знает всё. Вот прям всё-всё, и ничего от неё не утаить, ничего не скрыть. Страшно стало. Особенно когда она следующий вопрос задала.

— Ядвига, раз мой внук решил бесстыдно врать мне, рассказывай ты, что у вас происходит?

— Ба, ну почему сразу врать?

Ого, как мы искренне возмущаться умеем, но лучше бы он промолчал. По глазам Тамары Игоревны вижу: надо было молчать.

— Хочешь поспорить, врешь ты мне или нет? Думаешь, я со своим опытом не знаю, когда люди со мной неискренни? Тем более внук родной?

Ой. Какой у неё взгляд, а голос. Даже я вжалась в кресло сильнее, а Шарик и вовсе спрятался за мои ноги.

— Ладно Вадим, твой младший брат всегда был оболтусом непробиваемым. Я до сих пор удивлена, что он стал опером, а не бандитом.

— Лукавишь, бабушка. Твой внук никогда бы бандитом не стал, не так нас воспитывали.

— А врать мы вас учили? Позор какой! Взрослый мужчина, а юлит и обманывает. Что сказал бы твой отец?

— Ба! Ну это смешно. Мне тридцать шесть, а ты мне папой угрожаешь.

— Умом обзаводиться никогда не поздно! Избаловали вас. Максиму запрещала вас пороть, жалко мальчиков было, а для профилактики не повредило бы пару раз хорошенько за уши отгаскать!

Всё-таки склонность к насилию у них семейное, как-то беспокойно на попе поёрзала, а то вдруг опять достанется, только теперь от бабушки.

— Ба, ну что ты сочиняешь, мы у вас вон какие выросли, а так бы озлобленными стали.

— Зачем девочку довёл, что она собирается бежать от тебя в никуда?

Киваю. Ага, довёл. Отшлёпал, как маленькую. Расслабиться начала, мне вроде не достанется, да и за что? Это этот негодяй, а я не такая. Я хорошая.

Рано я расслабилась.

— Ну а ты, Ядвига, почему не борешься? Чуть что, сразу уволиться. Думаешь, хоть на одной работе будет легко и босса-идиота не будет? Не существует идеальной работы, то правила дурацкие, то в коллективе одни мегеры.

Теперь Даниил сидит и головой еле заметно кивает в такт словам бабушки. Бесит.

— Да, я это... ну это... — совершенно не знала, что говорить. Осмотрелась в поисках подсказки оправдания, и нашла! — В общем, ковёр случайно испортила, а Даниил Максимович очень сильно расстроился. Вы же знаете, с моей везучестью я ещё много чего наделать могу, а так не хочется хорошего человека расстраивать, а то вдруг ещё без крыши над головой останется.

— Ну что ты, — любезно пропел негодяй, — твой восхитительный борщ затмил все мысли об испорченном ковре.

Даниил подмигнул мне, а потом повернулся к бабушке и с видом невинного ангела заговорил:

— Ба, ты такое сокровище мне в помощь нашла! Она, конечно же, немного неуклюжа и неопытна, но ничего — воспитаем. А какой она борщ готовит, м-м-м, ты не представляешь! Ядвига вчера так долго рассказывала, как она умеет вкусно готовить борщ и получается у неё это лучше, чем у кого-либо, и что я никогда больше не смогу забыть этот чудный вкус. Не верил, пока не попробовал. Не обманула! Борщ и правда получился не забываемый. Ба, это что-то с чем-то, — Даниил снова посмотрел на меня. — Как ты говорила? Баланс кислого и сладкого? О да, он был.

Вот же! Да как же ему не стыдно!

— Угостите?

— Не, ба, так вкусно было, что самим мало оказалось. Всё съели, даже с Шариком не поделились, а ты знаешь, Ядвига любит его подкармливать. Ничего не жалеет для этого проглот.

Ого, как оказывается изящно можно приподнимать бровь, интересно, этому учатся? Тоже бы так хотела. Попыталась повторить за Тamarой Игоревной, но, видимо, не особо удачно, потому что босс губы сжал в попытке не заржать. Обидненько стало. Ручки на груди сложила и отвернулась, глаза бы мои этого гада не видели.

— И ты разрешаешь ей Шарика подкармливать, лекции о правильном и сбалансированном рационе не читаешь?

Да? И такое бывает? Говорю же, зануда! Хотя иногда таким не кажется. Нормальным человеком выглядит. Оборотень. Точно. Надо за луной понаблюдать. Может быть, я что-то очевидное упускаю.

— Как будто кто-то будет меня слушать.

— Даниил, прекращай мне зубы заговаривать, что мне с вами делать-то?

— Ничего, мы взрослые люди, договариваться умеем, да и сработались уже, да Ядвига?

Киваю, хотя хочется попросить другую работу, но страшно! Опять скажут, будто бегу от проблем, а я не бегу, просто другого хочется, а чего, сама не знаю.

— Ба, не хочу показаться грубым, но ты же куда-то спешила. Ты не подумай, я всегда рад тебе, но мы с Ядвигой в кино хотели пойти.

Серьёзно? Мы пойдём в кино? Я думала, он шутит, а оказывается, нет, раз даже бабушку из дома выгоняет.

— И ты мне говоришь про сугубо деловые отношения?

— Конечно. Ты же знаешь, что я регулярно устраиваю своим сотрудникам корпоративы и тимбилдинги, вот и будет два в одном. Нам же надо с Ядвигой поближе познакомиться.

— Хорошо. Сделаю вид, что верю. Удачно сходить вам. Ядвига, ты же помнишь, что можешь позвонить в любой момент?

Киваю. Помню, да, но понимаю, что не позвоню, не буду же я ябедничать?

Могла и сейчас это сделать, но промолчала. А что мне говорить? Разве меня обижают? Нет. Просто работать заставляют. А я вместо этого ковры и борщи порчу. Неудивительно, что я ни на одной работе не задерживалась. Ну кроме тех, где сокращали. Я же не виновата, что они обанкротились?

Или виновата?

А если Даниил из-за меня разорится? Он, конечно, негодяй, но такой благодарности не заслуживает. Или дом случайно подожгу. Ну мало ли? Решено. Надо уходить, и не с помощью Тамары Игоревны, а самой. Вот сегодня же работу искать начну.

Глава 14

В кино отказалась идти. Придумала головную боль и ужасное настроение из-за стресса. Даниил не поверил, по глазам видела, но согласился отпустить меня. В комнате я сразу схватила планшет, который почему-то отказался включаться. Да что за невезенье? Вроде недавно заряжала.

Поставила снова на зарядку. И только сейчас заметила, что планшет выглядит как-то странно. Между дисплеем и задней крышкой образовалась щель, да и сама крышка выгнулась. Покрутила, посмотрела. Снова попробовала включить. Ни черта.

Если надавливать, то крышка и дисплей вроде бы снова соединяются. Но сколько бы ни давила на заднюю крышку, не получалось их соединить. Ёшкин кот, что же делать-то? Не придумала ничего лучше, чем сдуть этот бугорок. Дисплей и крышку защёлкну, а если не будет работать, скажу Даниилу, что так и было и я ни при чём.

Придумать легко, сделать оказалось тоже несложно, а вот последствия. О них я не подумала, точнее, не подумала, что может случиться что-то страшное. Непоправимое. В моём плане всё было легко: проткнула, закрыла и всё о'кей!

По факту: проткнула, а закрыть не успела, повалил чёрный дым, в считанные секунды образовалось пламя в планшете, которое тут же распространилось на кровать.

Ёшкин кот!

Как так получилось-то?!

Запинаясь о собственные ноги, я подорвалась и вывалилась из комнаты.

— Даня! Горим! — заорала, раздирая глотку.

Слёзы текли по щекам, руки дрожали. Что, мать вашу, я натворила? Зачем я полезла со своим шилом к планшету? Что же теперь будет?

Даниил прибежал быстро, глянул на мою воспламенившуюся кровать и тут же убежал.

— Не стой на месте! Беги за огнетушителем в гараж!

Послышался крик из соседней комнаты. Я зачем-то кивнула, хотя всё равно никто не увидит и кинулась к лестнице. Снова запнулась о

собственные ноги и в итоге кубарем скатилась. Больно-то как! Судьба явно за что-то меня наказывает, но об этом я подумаю потом, а сейчас бегом до гаража.

Я выскочила на улицу босая, чтобы не тратить ни минуты на обувание. Талый снег и лёд под ним неприятно жгли ступни. Ноги скользили и уже около самого гаража я всё-таки не устояла и грохнулась в лужу. Ну и ладно. Зато я у цели!

Как хорошо, что мой босс — зануда! В этом идеальном порядке огнетушитель заметила сразу, схватила и помчалась с ним в обнимку обратно в дом, на второй этаж, в комнату, что до недавнего времени была моей.

Даня уже тушил пламя плотным покрывалом, принесённым из его комнаты.

— Даня, держи. — сквозь слёзы и сопли прохрипела я.

Он не произнёс ни слова, выхватил огнетушитель из моих рук, повозился с ним и, направив на кровать, потушил остатки пламени.

Я смотрела на все его действия сквозь затуманенный из-за слёз взгляд. Что я наделала? Я же чуть не спалила весь дом! Меня приютили, накормили, ещё и денег обещали дать, а я вместо этого пожар устроила.

Видеть совсем перестала, началась настоящая истерика. Меня всю колотило, дышать было нечем. Было страшно. Впервые мне было по-настоящему страшно.

Когда меня перетащили на мужские колени и прижали к крепкой груди, что-то внутри меня окончательно лопнуло. Уткнулась мокрым носом в грудь Дани и уже громко, позорно начала реветь. Меня не утешали, не гладили, просто держали в надёжных руках.

Время остановилось. Всё закончилось. Именно в это мгновение, я поняла, что всё закончилось. Я самая настоящая неудачница.

Когда я затихла, Даня провёл рукой по моим волосам и тихо усмехнулся.

— Всё-таки надо было выбирать кино.

Ну вот зачем он сказал это?

Сначала засмеялась, а потом снова разревелась. Дура. Как есть дура.

Спустя пару часов мы с боссом выкидывали кровать, вдвоём мыли комнату, старательно проветривали её.

— Пошли чай пить.

— Не хочу, — слабо улыбнулась, — можно, я пойду отдохнуть?

Тяжело вздохнув, Даниил кивнул и пошёл вниз, а я в новую комнату, которую мне выделили взамен пострадавшей.

Реветь больше не хотела, жалеть себя тоже. Просто побыть одной, а ещё разработать план действий.

Упала на кровать и тупо начала сверлить взглядом потолок. Я знала, что делать дальше. Как будет правильным поступить, только хотелось бы по-другому, но нельзя ведь всегда делать, так как хочется? Иногда нужно, так как надо.

Ещё раз тщательно обдумав свои дальнейшие действия, я перевернулась на живот, дотянулась до телефона и установила будильник. Так рано я давно не вставала. Быстрый душ. Беспокойный сон без сновидений и противный звон будильника.

В доме было темно и тихо. Зверинцы спали, Даниил тоже. Я старалась двигаться бесшумно и быстро. Действовала как ниндзя, словно я тень.

Наспех собрала сама и собрала сумку со своими пожитками, завтракать не стала, хотела забрать свою потёртую металлическую банку с остатками конфетам, но в последний момент передумала — будут моим подарком Дане. Благодарность за добро.

Автобусы ещё не ездили и пришлось идти пешком до станции. Свежо было и красиво. На прощание рассматривала дома, заборы. Запоминала. Вряд ли я здесь ещё раз когда-нибудь побываю.

Прошла мимо указателя «Сарай Ленина». Затормозила. Вернулась. Снова прочитала. Не показалось! Ого. Что ещё за сарай?

Идти вроде бы недалеко, спешить мне всё равно некуда, почему бы на сарай не посмотреть? Хотя что я, сараев не видела, что ли? Снова развернулась в сторону станции, но вспомнилось, как Юлька, моя бывшая одноклассница, хвасталась, что в Мавзолее была, на Ленина смотрела. Ну в сарае никого, конечно, нет, зато смогу всем говорить, что сарай Ленина видела, такого я ещё не от кого в нашем городе не слышала.

Опять направилась в сторону сарая. За это время успела напомнить себе юлу, кручусь-верчусь тут на месте без толку.

Но на этот раз решила окончательно: буду смотреть на сарай. Интересно же.

Гугл предложил длинный путь по широким улицам, а оно надо мне? Кружить тут. Я и по маленькой улочке пройду, зато время сэкономлю. Всё равно только пять утра, все ещё спят.

И вот снова иду вдоль домов, головой верчу. То развалины деревянные стоят, словно я снова в родном городе, и вот если постучатся, то хозяева расскажут, у кого самогон палёный, а у кого хороший.

Рядом стоит уже особняк, в нашем городе таких нет, только в сериалах про бандитов и видели такую роскошь.

Красиво здесь, конечно. Даже сейчас, зимой. Ох, а как летом будет, когда всё будет цвести. Попыталась представить, да только где-то собака так громко залаяла, что я вздрогнула всем телом. Мечты отставить, шаг прибавить, а то сейчас загрызут, а я так на сарай и не посмотрела.

До этой чёртовой развалины я практически бежала, но быстро выдохлась, устала, одышка появилась, сумка плечо оттягивать начала.

Остановилась, думала, отдышусь и пойду дальше.

— Девушка-а-а, красавица-а-а, а твоей маме зять, ик, не нужен? Ик-к.

Опершись о перекошенный забор, мужчина неопределённого возраста и в непонятном состоянии, попытался улыбнуться, как, наверное, он предполагал, обаятельно, но получилось криво.

— Не на-а-адо, — заикаясь, ответила.

Мужчина прошёлся по мне оценивающим взглядом, оттолкнулся от своей ненадёжной опоры и выдвинулся в мою сторону.

— Ты не спеши отказываться, ик. Узнаем сейчас друг друга получше, ик, и перестанешь нос воротить.

Вот чего я совсем не ожидала, так то, что он так быстро сможет двигаться. Он же на ногах еле стоял! Откуда в нём столько прыткости взялось? Я не успела и шагу сделать, как он уже схватил меня за руку. Заорала, как оглашённая, наверное, всю округу разбудила. Мужик опешил, хватку ослабил, я в этот момент и вырвалась. Побежала вперёд, уже не обращала внимания ни на боль в боку, ни на то, что горло жгло нещадно. Вот что за невезенье-то?

Не знаю, сколько я бежала и где оказалась, но в какой-то момент, я просто упала. Ноги отказались слушаться меня. Посидела, дух перевела. Как хорошо, что вся слякоть замёрзла за ночь и оттаять ещё

не успела, а то опять грязевые ванны принимала бы. Огляделась, за мной никто не гонится, это хорошо. Я лишилась сумки с вещами — печально. Зато руки и ноги целы, и сама жива.

О сумке придётся забыть — возвращаться туда ни за что не стану.

Поднялась, отряхнулась, в кармане куртки нащупала телефон, достала, чтобы посмотреть, где я нахожусь. Недалеко от сарая, только смотреть на него уже не хочется совсем. До станции обратно идти дальше.

Снова покрутилась, всё никак определить не могла куда же мне: направо или налево. На электричку или к сараю?

Ну что я перед самой целью буду разворачиваться? Не-е. Дойду. Вот из принципа возьму и дойду. И дошла.

Почти.

Дорога узкая, по бокам снег навален. Иду себе спокойно, никого не трогаю, чего уж мне, и так последних вещей лишилась, как вдруг громкий автомобильный сигнал раздался прямо за спиной. От страха подпрыгнула и неудачно приземлилась.

Поняла это не сразу, а когда подняться не смогла. Нога сильно болела. Да что за невезенье-то?

Не удержалась и ладонью по асфальту стукнула. Не помогло. Теперь ещё и ладонь болит.

— Чего расселась?

Выглянула из окна автомобиля курица крашенная, ну или не совсем. Судя по глазам, наполовину крашенная. Правый глаз с тушью, а левый нет.

— Хочу и сижу! Дорога общая.

— В стороне сиди, а тут машины ездят.

— Объедешь. Ничего с тобой не случится.

Руки на груди сложила, всем видом показывая, что уходить никуда не собираюсь, но в сторону немного отползла — захочет, проедет.

Та подняла стекло, собралась меня объезжать, но поравнявшись со мной, снова стекло опустила и голову блондинистую высунула.

— Ты чё, встать не можешь?

— Не могу.

Курица глаза закатила, вышла из машины и помогла мне подняться.

— Ты куда шла?

— Никуда.

— А здесь, как оказалась?

— Гуляла. Видами любовалась.

Блондинка огляделась, буркнула что-то типа: «Чем здесь любоваться можно?», и повела меня к своей машине.

— Говори, куда тебя везти.

— До станции, если можно.

— А дальше как?

— Тебе какое дело? Если бы не подкрадывалась, то ничего этого бы не случилось.

— Так и ты не по Невскому шла, чтобы видами любоваться и ворон считать. Говори уже, куда тебя везти.

— Никуда.

— Да, что за дура такая?!

— Сама такая. Некуда мне идти, ясно! Уезжать собралась.

— Ясно.

Больше эта курица мне ничего не сказала, везла куда-то, а мне было уже всё равно. Устала. Домой хочу, под одеяло. Накрылась с головой и всё — меня нет, значит, и проблем больше нет.

Глава 15

Привезла меня девушка в травматологию. И курицей её не назвать. Могла ведь и правда на станции высадить, а нет, помочь решила.

Странно всё это. Я давно думала, что добрых людей больше не существует, а мне в последнее время только и попадаются люди, которые пытаются помочь.

— Пошли. — кивнула она на ярко-жёлтое здание.

Я кое-как выбралась из автомобиля и попрыгала в сторону больницы. Девушка догнала меня и подставила плечо мне в помощь.

Дошли, огляделась. Красиво, у нас так за территорией при больницах не ухаживают, а тут и клумбы виднеются и газоны наверняка есть.

Случайная знакомая открыла дверь, пропуская меня внутрь, я зашла и замерла. Это что, шутка какая-то?

Мы упёрлись в крутую лестницу с узкими ступеньками. Я огляделась, девушка тоже.

— Лифт где-то должен быть. — неуверенно сказала она.

Вышла из двери, но потому как быстро вернулась, я поняла — лифта здесь нет.

Так, долго-долго и больно я ещё никогда не поднималась по лестнице, а в итоге ещё уткнулись в очередь стоящих на ступеньках людей.

— Эм-м, всё к травматологу? — неуверенно спросила.

— Нет, блин, это флешмоб в шесть утра постоять в коридоре травматологии, — буркнул парень, прижимая к груди правую руку.

— У тебя деньги на платного врача есть? — спросила меня новая знакомая, на что я неуверенно помотала головой. — Тогда стоим.

Я снова посмотрела на узкую лестницу, на людей, стоящих на ней. И подумала: какого чёрта я вообще пошла до этого сарая?

— Я, кстати, Октябрина.

— О-о-о, — понимающе протянула, — тебе тоже с именем не повезло.

— Почему? — искренне удивилась она, — очень красивое и редкое имя. У меня в классе были три Кати, две Насти и две Ани. А вот

второй Октябрины во всей школе не нашлось.

— А я Ядвига.

— У тебя тоже красивое имя, по-королевски звучит, почему говоришь, что не повезло?

— Потому что сокращённо: Яга. Баба Яга. Дразнили.

— А ты позволяла?

— Нет.

— Но сейчас же тебя никто так не дразнит?

— Нет.

И тут же вспомнилось, как Даниил Ягодкой обзывал.

— Ты чего покраснела?

Помотала головой. Ничего я не покраснела. Просто крыжовника захотелось. Неожиданно.

— Так вот, если тебя никто не дразнит, почему имя своё не любишь? Ну или не поменяешь?

— Как это поменять?

— Легко. Приходишь в ЗАГС, пишешь заявление, они рассматривают, и вот у тебя уже новый паспорт на какое-нибудь другое имя. Вот как бы ты хотела, чтобы тебя звали?

Пожимаю плечами. Никогда об этом не задумывалась. И как это я перестану Ядвигой быть? Это же бабушка меня так назвала. Как лучше хотела, а я что? Сижу тут, выпендриваюсь, ною. Ядвига, и правда, лучше всякой Насти. Сколько этих Насть? И что в них особенного? А вот я — да, я уникальная.

От этой мысли довольно заулыбалась и уверенно ответила:

— А никак. Ядвига всё равно лучше.

Октябрина звонко рассмеялась в ответ на мои слова, на что парень с рукой недовольно шикнул на нас. Видно, мы не вписываемся в местную картину уныния и отчаяния.

Правда, спустя каких-то полтора часа всё изменилось. Даже Рина с двумя целыми ногами устала стоять, про себя я вообще молчу. Здоровой ногой стою на этой чёртовой ступеньке, больная нога болтается. И всё это напоминает извращённую пытку.

— Могли бы и скамейки поставить. — заныла я.

— Куда? На лестнице? — снова вмешался парень.

— Не с тобой разговариваю.

— А ты чушь не неси, и кстати, около кабинетов есть скамейки.

— Ага, для тех, кто выжил.

Простояв в очереди ещё час с небольшим, Октябрина, наконец-то, помогла мне добраться до стула в кабинете врача.

— Упала, теперь нога болит.

Врач кинул быстрый взгляд на мою ногу, взял клочок бумажки, что-то написал своим неразборчивым почерком и протянул мне.

— Идите на рентген.

Направление брать не стала, смотрю на него.

— А посмотреть?

— Я уже посмотрел.

— Ну вы не пощупали!

— Что я, женских ног не щупал. На рентген идите, сказал же.

Октябрина взяла направление, и тут же возмутилась:

— Но это другой район.

— У нас рентген сломался.

— То есть деньги на ремонт вы нашли, а на рентген нет? — Во взгляде Рины появилось что-то такое, что давало понять — она готова убивать.

Пожилой врач пожал плечами и философски заметил.

— Ну, сломался и сломался, что, теперь нам стены не красить? Идите, не задерживайте очередь. Потом со снимками вернётесь.

— Объявление вешать не пробовали? — не унималась Октябрина.

— Отклеилось, и кстати, около калитки стоит стойка с объявлением, только почему-то все через парковку заходят и не видят его.

— А вы попробуйте поставить около входа в травматологию, тогда заметят, — проворчала я и гордо поскакала на выход.

— Ещё ни одна сволочь, выходящая из кабинета, не сказала, что рентген не работает. — возмутилась и уже громко, чтобы услышало как можно больше людей, добавила. — Здесь рентген не работает.

— А что молчали?

— Раньше сказать не могли?

— И что теперь делать?

Сразу полетело со всех сторон.

— Вот поэтому никто и не говорил, — прошептала Рина и повела меня подальше от разгневанной публики.

Ага. Будто это я объявление не повесила. Я же как лучше хотела, а они...

Обидненько стало.

— Поехали в платный травмпункт. Второго бесплатного я не выдержу.

— Не надо, Рин. У меня денег нет и с работой катастрофически не везёт, как и по жизни, впрочем. Сможешь довезти меня до больницы? Я там одна справлюсь.

— Оставь тебя, бедовую, ты же не только ногу сломаешь, но и голову проломишь.

Промолчать не могла? Обязательно обижать надо было? В долгу не осталась.

— У тебя глаз один не накрашенный.

Вот. Сказала и легче стало, ещё показательно отвернулась, а то чуть что, сразу бедовой обзывать.

В платной больнице мы управились быстро и рентген сделали, и врач гипс наложил, даже подсказал, где костыли напрокат можно взять.

— Тебя куда отвезти?

— Высади где-нибудь в городе.

— И что скакать будешь в общественном транспорте? Говори уже, где живёшь, не беси.

— Раз бешу, то здесь выйду.

— Дурная! Тебе помочь пытаются, а ты?

— А я помощи не просила.

— Ага. Ещё скажи, что ты в ней не нуждаешься.

— Не нуждаюсь. — и нос повыше задрала, всем видом показывая, что не нуждаюсь.

— Тогда чего ты ни свет ни заря в грязи сидела.

— Захотелось.

— Лучше бы ты головой приложилась, может, поумнела бы.

— Открой дверь.

Но эта вредная курица даже слушать меня не стала, загорелся зелёный, и она поехала куда-то в только ей известном направлении.

— Ненавижу помогать людям. Никогда и никто не скажет спасибо. Только корчат гордых, мол, и сами бы справились. Так если бы сами справились, спрашивается, чего не справлялись. Каждый раз уговариваю себя не помогать, но нет, жалко же. Вдру, что случилось у

человека, — бубнила Октябрина, — а у человека и случилось: мозг заморозился, извилины шевелиться перестали.

— Может, хватит меня оскорблять?

— Ещё и не начинала.

— А сейчас что делала?

— Рассуждала вслух. Так расскажешь, что ты делала на улице в такую рань?

— Из дома ушла. Точнее, я жила и работала в одном месте, но решила уйти оттуда, думала, домой уеду. До станции шла, но решила на «сарай Ленина» посмотреть.

— Нашла на что смотреть.

— А что? Я его не видела.

— Ну ты бы ещё до шалаша сходила.

— А что и шалаш есть?

— Ладно, так и быть, покажу как-нибудь. Возвращаться на работу не хочешь?

— Не хочу.

— У меня комната две недели пустовать будет, можешь пока там пожить. Работу тебе придётся самой искать.

— Спасибо.

— Ого. Я не ослышалась.

Мотаю головой.

— Ну ладно, пожалуйста. Где вещи оставила?

— Нигде. Я сумку потеряла.

Пришлось рассказать Октябрине о своих приключениях.

— Ой, дурная! Вот точно лучше бы ты головой приложилась! Таких безответственных я ещё никогда в своей жизни не видела.

— Да почему все говорят, что я безответственная? Нормальная я.

— Нормальная не оказалась бы в такой ситуации. Ладно, поехали ко мне сначала, отдам что-нибудь из старых вещей.

— Спасибо.

— Спасибо-спасибо, — передразнила меня Рина. — Научишься включать голову, перестанешь испытывать неловкость. С волосами тоже трагедия или решила выделиться из толпы.

— Покрасилась, а оно вон что получилось. Невезучая я.

— О, нет. Ты везучая. Потому что другого объяснения, как ты дожила до своих лет со своей дурной головой, у меня нет.

— Да хватит меня оскорблять.

— А я и не начинала. Ладно, не расстраивайся. Сейчас и с этим что-нибудь придумаем.

Октябрина жила в небольшом одноэтажном доме из дерева. Стены выкрашены в ярко-красный цвет, крыша тёмно-серая, перед домом небольшая парковка, по периметру вдоль забора натыканы туи.

— Красиво.

— Ага, сами старались. Пошли.

Я поковыляла к дому, с костылями и гипсом, конечно же, проще, чем было утром. Внутри, наоборот, оставили естественный цвет дерева. Везде стояла деревянная мебель, белая с резными рисунками. Уютно и мило, особенно после склепа Дани.

— Блин, дома краски почти нет, всё на работе, придётся выбирать из того, что есть.

— Может, не надо?

— Надо. Я профессиональный колорист, а при виде твоей зелени, мои глаза просят пощады. Ты какой хотела быть?

— Блондинкой. Как у тебя.

— Не пойдёт. Сольёшься и будешь скучной молью.

— А какой тогда?

— Рыжей будешь. Тебе и по характеру пойдёт.

— Не хочу рыжей быть.

— У тебя выбор невелик: зелёная или рыжая, хотя могу на лысо.

Я скептически посмотрела на Рину.

— Что так смотришь? Стильно, модно, молодёжно. Давай садись на стул.

— Только не налысо, ладно?

— Ну ла-а-адно, уговорила, будешь рыжей.

Октябрина оказалась права: рыжей мне хорошо. Как пришибленная плялилась на своё отражение, если бы не гипс, можно было бы отправляться мужские сердца покорять.

— Отлично, теперь пойдём шмотки смотреть. А муж ещё ругался, что я никак не выкину этот хлам, а он вон пригодился.

Рина достала два огромных баула, которые готовы по швам разойтись, настолько плотно забиты.

— Хм, — она задумчиво оглядела свои припасы ненужной одежды, — знаешь, забирай всё, а то, мне кажется, опасно их

открывать.

— Офигеть! У меня за всю жизнь столько не было.

— Блин, я теперь себя шмотницей чувствую, а я не такая.

— Ага, ты этим скажи. — тыкаю пальцем в сумки.

— Ты ещё не видела мой шкаф. — сквозь смех сообщила Рина.

— Там точно шкаф, может, целая комната?

— Не-е, маленький шкаф два на два, ладно, Яга, пошли, отвезу.

Октябрина отвезла меня в небольшую комнату в коммуналке в центре города.

— Это, конечно, не пятизвёздочный отель, но жить можно.

— Красивая комната.

Я с восхищением изучала лепнину на потолке. Офигенно. На такое, наверное, можно смотреть вечно. А ещё здесь камин! Настоящий. Действующий.

— Ты только комнату мне не спали. А то я уже предоплату у жильцов взяла.

Рина прям по больному проехала. Обидненько стало, будто у меня на лбу написано: «спалю вашу хату за проявленную доброту». Да я вообще к камину не подойду.

— Яга, я тебе не говорила, но надеюсь, ты не испугаешься, есть небольшой недостаток у этой коммуналки.

— Какой?

— Душ находится на кухне.

— Это как?

— Пойдём, покажу.

Мы прошли по длинному коридору и уткнулись в кухню. Справа стоял небольшой стол, напротив входа было большое окно с видом на Исаакиевский собор, слева маленькая кухонная зона. Интересно, как посуда всех жильцов сюда вмещается. И вот заканчиваются кухонные столы, стоит пенал и рядом с ним душевая кабина, отделённая шторой.

— А как?

— Вот так, — пожала плечами Рина, — привыкаешь.

Рина не стала задерживаться и уехала сразу, как показала всё. Я же снова осмотрела комнату, упала на кровать и вырубилась. Ну и денёк сегодня выдался.

Глава 16

Проснулась я бодрая и довольная. Резко подскочила и тут же упала обратно. Совсем забыла о гипсе. Удивительно, но со своим везеньем ещё ни разу не было переломов. Вот сотрясений несколько было, а перелом у меня первый.

Второй раз вставала плавно и тут же поковыляла к окну. Красиво. Кому бы сказала в родном городе, что живу в центре Петербурга — не поверили бы. Ну а то, что коммуналка, об этом можно и не распространяться.

Я ещё немного полюбовалась видами, взяла нужные вещи и пошла в душ. Неуверенно покрутилась у него, не решаясь зайти в помывочную зону и задёрнуть штору.

— Да что ты топчешься на месте? Не сожрёт тебя кабина.

На кухню зашла женщина лет сорока с огромным алюминиевым тазиком в руках. Ого. Это же сколько варенья за раз можно сварить в таком.

Тряхнула головой, прогоняя страшные картинки, как часами сидишь у одного куста и собираешь ягоду.

— Не боюсь. Просто немного стесняюсь.

— Ой. Тоже тут нашлась стеснительная. Кому ты тут нужна? Своих хватает. Иди мойся, а то придёт кто-нибудь другой и займёт душ.

Женщина посмотрела на заляпанные жиром, пылью и какой-то едой часы, громко цокнула.

— Хотя почти уже на работу ушли. Скоро обед.

Я тоже посмотрела на время. Всего-то половина одиннадцатого, это же во сколько они обедают?

— Ты в чью комнату заехала, такая скромная, в Ринину или Пашки?

— Рины. Но только на две недели. Она уже кому-то другому сдала.

— Ну ты Пашке позвони, он свою комнату всю сдать не может.

Кивнула. Будто я знаю, кто такой этот Пашка и номер его имею, но спорить не стала, а пошла в помывочную. Да и если, что эта женщина... кстати!

— Вас как зовут? — высунула я голову из-за шторки.

— Марина.

— А я Ядвига. — улыбнулась и снова спряталась за шторой.

Так вот, с Мариной на кухне как-то спокойнее. Она если что предупредит, что душ занят, но мылась я всё равно быстро. Ну насколько это возможно с балластом на ноге.

Когда шторку отодвинула, оказалось, Марины уже не было, зато на стуле сидел парень, наверное, мой ровесник, с полотенцем, мыльницей и зубной щёткой.

— Здравсте. А Марина где?

— Какая Марина?

— Ну Марина.

— Здесь не живёт никакой Марины, и тебя впервые вижу, ты кто?

— Ядвига. Живу в комнате Октябрины.

— А она кто такая?

— Эм, владелица комнаты шестьдесят четыре.

— Шестьдесят четыре, — сквозь громкий смех повторил парень. — Ты когда ногу ломала, головой не стучалась? Откуда в первой парадной на втором этаже может взяться шестьдесят четвёртая комната?

Я быстренько начала соображать, как такое возможно. То, что это первая парадная, помню, и номер комнаты Рина называла. Или я опять что-то напутала?

— Нет здесь Марины и Октябрины, так что отвечай, кто ты и что тут делаешь?

Страшно стало, а что, если и правда, Рина — мошенница и просто подставить меня решила? А Марина? Сообщница?

— Я живу тут.

Прозвучало, если честно неуверенно, но у меня и уверенности никакой сейчас не было.

— Документ подтверждающий это есть?

— Нет.

— Аферистка! Воду и газ добропорядочных граждан расходуешь. А может быть, ещё и электричество? — с подозрением осмотрел меня парень, а потом как гаркнул, — сейчас полицию вызову!

Парень полез в карман спортивных брюк. А мне так страшно стало — полиции мне только сейчас не хватало.

— Не надо полиции, пожалуйста, — жалобно проскулила.

— Тогда кыш отсюда.

Я кивнула и поскакала на костыле подальше от проблем. В комнате уже начала Рине звонить, но она на звонки не отвечала. Страшно стало. В итоге не придумала ничего лучше, чем уйти из квартиры. Работу поищу и жильё нормальное, а если ничего не найду, то точно домой уеду.

Буду мыло варить и по интернету продавать — на хлеб хватит, а жить в своём доме явно дешевле, чем в Питере. Или одну комнату кому-нибудь в доме сдавать. Нет. Страшно, вдруг жильцы непорядочные попадутся. Ладно, что-нибудь придумаю, если работу не найду.

Сначала решила позавтракать, нашла приличную столовую с вкусной едой, у них же узнала про работу, но увы, им никто не требовался. Отчаиваться не стала, а начала искать дальше. Оказывается, на костылях это делать не очень удобно, но меня такая мелочь не останавливала. Зато в автобусе место всегда уступали, правда, когда это делали милые старушки, становилось не по себе.

Ближе к вечеру раздался звонок, уточнили, в поисках работы или уже неактуально. Актуально. Конечно же, актуально! И если бы не костыли, запрыгала бы от радости. В один офис искали секретаря на ресепшен. Оклад голову кружил своей суммой, но самое главное, сказали, что у них есть общежитие для иногородних.

Радостная помчалась по указанному адресу, на удивление там даже согласились на позднее собеседование.

Подвох почувствовала поздно. Сначала район казался каким-то слишком знакомым, а потом, когда дошла до нужного здания, вспомнила: я была тут на собеседовании, и один сноб в трусах и ярких носках отказал мне в работе.

Не пойду. Даже если это из другой компании звонили. А если я однажды с ним случайно встречу? Нет. Нет. Нет. Ни за что! В это здание ни ногой.

Так, сильно была расстроена, что не заметила, как вернулась в комнату. И только в ней вспомнила, что хотела посмотреть табличку с нумерацией. Ладно, завтра гляну.

Уставшая, упала на кровать и стала лепнину на потолке разглядывать, с грустью посмотрела на камин, эх, красиво было бы с ним, но разжигать не рискну. Одного пожара мне уже хватило. Снова

так грустно стало. Даже плакать захотелось, но разреветься не успела — в дверь настойчиво постучали.

Лениво встала, доковыляла, чтобы отпереть замок.

— Тебя сегодня весь день не было видно.

— Работу искала.

Она с подозрением посмотрела на мою ногу, но комментировать не стала.

— Ужинала? Я там картошку отварила и огурцы солёные достала.

— Спасибо, неудобно как-то.

— Да, брось, мне не жалко, пойдём.

Пошла, будто мне есть куда деваться, есть-то хотелось, а я даже не додумалась зайти, доширак купить.

Сидела на кухне с Мариной, картошку за обе щёки уплетала, да огурчиком хрустела. Вкусно-то как! Марина пыталась вспомнить, куда можно меня на работу пристроить. И, в общем-то, хорошо всё было, пока на кухню не вбежал парень, что утром меня аферисткой назвал.

Я поспешно стала прожёвывать еду, чтобы рот освободить и возмутиться на него, но не успела, он опять стал меня в чём-то обвинять, тыча пальцем в меня.

— Там полиция за ней пришла! Говорил же, аферистка она!

— Какая полиция?

— Самая настоящая, удостоверением тыкают, расспрашивают про неё. Впускать их?

И уставился на нас с Мариной, а мне так страшно стало. А что, если и правда, Рина — обманщица и меня подставила. Ой. Что же сейчас будет.

— Бестолочь! — Махнула на него полотенцем Марина, — ты чего сразу их не впустил?

— Так это, а вдруг она захочет через окно сбежать. Время давал.

— На костылях? Точно дурак. Пока все мозги прокачивали, ты брюхо набивал.

— Так что, идти открывать? — обиженно спросил парень.

— Конечно.

Парень убежал, а Марина перевела взгляд на меня.

— Эй, ты чего побледнела?

— Меня сейчас арестуют. Он утром сказал, что нет никакой Рины и комнату здесь никто не сдаёт.

Хотела снова Октябрину набрать, но пальцы не слушались, в итоге телефон и вовсе выскользнул на пол.

— Ой, дурной! — Марина сокрушительно покачала головой, — и ты хороша. Нашла чему верить. Ну ничего, он сейчас придёт, я ему покажу, где кузькина мать живёт.

Женщина затрясла грозно кулаком в сторону входа, но услышав приближающиеся шаги, руку опустила.

— Вот она! — радостно ткнул в меня шутник, словно шпиона обнаружил и страну спас, столько гордости в голосе. Рука самопроизвольно за костылём потянулась, ну так случайно его задеть. Правда, в кухню вошли полицейские, а точнее, обманщики. Радость и облегчение, тут же сменились злостью и негодованием. Как так-то?

— Ну здравствуйте, гражданка Морозова, — с широченной улыбкой сказал Вадим.

А вот его братец чем-то был недоволен. Стоит, хмурым взглядом меня прожигает.

— Вы кто?

— Вадим Максимович Одинцов, — и корочку свою показывает, — за сбежавшей рецидивисткой пришли.

— Врут они всё, — и в подтверждение своим словам огурец откусила да захрустела на всю кухню. — Этот, — кивнула на Даню, — мой бывший босс, работать заставлял, а этот, — кивнула на Вадима, что, не стесняясь, сел за столом напротив меня, — его брат.

— Вкусные, — заметил Вадим, откусывая сворованный с моей тарелки огурец.

— Угу. — подтвердила очевидный факт.

— Зачем сбежала?

— Домой поехала.

— Даниила почему не предупредила?

Посмотрела на того, а он до сих пор стоит в проходе злющий, как волк. Голодный может быть.

— Дань, попробуй. — протягиваю ему огурец.

Не шелохнулся даже, только губы поджал недовольно, на что я плечами пожала. Не хочет, ну и ладно. Снова откусила огурец.

Вадим потянулся за следующим, тут уже Марина не утерпела:

— Вам, может, картошечки положить?

— А давайте.

Улыбнулся так мило и снова огурцом захрустел.

Марина ему тарелку с отварным картофелем поставила, маслица сливочного положила, и мило улыбаясь спросила:

— Сало будете? Сама солила.

— Буду, — с довольной улыбкой ответил Вадим.

Нечестно. Мне-то сало никто не предложил, а я, может быть, тоже буду. Взяла огурец и обиженно захрустела им, специально старалась погромче, поэффектнее.

— Хорошо тебе рыжей, — посмотрел на меня Вадим, — не сразу и узнал, когда на улице увидел. Сочная такая стала.

— У тебя Рита есть, — подал голос Даня, — ей про сочность и говори.

Фу, какой грубиян. Может, кроме него, мне никто и не скажет, как хорошо я выглядеть стала, а я же девочка, мне приятно.

— Ритуля и так всё знает, а Яге никто больше и не скажет.

Глаза босса грозно сверкнули, что мне как-то не по себе стало.

— Тебя что, дома не кормят? Пошли уже. — снова начал ворчать, — и ты, Ядвига, собирайся.

— Зачем?

— Затем. Домой поедем.

— Не поеду. Я здесь живу.

— Не живёт она тут! Только душ занимает!

Точно! Шутник. Где мой костыль?

Но Марина оказалась шустрее меня, схватила парня за левое ухо и больно потянула, что тот аж заскулил.

— Я сколько раз тебе говорила, жильцов Рины и Пашки не разыгрывать?

— А что она душ занимает и копошится?

— Я тебя предупреждала, ещё одна выходка и выгоню! Завтра с дядей Гришей на работу пойдёшь!

— Да за что? Разве можно так с братом родным.

— Можно, если он оболтусом вырос.

Марина наконец-то отпустила несчастного и посмотрела на Даню.

— Вы тоже присаживайтесь, а то чего стоите, как неродной. Поужинаете, потом поедете.

— Нет.

Фу, какой!

— Данька, где манеры потерял? — строго глянул на него старший брат. — Садись давай.

— Ядвига, собирайся.

Даниил не обращал ни на кого внимания, только на меня злобно смотрел.

— Не поеду.

Губы надула, руки на груди сложила, всем видом показала, что настроена решительно и отсюда не уйду.

— Хорошо. Не захотела по-хорошему, будем по-другому.

Даня сделал шаг ко мне, но, чтобы он ни задумал, Вадим его остановил.

— Ну-ка сел, — так грозно рыкнул, что у меня от страха мурашки побежали, а я думала, он лапочка, а он оказывается... — Поужинаем, потом поедем.

Даниил замер, взглядом попытался брата просверлить, но тот всем видом говорил, что без ужина никуда не уйдёт.

— Чёрт с тобой.

Махнул на Вадима рукой, подошёл ко мне, со стула снял, сам уселся и меня к себе на колени усадил. Крепко так за талию перехватил, что дышать трудно стало, носом в шею уткнулся и сопит.

Не поняла. Это, вообще, как понимать?

Глава 17

Поёрзала, устраиваясь удобнее, но добилась только того, что хватку усилили.

— Дышать нечем, — жалобно проскулила.

Даня голову приподнял, посмотрел, к себе ещё ближе придвинул, но хватку немного ослабил.

— Как вы тут оказались? Следили за мной, что ли, и не лень было через весь город тащиться?

— Через какой город? — удивился Вадим, — я случайно увидел, когда ты заходила в эту парадную. Позвонил Дане, чтобы узнать, что ты тут забыла, а оказывается, ты у нас беглянка.

— А я подумала, меня специально на работу пригласили, чтобы выманить.

— Хотел узнать, что ты жива и в порядке, но смотрю, всё равно опять куда-то вляпалась. Что с ногой?

Пожала плечами, огурец стащила и захрустела, а меня так больно за бедро ущипнули, что готова была отпрыгнуть подальше от изверга, лишь крепкая хватка никуда не пускала.

— Больно.

— Переживёшь. Что с ногой-то?

— Упала.

— Опять невезение виновато?

— Угу.

Даня как-то обречённо вздохнул, наверное, многое мне высказал бы, только валяющийся на полу телефон разорался голосом Дэвида Боуи.

— Ой, Игорь звонит!

Моей радости не было предела, только вот со сломанной ногой, оказалось, не так легко наклониться за телефоном, тем более сидя на чужих коленках. И так извернулась, и смяк, но даже дотронуться до него не смогла.

Боуи давно умолк, а я всё пыталась дотянуться до телефона. Никто мне даже не пытался помочь. Изверги! Смотрели лишь как-то странно. Вот снова Дэвид запел про нештатную ситуацию в космосе.

— Да, ёшкин кот, помогите уже! — психанув крикнула.

Помогли. Как оказалось, это был Вадим. Телефон поднять-то поднял, а вот отдавать не спешил. Смотрел так, что я сама вжалась в Даню — он же меня от старшего брата, если что защитит?

— Кто такой Игорь?

Грозным голосом спросил, постукивая моим телефоном по ладони.

— Друг, — глаза дознавателя недобро сузились, отчего я в страхе сглотнула и пояснила, — мы учились в школе вместе.

— И что этому другу надо?

Хотела бы я прекратить допрос, но Вадим так смотрел, как будто со своими преступниками разговаривал, поэтому и слова против не скажешь.

— Я когда в Питер ехала, просилась к нему пожить, но он тогда и сам у знакомой жил, не мог мне помочь, но обещал, как снимет квартиру — позвонит мне.

— Он тебе уже звонил.

— Ой, да? Когда?

— Когда борщом меня травила.

— Это что, я от тебя могла съехать уже давно?

Сидела бы, поражённая такой новостью, пока шутник с философскими нотками в голосе свои пять копеек не вставил:

— Вот дура баба.

Хотела было возмутиться и костылём ему по пустой башке заехать, но комментарий Марины остановил:

— Это, наверное, будет впервые в жизни, когда я соглашусь с тобой, братец.

И вот сидела, невинно ресницами хлопала, взгляд переводила с них двоих на Вадима, а тот тоже стоял, с укоризной на меня смотрел.

— Что?

Непонимающе спросила, но в ответ Марина лишь руками всплеснула и головой покачала. Обидненько стало. Извернулась и в глаза Дани с надеждой посмотрела.

— Я же это... не дурочка?

Тот удручённо вздохнул, руку мне на голову положил и к своей груди прижал. Стал утешающе гладить.

— Нет, конечно же.

— Тогда чего они?

— Завидуем. — ответила за него Марина, с тяжёлым вздохом села на свободный стул, глянула на нас, — где бы мне такого терпеливого и понимающего мужика найти.

Снова тяжело вздохнула и тарелку с картошкой к нам пододвинула, мол, ешьте. Возражать не стала, отломил вилкой кусок картошины, наколола и уже хотела отправить в рот, как передумала, сдвинулась и скормила Дане.

— Огурчик дашь?

И такая улыбка у него! Нет, ну точно, надо законом запретить Дане так улыбаться. Тут не только огурчик готова отдать, но и полцарства украсть и тоже Дане на блюдечке с золотой каёмочкой вручить. Но пока полцарства у меня нет, я беру огурчик и подношу к губам Дане. Он так соблазнительно хрустит им. Слежу, как заморожённая за его губами. Замечаю, как остаётся маленький кусочек, и он его захватывает, задевая губами подушечки моих пальцев.

Никогда не думала, что у меня такие чувствительные пальцы. От одного лёгкого прикосновение по телу разбежались миллиарды мурашек по телу. А ещё жарко стало и дыхание участилось. Может, я заболеваю?

— Данька, ты ещё сало попробуй, очень вкусное. Надо будет Риту попросить, чтобы тоже посолила.

Даня посмотрел на меня, чуть приподнимая бровь, я послушно потянулась за маленьким кусочком сала, чтобы дать Даниилу. И снова его мягкие, шероховатые губы задевают мои пальцы. Взяла ещё один, теперь ещё и тёплый язык случайно коснулся меня.

— Очень вкусно. — подтвердил он хриплым голосом, глядя прямо мне в глаза.

— Это самое странное, что я видел в своей жизни, — подал голос шутник, — обычно эротические игры устраивают с конфетами и клубникой, но точно, не с солёными огурцами и салом.

Раздался какой-то грохот, обречённое Мариново: «Оболтус», возня, смех Вадима, который он явно попытался замаскировать под кашель, но всё это не привлекало моего внимания. Сидела и заморожённо смотрела на красивую мужскую улыбку и глаза, в которых ярким огнём горел задор и веселье.

— Тебе просто не те девушки попадались.

— Это рыжая, что ли, та? Да фу-у-у...

— А мне нравится, — Даня ласково пропустил мои рыжие локоны через свои пальцы, — Яга, поехали домой?

— Зачем?

Идиотский вопрос, я знаю, но я же чуть дом его не спалила. Ковёр испортила, и его пару раз пыталась прибить.

— Мы кухню так и не убрали.

— А-а-а.

Грустно как-то стало, оказывается он тут из-за кухни, хотя и правда, зачем бы тогда ещё он приезжал...

— Вот дурак! — возмущённо хлопнула по столу Марина.

— Согласен с вами полностью. Младший, ты бы перестал тормозить.

— Тебя забыл спросить. Пошли, хватит твой бездонный желудок набивать.

— Это он завидует моему хорошему метаболизму, — улыбнулся Вадим, но из-за стола встал, — спасибо вам, было безумно вкусно.

— Ой, ну что вы, даже ничем и не накормила.

Даня помог мне подняться, начал подталкивать к выходу с кухни, как снова запел Дэвид Боуи, обернулась, к телефону потянулась, но Вадим меня опередил, и телефон отобрал.

— Ответить надо.

— Ты не переживай, Ядвига, я отвечу, всё подробненько объясню другу такому настойчивому. Идите вещи пока собирать.

— Но...

— Пойдём, Яга, — подтолкнул меня в спину Даня, — Вадим же сказал, что ответит, а мы спешим, не будем отвлекаться.

Собирать особо было нечего, баулы Рины я не разбираю, так и стояли в сторонке, никем не тронутые.

— Это что?

— Одежда.

— Вроде столько не было.

— Ну мне отдали, потому что свою потеряла.

Даниил тихо рассмеялся, головой покачал, думала обидеться, но нет, на меня он смотрел с добротой и теплотой.

— Будем забирать или завтра аванс свой потратишь на новую одежду?

— А у меня будет аванс?

— Угу.

— Большой?

Мой босс... он же снова мне босс? Наверное, да. В общем, Даня пожал плечами.

— Наверное.

Ух ты!

Неожиданно. Застыла в нерешительности, глядела на сумки и думала, чего же больше хочу — сэкономить деньги или купить что-то новенькое себе.

Это же можно будет по магазинам пройтись, платьишки разные померить и юбочки тоже! Октябрину пригласить, вдруг согласиться составить компанию. Весело будет. Наверное. Зыркнула на сумки, но ведь правильнее будет оставить деньги, кухню уберём и надо жильё искать, может, и правда, позвонить Павлу, что тоже здесь комнату сдаёт.

— Заберём. — без колебаний сказала и немного подумав, добавила. — Мне надо с Мариной поговорить.

— Хорошо.

Марину нашли на кухне, она убирала со стола за нами.

— Давай помогу!

— Не надо, справлюсь, — с улыбкой отмахнулась от меня.

— Марин, а ты можешь дать мне номер Павла?

— Что ещё за Паша? — тут же уточнил босс.

Марина оценивающе посмотрела на него, языком цокнула.

— Ты мне понравился. Хороший ведь парень, пока про кухню не сболтнул. Разве такое можно девушке говорить? — головой покачала, — записывай, Яга, будет уроком некоторым.

Я, радостная, полезла за телефоном, но его не нашла: вспомнила, что он у Вадима остался.

— Дань, а можешь, пока к себе записать номер? А то мой телефон у твоего брата остался.

— Нет.

— Но мне надо.

— Не судьба, значит. Пойдём.

— Ой, кулёма! — покачала головой Марина, но полезла в один из кухонных ящиков, — подожди, сейчас всё запишу.

— Мы вам признательны, но обойдёмся.

— Ну уж нет, пусть у девочки будет запасной вариант, куда уйти, а то нашёлся тут: «Кухню не убрали», — ворчливо передразнила она Даниила.

— Сюда она точно не вернётся.

— Почему же?

Вот честно не поняла, чем ему эта квартира не угодила.

— Тут душ на кухне, — оглядевшись по сторонам, выпалил Даниил, чем ещё больше меня возмутил.

— Сноб! Подумаешь, душ на кухне. Что тут такого?

— Мужики тут живут, а тут ты... и вообще, хватит разговоров, домой поехали.

Даня ответа ждать не стал, на руки подхватил и пошёл на выход.

— Эй! Я и сама передвигаться могу.

— Так надёжнее и быстрее.

— Но я не взяла номер...

Договорить не дали, снова больно ущипнули, на этот раз за ягодицу.

— У тебя дом есть, там и останешься, побыла на свободе и хватит.

— Запрёшь?

— Запру.

— Изверг.

— Ага. Могу только посочувствовать.

— Почему?

— Никуда не денешься, даже если захочешь.

А если не захочу? Я и на этих ручках себя прекрасно чувствую. Спокойно так. Ну, чего скрывать-то, Даню была рада видеть. Он уже такой знакомый и родной. Да и с ним лучше, чем в родной город возвращаться, мыло варить. Вздохнула, голову на плечо боссу положила и сдалась.

— Это что получается, я у тебя пожизненно работать буду?

— Ну можно считать и так.

— Барин, крепостное право давно отменили.

— Это всеобщее заблуждение.

— Ну раз выбора нет, что поделать, придётся возвращаться, тем более там Шарик остался.

Босс сам натянул на меня куртку и шапку, скомандовал брату, какие сумки хватать, сам же подхватил меня на руки и понёс на выход из

квартиры. И правда, так удобнее и быстрее. А можно устроить, чтобы всегда носили? К хорошему всё-таки быстро привыкаешь.

На улице Даня остановился, головой покрутил и смачно так выругался.

— Машину эвакуировали.

— На электричке поедem? — обрадовалась, предвкушая зрелище: Даня в своём модном пальто в электричке.

— Вот ещё. Сейчас нас старший братец отвезёт.

— Меня дома девочки ждут, а ты с этими сумками будешь очень гармонично смотреться на оранжевых скамейках.

— Такси никто не отменял.

Грустно вздохнув, поёрзала в руках Дани, устраиваясь поудобнее.

— Скучный ты.

— Согласен. Нет в нём романтики.

Я быстро-быстро закивала, соглашаясь с Вадимом.

— Ладно, так и быть, подвезу вас.

Даниил заботливо отодвинул переднее пассажирское сиденье на максимум, помог мне сесть, несколько раз переспросил точно ли мне удобно, ремень безопасности поправил и на брата поворчал за то, что до сих пор нормальную машину не купил. Вадим в ответ лишь широко довольно улыбался.

— О как его прошибло. Яга, как насчёт того, чтобы познакомиться с нашими родителями?

Я испуганно дёрнулась, больной ногой ударилась.

— Что случилось? — обеспокоенно спросил Даня, который только что сел на заднее сиденье за своим братом.

— Брат твой случился, про знакомство с вашими родителями поинтересовался.

Ох, как на душе хорошо стало, когда Даниил защитил меня, брату подзатыльник отвесил, а меня по плечу погладил.

— Не слушай его, он иногда любит глупости необдуманные говорить.

— Зато ты слишком много думаешь, тянешь чего-то. Давно бы взял, на плечо закинул и в пещеру утащил.

И опять я ни черта не понимаю. О чём это они сейчас?

Глава 18

Проснулась слишком рано. Было темно, я покрутилась, повертелась — не спалось и даже не лежалось. Встала, старалась не шуметь, но в ванной постоянно умудрялась уронить то мыло, то бутылочку с шампунем, или душевая лейка выскользнет из рук. Ещё и водонепроницаемый чехол для гипса порвала, пока лейку ловила, что извивалась змеей по всей ванной, заливая всё водой, как это произошло, я не поняла, но чему удивляться-то с моим везением?

Хотя что было на самом деле удивительно: от грохота ни Даниил, ни Шарик так и не проснулись.

Кое-как спустилась, даже получилось не шуметь. Завтрак готовить начала. Сначала долго не могла придумать, чего хочу, а потом вспомнила, с каким Даня удовольствием блины уплетал. Улыбнулась и, напевая незамысловатую песенку про любовь, стала стряпать блинчики. Красивые получились: ровные, румяные, все как на подбор.

Только всё равно было ещё рано, и босс спал, а мне скучно. Не знала, куда девать энергию. Осмотрелась, взглядом зацепилась за монстра большого. Стоит такой в углу и с вызовом смотрит на меня в ответ: мол, слабо справится со мной?

А вот и не слабо! Справлюсь!

Полная решимости направилась к своему кошмару. Продукты из холодильника вытащила. Тряпки взяла, чистящий спрей тоже, чтобы показать, кто тут главный! И ничего — справилась!

Все банки перебрала: полупустые или со старым сроком годности отставила в сторону. Остальные протёрла и в холодильник убрала. Продукты тоже рассортировала.

— Яга, доброе утро, — раздалось за спиной, — ты что тут делаешь?

Обернулась, тряпку за спиной зачем-то спрятала, будто постыдными делами занималась, взгляд сначала отпустила, но потом посмотрела в карие глаза и призналась в страшном преступлении:

— Холодильник помыла. Я тут отобрала немного, — показала в сторону банок и продуктов на выброс, — их лучше выкинуть, но ты перепроверь.

Даня как-то странно на меня посмотрел, обречённо вздохнул, сделал уверенный шаг к нам с монстром, думала проверять будет, как я холодильник помыла, а нет, на руки меня поднял и к обеденной зоне отнёс. На стул усадил, второй стул придвинул ближе, мои ноги на него положил.

— Тебе лежать надо, ногу беречь, а ты бегаешь, то собеседования, то холодильник.

— Я как лучше хотела, — обиженно буркнула.

Попыталась подняться, но меня силой усадили обратно.

— Чай или кофе?

— Кофе, — подумала-подумала и добавила, — с молоком, но не капучино, просто чёрный и добавить молока или сливок. Нет, всё-таки сливок.

Даня улыбнулся и пошёл к кофемашине. Я внимательно следила, как он выбирает сорт кофе, засыпает зёрна, проверяет воду в резервуаре. Неудивительно, что он не попадает в такие ситуации, как я — это же надо держать всё под контролем, и как только не устаёт.

Пока аппарат шумел, пыхтел, но варил мне божественный напиток, босс взял мусорное ведро, подошёл к кухонному столу, и не глядя смёл все оставленные на столе продукты. От шока я подскочила, возмущённо закричала, Шарик мой вопль подхватил, громко залаял, одна Маруся флегматично продолжала наблюдать за нами из угла кухни.

— А перепроверить?!

— Я просто тебе поверил. И хватит прыгать, прижми свою неугомонную попу к стулу, — строго добавил босс.

Послушалась. Куда я денусь: босса надо слушаться. Сижу, смотрю, как кофе мне подают, блинчики рядом ставят, а ещё сметану.

— Сгущёнку хочу, — ну а что? Пока за мной ухаживают, надо пользоваться.

Даниил молча достал из холодильника сгущёнку, налил немного в красивую розетку и тоже поставил передо мной. Я потянулась к блинчику, скрутила в трубочку, посмотрела на Даню, нет. Не буду без него есть, отломил кусочек и Шарика дала.

— Хватит собаку едой со стола кормить.

— Как ты только узнал?! Ты же кофе варишь!

Отломил ещё кусочек и дала своему четвероногому другу.

— Яга!

— Ну ему тоже хочется. Посмотрела на тебя, если бы тебе, кроме сухого корма, ничего не давали.

Даня спорить не стал, наконец-то сел со своим кофе напротив меня. Я стащила ещё один блин с тарелки, прежде чем пододвинула её ближе к боссу. И сметанку, а потом с сожалением подумала, что надо было мясом нафаршировать, а то ещё голодным останется.

Сидела, выжидающе смотрела, как Даниил берёт блин, в трубочку скручивает и в сметану макает. О своём блинчике совсем забыла, оказывается, так увлекательно наблюдать, как кто-то с удовольствием ест твою стряпню. На автомате оторвала от своего блинчика кусочек и под стол руку с ним отпустила, Шарик тут же подавание принял, пальцы облизал.

— Ты лучше сама поешь, чем этого проглота подкармливать.

И тарелку в мою сторону пододвинул, я быстро блин стащила и вернула на место. Но Даня не спешил брать стряпню, на меня выжидающе смотрел.

— Что?

— Кушай.

Послушалась, умяла первый блин, вкусные получились, не зря Шарик не уходит, а продолжает ждать. Даня снова протянул тарелку, я взяла ещё один, быстро со сгущёнкой съела. И ещё один под внимательным взглядом босса, хотя он присоединился ко мне и тоже уплетал за обе щёки, но со сметаной.

Когда наелась и кофе допила, хотела встать, чтобы убрать со стола, но мне не позволили.

— Что я, с посудомойкой не справлюсь?

— Справишься.

Он же такой: со всем справится, только мне сидеть без дела не хотелось. Поёрзала, поёрзала, снова попыталась встать, ну хотя бы стол протереть.

— Сиди, неугомонная.

Послушалась, по сторонам посмотрела, взглядом за миски зацепилась, тяжело вздохнула:

— Миски бы помыть.

— Помою.

— Полы бы подмести.

— Пылесос запусу.

Снова тяжело вздохнула.

— А веником надёжнее, давай я быстренько пройдусь?

— Нельзя. Тебе отдыхать надо. Ногу беречь.

— Я аккуратненько, ножка ничего и не заметит.

— Ладно, подмету.

Подмёл. Не обманул. И миски помыл, а потом снова меня на руки взял и до гостиной донёс, аккуратно на диван положил, под ногу подушку подложил. Я поёрзала, то так, то сяк устраиваясь — неудобно.

Сползла пониже — неудобно. Поднялась повыше — опять не то.

— Неудобно? — понимающе спросил Даниил.

Губу прикусила, признаваться не хотела, он старается, а я тут даже устроиться не могу. Снова поёрзала, ну где-то же должно стать комфортно. На бок перевернулась, но только хуже стало.

— Вот не поймёшь тебя, Ядвига, когда не надо, болтаешь без умолку, а когда ждёшь от тебя ответа — молчишь.

Обидненько стало. Это что, он меня болтушкой обозвал?

Хотела уже обидеться, даже руки на груди сложила и губы надула, а Даня взял и ушёл. А я? Для кого я тут стараюсь, губы надуваю. Занегодовала. Решила: уйду в комнату, в одиночестве буду дуться, но босс вернулся с горой одеял.

Хоть и жуть как любопытно, но за боссом лишь искоса наблюдаю, пусть знает, что я ранимая и душа у меня тонкая. Даниил даже ничего спрашивать или объяснять не стал: молча на руки поднял, в кресло пересадил, диван одеялами застелил, меня обратно вернул. Снова поёрзала, а так и правда лучше.

Довольно разулыбалась, потянулась, удобнее устроилась. Красота.

Была. Пока Даня не пододвинул, устраиваясь рядом вплотную, с пультом в руках.

— Что смотреть будем?

— Ты здесь лежать будешь?

— Ага, или ты против?

Подумала, подумала. Вроде бы не против. Отвечать не стала, лишь снова повертелась, комфортнее устраиваясь. И, к собственному удивлению, плечо мужчины оказалось гораздо удобнее подушки. Я от блаженства даже глаза прикрыла.

— Как понимаю, не против, — голос звучал довольно, а дыхание Дани приятно щекотало кожу, мурашки тут же разбежались по всему телу, — ты не ответила, что смотреть будем.

— А что ты хочешь?

— Всё равно. Давай смотреть, что тут приложение предлагает: «Сладкий ноябрь»?

— Нее, я плакать буду.

— «Дедпул»?

— Что-нибудь романтичнее.

— «Пятьдесят оттенков серого»?

Распахнула глаза и поражённо посмотрела на босса:

— Дань, ты что, соблазнить меня пытаешься?

— Угу, сначала фильм посмотрим, потом в комнату свою отведу, там под кроватью специальную коробочку прячу, с плёткой, наручниками и прочими игрушками.

— Нет там ничего!

— Откуда ты знаешь? В хозяйских вещах шарилась?

— Проверяла, а то вдруг с маньяком живу. Ты дом свой видел?

Ой! Сразу ладонями рот прикрыла. Кажется, я сболтнула лишнего.

— А что не так с домом? — искренне недоумевал мужчина.

— Это какой-то глянцевый склеп, а не дом.

— На ноги встанешь — быстро исправишь.

— В смысле?

Всем телом напряглась, что это он имеет в виду? Что я исправить должна и главное, как?

— Ну смотри, твоё невезение помогло поменять нам ковёр и кровать.

Фу блин, он про это!

— Издеваешься?

— Ну что ты, благодарность выражаю. Ремонт — это всегда так увлекательно.

— Юморист из тебя так себе. Лучше включи фильм.

Фильм включил, интересный, кстати, я его ещё не видела. Так увлеклась сюжетом, что не заметила, как рука Дани, что лежала рядом, теперь ласково поглаживала живот, где футболка слегка задралась. Чертовски приятно. Я даже от удовольствия зажмурилась и к Даниилу поближе прижалась.

Когда мужские губы едва ощутимо коснулись за ухом, мурашки разбежались по всему телу, из головы вылетели все мысли. О фильме забыла. Какое кино? Тут поинтереснее будет. Растворилась в ощущениях. Ещё одно прикосновение губами. В это время шершавая подушечка пальца очертила пупок, а потом и вовсе замысловатые узоры стала вычерчивать. От удовольствия я готова была замурлыкать в голос, но Даниил взял и руку снова на диван переместил.

Ну уж нет. Так не пойдёт. На ощупь нашла мужскую ладонь и вернула на свой живот. Так-то лучше. Всё на своих местах. Бархатный, тихий смех раздался прямо в ухо, щекоча и сводя с ума. Это что, он надо мной смеётся? Обидненько стало, но Даня поспешил разубедить:

— Момент в фильме смешной.

— А?

Открыла глаза и удивлённо посмотрела. Какой ещё фильм? Ах да, точно, мы же комедию тут смотрим. Повернула голову в сторону Дани. Его лицо теперь так близко. Оказывается, у него не просто карие глаза, а с золотыми крапинками, совсем как лучики солнца. Сейчас они согревали и даже обжигали. А ещё у Даниила такое приятное дыхание, что не удержалась и потянулась к боссу ближе. Неловко коснулась мужских губ своими губами. Мягкие.

Интерес разгорался с новой силой. Аккуратно провела языком по его нижней губе, проскальзывая чуть глубже. Вкусный. С отголосками кофе. Мне нравится. Даниил сдвинулся, нависая надо мной, перехватил инициативу. Теперь он меня целовал. Ласково, бережно, так волшебным, что голова кругом.

В фильмах и книгах в такие моменты герои всегда начинали жадно шарить по телу героини, у обоих срывало башню, и они переходили к делу. От этих мыслей я невольно напряглась, но вскоре снова расслабилась, потому что кроме лёгких, невинных поглаживаний других прикосновений не было.

Было так хорошо и приятно, пока Муся не решила запрыгнуть на меня и не начала перебирать лапками, и всё бы ничего, но делала она это, выпуская когти. От острой боли, что пронзила здоровую голень, я заорала прямо Дани в губы.

— Что случилось? — испуганно стал осматривать меня, заметив Мусю, он возмущённую кошку убрал, пострадавшую ногу погладил. — Больно?

— Угу, — надула губы и посмотрела на Мусю, — никогда ко мне не подходила, а сейчас что?

Та высокомерно посмотрела на меня. Хвостом махнула, гордо запрыгнула на кресло и легла, отвернувшись.

— Пришла выразить свою привязанность, — заступился хозяин за свою кошку.

— Мне больше нравилось, как ты выражал свою привязанность.

Ой. Опять лишнее сболтнула, руками лицо закрыла и попыталась отвернуться. Стыдно-то как!

Даниил сначала отодвинул мизинец правой руки потом безымянный и средний палец, потом посмотрел прямо в открывшийся глаз. Не-е. Мне до сих пор стыдно, поэтому зажмурилась. Не хочу на босса смотреть.

— Яга, открой глазки.

Помотала головой, но Даня не сдавался, снова позвал с теплотой в голосе:

— Яга... — ещё раз мотнула головой, — Ягодка, последний шанс.

Не за что! Русские так просто не сдаются! Что он мне сделает?

— Уверена?

— Да.

— Я предупреждал.

Вкрадчиво сказал Даниил, поцеловал костяшки пальцев левой руки и начал щекотать. Я снова завопила, подпрыгнула, попыталась сбежать, но босс удержал от падения с дивана. Гневно посмотрела на Даню, а он сидит, улыбается. Довольный такой, аж зубы от раздражения свело. Изверг. Но красивый и приятный. Вот бы снова его поцеловать.

— Значит, тебе понравилось, как я показывал свою привязанность? — глядя в глаза, спросил Даня.

Кивнула, потом испуганно помотала головой и снова зажмурилась.

— Трусилка, — рассмеялся и снова щекотать начал, но как-то по-другому. Мягче, что ли.

Не выдержала. Глаза открыла и тоже засмеялась, громко, заливисто. Даниил замер и как-то странно посмотрел.

— Что? — отдышавшись спросила.

— Ты никогда так не смеялась. Любуюсь, Ягодка.

Кажется, я покраснела вся: от гипса до кончиков волос. И тоже залюбовалась мужчиной, что сидел, возвышаясь надо мной, и так тепло смотрел на меня. Всё веселье мигом испарилось. Пить захотелось. Попыталась с дивана встать, но меня не отпустили.

— Куда бежать собралась?

— На кухню. За водой.

— Я принесу, лежи.

Даниил быстро поцеловал в кончик носа, встал с дивана и ушёл за водой для меня. А я пальцы к припухшим от поцелуев губам приложила. Ощупала и зажмурилась от счастья, что переполняло меня. Кажется, я влюбилась, но самое главное, что и я нравлюсь Дане. От этой мысли губы расползлись в улыбку от уха до уха.

И неудачницей теперь сложно себя назвать. Мне же повезло к Дане попасть, значит, на самом деле, я везучая. От этой мысли стало так тепло на душе и ещё радостнее. Захотелось сразу что-нибудь сотворить такое фееричное, яркое. Села, здоровую ногу с дивана свесила, а сломанную на диване оставила, огляделась в поиске идей, но придумать ничего не успела, Даниил пришёл.

— Ягодка моя неугомонная, скажи, что опять надумала и куда бежать собралась?

— Никуда.

Разулыбалась, принимая стакан с водой.

— Вот и правильно, сегодня день просмотров фильмов, возражения?

Мотнула головой, какие возражения могут быть, я же об этом столько раз мечтала: весь день нежиться в мужских объятиях за просмотром фильмом с каким-нибудь шикарным мужчиной. И вот сбылось.

Снова широкая улыбка расцвела на моих губах.

— Я счастлива, — решила признаться, заметив любопытный взгляд Дани.

— И это замечательно.

Даниил тоже улыбнулся мне в ответ, снова лёг на диван и меня в свои объятия притянул наслаждаться новым фильмом и чудесным днём.

Глава 19

Как и планировали, мы провели весь день на диване за просмотром фильмов. Даже обед и ужин был устроен здесь маленьким пикником на диване в гостиной. Еду Даня заказал в своём привычном ресторане, блюда тоже заказал на своё усмотрение, и я не возражала, так как всё равно не придумала бы, чего хочу.

Шарику босс дал косточку, чтобы у меня не было соблазна его человеческой едой подкармливать, но Муська-то голодная осталась! Я даже попробовала кусочек рыбки с тарелки Дани, что была на ужин, отломить и протянуть, но та лишь отвернулась, зато Шарик забыл о своей вкусняшке: подбежал, рыбку съел и обратно косточку грызть. Даня даже ругаться не стал, лишь головой обречённо покачал и свою тарелку подальше от меня отодвинул.

— Своей курицей делись, а мою рыбу не трогай, а то завтра тебе рыбу закажу.

Я даже поморщилась, представив, что он снова заставит меня рыбу есть.

— Фу, так угрожать, — делано обиделась, но боссу стыдно не стало: улыбнулся, задорно подмигнул и дальше вилкой заработал.

Я решила от него не отставать, да и курочка чудо как хороша была. Наслаждалась каждым кусочком, гадая, как они так её приготовили.

— Дань, а можно у них рецепт узнать?

— Зачем?

Я закатила глаза, надо же такой умный, а такой глупый вопрос задаёт.

— Как зачем? Готовить буду.

— Мы и заказать всегда сможем.

— П-ф-ф, не понимаешь ты ничего! Заказать — это другое.

— Ладно, — смеясь сказал Даня, — попробую узнать рецепт курицы и рыбы.

— А рыбы зачем?

— Ну ты же сама говоришь, что это другое, вот и узнаю почему. Устрою дегустацию: одну порцию приготовишь ты, а другую закажу.

Буду кусочек есть то с одной тарелки, то с другой, сравнивая, у кого лучше.

Посмотрела на него с подозрением. Разволновалась. А если ему не понравится? Вдруг снова напортачу как с борщом. Страх откуда-то появился. Как будто мне важно, чтобы ему понравилось именно мною приготовленная рыба. Смутилась и уже хотела пойти на попятную, но посмотрев на Даню, заметила, что он еле сдерживается, чтобы не засмеяться!

Ну и кто он после этого?!

Насупилась, вилокй ещё быстрее заработала, доедая остатки вкусной курочки.

— Хотя я уже сейчас знаю, чья рыба будет вкуснее.

— И чья же? — злобно буркнула.

— Твоя.

Вот так просто огорошил и начал убирать грязную посуду. А я сидела как пришибленная с наколотым последним кусочком курочки на вилку и пошевелиться не могла.

Твоя.

Снова проговорила про себя и почувствовала, как щёки начали пылать. Надо же. Всего четыре буквы, а такой эффект возымели. В груди стало тепло, губы сами собой в улыбке растянулись, а главное, парализовало меня: всё продолжала сидеть с вилокй в руках, держа её на весу.

— Ты съешь этот кусочек или выкидываю?

Даня выразительно смотрел на кусочек курочки на вилке.

— Выкинуть? Сдурел?

Возмутилась и поспешила съесть этот несчастный кусок, а он возьми и поперек горла встала. Закашлялась. Даня тут же отставил грязную посуду, подскочил ко мне, помог подняться и крепко прижал мою спину к своей груди. Я тут задыхаюсь, а ему пообниматься захотелось! И вроде я не против, но не сейчас же!

А он возьми и надави на нижнюю часть диафрагмы, курочка тут же позорно выскочила из меня, к счастью, Шарик быстро съел следы моего позора.

Стояла вся красная, на Даниила даже смотреть не хотела. Надо же так опозориться. А он, даже не замечая моего протеста, развернул меня к себе лицом и крепко обнял.

— Напугала меня, Яг. — голос Дани подозрительно дрогнул, — я бы не стал отбирать у тебя последний кусок.

Я только неопределенно повела плечом. Сама понимаю, что глупо поступила. Да и чего уж скрывать, я и сама успела испугаться. Поэтому неуверенно подняла руки и обняла Даню в ответ. Сразу стало хорошо и спокойно.

Мы бы так и стояли, наслаждались друг другом, пока не раздался грохот. Одновременно повернули головы, а там Шарик виновато уши и хвост поджимает. Так увлёкся вылизыванием тарелки, что та грохнулась на пол. Удивительно, что не разбилась. Я тут же подорвалась, чтобы убрать, но меня не пустили.

— Сиди, сам всё уберу.

Даня поцеловал меня в макушку, усадил на диван и унёс остатки грязной посуды. Я смотрела ему вслед с идиотской улыбкой на губах, приятно, что тут скажешь, когда о тебе заботятся, даже тарелку поднять с пола не дают.

В общем, день был чудесный, только сейчас лежу в своей кровати, верчусь, а уснуть никак не могу. Столько разных мыслей в голове крутится, напрочь лишая покоя. На боку лежала, на животе тоже. Подушку взбивала и переворачивала, а всё не то. Вот на руке Дани было удобно, не то что на этих дурацких подушках.

Тяжелый вздох вырвался из меня. Сдалась: не усну я. Села на край кровати, спуская ноги на тёплый деревянный пол. Надо чем-то занять себя, не могу же просто так валяться и маяться. Вот только чем? Попыталась придумать, но в голову ничего не шло. Решила действовать по обстоятельствам. Главное, из комнаты выбраться и Даню не разбудить.

Хотела бы я сказать, что спускалась я крадучись и без шума, но кого я обманываю? Слон в посудной лавке и то бы тише передвигался. К счастью, Даниил крепко спал, раз не вышел на устроенный мною грохот. Только всё равно грустно стало и что я тут делать собралась, если даже передвигаться тихо не могу? Доковыляла до любимой кухни, посмотрела на чистый холодильник, а потом на шкафы. Интересно, если я в час ночи кухонные шкафы мыть начну, это будет странным? Раздумывать, стоя на одной ноге, неудобно, поэтому выдвинула стул, плюхнулась на него, смотрю, как ёлочка ветками

своими машет. И как-то первая ночь в этом доме вспомнилась, когда Даниила случайно покалечила, смешно стало.

Вроде времени всего ничего прошло, а столько всего уже случилось, что голова кругом. И самое удивительное, что жуткий сноб оказался милым мужчиной, который, кажется нравится мне. Зажмурилась и счастливо улыбнулась.

Тут ещё как обухом по голове нахлынуло понимание всего, что Даниил сделал для меня. Во-первых, приютил. Да-да, хоть и под давлением Тамары Игоревны, но сейчас-то я понимаю, Даниил спокойно мог отказать. Во-вторых, он терпел все мои несчастья! И ни разу даже не наорал! Штрафов не навешал, да и вообще не обидел. А я? Я только доставляла ему хлопот.

В-третьих, как же он сейчас заботится обо мне. М-м-м. Блаженно закатила глаза, весь прошедший день — это же сказка настоящая! И опять даже спасибо ему не сказала! Непорядок. Надо срочно исправлять.

Подорвалась со стула, позабыв о своей ноге, стул снесла, грохот устроила. Ещё бедром об угол стола со всей дури ударилась. Губы плотно сжала, чтобы не завопить, но не смогла удержаться и выругалась про себя так, что даже бы дядя Коля позавидовал, какие я слова в Петербурге узнала. А всё это в том кафе, где я работала. Ну ещё немного в хостеле, когда жильцы высказывали хозяевам про канализацию, которую прорвало.

Отдышалась, прислушалась, что никто не проснулся и поковыляла к столу. Решила пирог Дане испечь в благодарность за всё, что он делает.

В первую очередь достала мясо размораживаться. Потом занялась тестом. Старалась передвигаться бесшумно, но получалось плохо. Это же насколько крепко Даня спит или у него шумоизоляция везде? Неважно, главное, что он до сих пор не проснулся.

Пока тесто настаивалось, я начала шкафы мыть. Ну что мне, без дела сидеть, что ли? А так полезное дело сделаю. И вот я увлеченная скачу с костылём на одной ноге от шкафа к шкафу, песенку под нос себе мурлычу.

Счастливая-я-я.

До тех пор, пока мизинцем о шкаф не ударилась. И вот тут не удержалась, заговорила совсем как дядя Коля, когда водка в магазине

заканчивается. Захотелось ступней потрясти, вдруг полегче станет, так как это сделать, когда вторая нога в гипсе? Стала ещё громче ругаться от отчаянья, может поможет и боль утихнет?

— Ух ты ж... — присвистнув, сказал Даня, — даже не догадывался, что ты такие слова знаешь.

— Я тоже.

— Что случилось?

Даня подошёл ближе и с беспокойством стал рассматривать меня.

— Мизинцем ударилась.

Даниил скривился, будто он сам пальцем долбанулся.

— Иди сюда, маленькая моя.

И не дожидаясь ответа берёт меня на руки и несёт к стулу, на который тут же усаживает, а сам садится на пол рядом. Даня начинает так ласково-ласково гладить мой несчастный мизинец, что я разомлела. О боли забыла, появилось что-то другое. Такое нежное и трепещущее душу. Отчего дыхание сбилось, а глаза прикрыла.

— Яг, ты чего не спишь?

— Не смогла уснуть. Пирог тебе решила приготовить, а пока тесто поднимается, а мясо размораживается, шкаф помыть.

— Что же ты неугомонная такая у меня?

Я открыла глаза и удивлённо посмотрела на босса. В его голосе смешалось восхищение и обречённость, а в глазах — забота.

Не устояла. словно загипнотизированная наклонилась и поцеловала Даню. Робко. Неуверенно. Никогда не задумывалась, как целуюсь, но сейчас отчаянно хотелось, чтобы Дане понравилось. Поэтому замерла на мгновение, в ожидании реакции.

Даниил приподнялся, посмотрел прямо мне в глаза. Обхватил моё лицо своими большими тёплыми ладонями, большими пальцами щёки погладил, а потом поцеловал. Так ласково, что если бы не сидела, то точно на ногах не устояла бы.

Вот и закинула руки ему на шею, притягивая ещё ближе. Чтобы удержаться в этой реальности или сбежать из неё вместе с Даней. Хорошо как. Сказочно. Не в одном любовном романе о таком не напишут. Потому что это гораздо лучше.

Мы целовались бессовестно долго, но в то же время слишком мало, потому что, когда Даниил отстранился, мне захотелось потянуться за ним и продолжить, но осталась на месте. Лишь попыталась заглянуть

ему в глаза. Даня ответил на взгляд. Нежность в карих глазах сменилась на что-то другое, от чего моё сердечко быстро-быстро затрепетало, готовое в любой момент вырваться и сразу к нему, к Даниилу поближе.

— Не знаю, — запоздало ответила на вопрос.

— Давай помогу тебе.

— Н-н-не надо, — заикаясь от испуга ответила, — я справлюсь.

Стыдно стало. Сама не сплю, ещё и Дане не даю.

— Яг, либо мы сейчас вместе спать идём, либо вместе готовим пирог, ясно?

Кивнула сразу же — не ожидала от Даниила такого строгого голоса.

— Тут тесто, Дань.

— Хорошо, печём пирог, — довольно улыбнулся он, вставая, — ты знаешь, никогда не пёк пироги по ночам.

— А днём?

— Тоже, но это не так интересно, да?

Кивнула, но всё ещё обеспокоенная, что Даня не выспится по моей вине. От этой мысли я снова вся покраснела, ведь обычно мужчина не высыпается ночью из-за женщины по другой причине. Не из-за пирогов уж точно. И чем больше об этом думала, тем пунцовее становилась.

— Ядвиг, ты себя хорошо чувствуешь? Тебе жарко? Ты вся красная.

Мотнула головой, а лицо в ладонях спрятала.

— Всё в порядке, — пробубнила в ладони.

— Точно?

Кивнула, сделала глубокий вдох и убрала руки от лица. Пора брать себя в руки и готовить пирог. Чем быстрее сделаем, тем быстрее пойдём спать. Взглядом невольно зацепилась за крепкие мужские руки. Вот спала бы в его объятиях, не пришлось пироги печь. Тяжело вздохнула и пошла смотреть на тесто. Всё лучше, чем на эти манящие бицепсы пялиться.

Глава 20

Даниил с охотой помогал мне ночью готовить пирог. И шкафы мы вместе домыли, а потом помог подняться, точнее, снова на руках донёс. Только в комнату не хотелось. Там кровать неудобная с этими чертовыми подушками, на которых не усну опять. Вот я невольно и вцепилась в Даню, чтобы не отпускал меня.

Когда он опустил меня на кровать, я свои руки разжимать не собиралась. Не пуццу! Иначе снова пойдём готовить, но вслух угрожать не стала, всё-таки он мой босс.

— Мне остаться?

Зажмурилась, чтобы не видеть никого, и кивнула. Страшно было. Вдруг всё равно уйдёт.

— Двигайся.

Не ушёл. Он не ушёл!

Кажется моему счастью не было предела и теперь я рисковала не уснуть по другой причине: слишком взбудоражена таким открытием, но стоило Дане лечь рядом, а моей голове удобно устроится на его плече, как я тут же провалилась в сон.

Ни единорогов, ни красивых мужчин нынче в моём сне не было. Я вообще не помню, чтобы что-то снилось, зато, когда проснулась, было так хорошо, как будто я снова в детстве. На дворе Новый год и меня под ёлкой ждёт подарок. Мы жили скромно, но бабушка всегда заботилась, чтобы у меня был подарок, и вот сначала я распаковывала его, радовалась новой кукле, книге или диску с мультиком. А потом радостная бежала на кухню и ела холодец на завтрак. Вы представляете — холодец на завтрак! М-м-м, что может быть лучше?

Хотя о чём это я, вот так просыпаться с Даней мне нравится гораздо больше, чем новогодний подарок и холодец на завтрак. Губы растянулись в широченной улыбке, глаза открывать не стала, кое как со своей ногой перевернулась и уткнулась в Даню. Определено это лучше холодца.

Повела носом по его груди, жалея, что на нём одета футболка. От этой проскочившей в моей голове мысли, щёки тут же вспыхнули, но отогнала смущение подальше, хотя бы на то время, пока Даня спит и

не знает, что я тут носом о него трусь. Просто он такой приятный, что сложно оторваться.

— Проснулась уже? — раздался над головой хриплый голос.

Дёрнулась в попытке побега, но кто бы меня пустил. Удержали и прижали.

— Куда убегаешь, ночью, наоборот, отпускать меня никуда не хотела.

Ой, стыдно как! Я же и правда вцепилась в него и не отпускала. Отвернуться тоже не дали. Даня ласково погладил меня по щеке.

— Удивительная ты, Ядвиг. То прёшь как танк, то смущаешься по пустякам.

Сказал и в лоб поцеловал. Коротко, нежно. Только дотронулся губами и отстранился, а я зажмурилась, руки в кулак сжала — страшно стало, что это всё мне только снится.

Проснусь одна где-нибудь в холодной коммуналке, и в реальности не будет ни Дани, ни наших ночных пирогов. И как мне потом жить, если я, оказывается, в этого сноба успела влюбится.

Я же ещё ни разу не влюблялась. А если я всё испорчу? С моим-то невезением обязательно всё испорчу. Или вдруг Даниил очухается, поймёт, что от меня одни проблемы и сдаст обратно. Мне же больно будет. Наверное. По крайней мере, в книгах и фильмах всегда страдают после расставания.

С этими мыслями и хорошее настроение быстро улетучилось. Кулаки разжала, глаза открыла и уставилась в потолок безразличным взглядом.

— Дань, — голос предательски дрогнул, ну и пусть. Мне на самом деле страшно. Я впервые после смерти бабушки начала чувствовать, что не одна, что кому-то есть дело до меня, — а мы же типа встречаемся, да? Ну там отношения и всё такое.

— Почему «типа»? У нас вполне реальные отношения. Даже живём вместе, а это, знаешь, ого-го как серьёзно.

От последней фразы хмыкнула, но весёлости не было. Слишком много страхов одолевали меня.

— А ты напишешь инструкцию? — звучит ужасно глупо, сама понимаю, поэтому и спешу пояснить. — Я её внимательно прочту, а не как прошлый раз, честно-честно. Это на случай, чтобы я что-нибудь не испортила, и ты не передумал жить со мной.

Такого, кажется, Даниил совсем не ожидал. Молча завис, даже не шевелился. Я тоже замерла — неужели успела уже всё испортить? Зачем ему девушка, с которой нянчиться придётся. Губу закусила и стала выжидать, сама не знала, чего: инструкций или что всё-таки пошлёт.

Не послал. Инструкции не выдал. Перевернулся на бок, нависая надо мной и с беспокойством посмотрел прямо мне в глаза.

— Удивительная ты.

— Глупая?

— Нет, — Даниил ласково провёл по моей щеке кончиками пальцев, от этой незамысловатой ласки я готова была замурлыкать от удовольствия, но взгляд Дани оставался по-прежнему серьёзным. — Наивная.

— Неправда, — скрестила руки на груди и голову отвернула.

— Ядвига, это не плохо. Ты неповторимая в своей наивности, естественности, доброте.

Он снова, едва касаясь, провёл по щеке, и я повернула голову к нему.

— Правда?

— Да, ты мне нравишься такая как есть. Ну если только уверенности тебе побольше хочется добавить, — Даня склонился и поцеловал в кончик носа, — но это обязательно со временем появится без всяких инструкций, не переживай, Яга.

Не удержалась и носом хлопнула.

— Ты чего реветь вздумала?

— Ты такой романтичный, оказывается, — и снова хлопнула носом.

Даня в ответ рассмеялся, мне бы хотелось, чтобы он ещё раз меня поцеловал, но нет. Вместо этого он стал подниматься с кровати.

— Пойдём, отнесу тебя в душ.

— Я и сама дойду, а то ещё привыкну, что на руках постоянно носишь.

— Привыкай, но как только нога заживёт, сразу пойдём убираться в сарае, если захочешь, можем даже ночью.

— Мне не спалось, — обиженно буркнула, подумавшись, пироги ночью готовили, с кем не случилось? Все хоть раз в жизни ночью готовили, — подушка была слишком мягкой.

— Заменим.

— Да необязательно, — и покраснев до кончиков волос, пряча взгляд, быстро выпалила. — С тобой неплохо спится и на этой подушке.

Даня довольно так заулыбался. Точнее, даже засиял, словно самовар начищенный, чем неслабо взбесил меня, не удержалась и эту проклятую подушку запустила в Даниила. Тот её поймать успел и ещё счастливее выглядеть стал.

— Бесишь.

Задрала нос повыше, попыталась подняться с кровати, да кто бы позволил. На руки подняли, в нос поцеловали и понесли в сторону выхода из комнаты.

— Ой.

— Что опять?

— Забыла сказать, я свой защитный чехол на гипсе порвала случайно, как теперь мыться? Надо пакет найти и резинку!

Я уже заёрзла на мужских руках, готовая спрыгнуть и бежать в поисках пакета и резинки. Да только... Ну вы поняли, да? Мой босс, точнее, уже мой мужчина — жуткий тиран и деспот. Никуда меня не пустили.

Ещё показательно тяжело вздохнули и глаза закатили. Надо было подушку с собой прихватить. В целях профилактики. Он же сам напрашивается, я не при чём. Честно-честно.

— Я тебя сейчас поставлю на пол, ты замрёшь на месте и не будешь шевелиться, поняла?

— Вот сейчас обидненько было, говоришь со мной, как с Шариком.

— Порой мне кажется, что с Шариком проще, он слушается хотя бы.

Не, ну разве не офигел? Видно, по моему красноречивому взгляду Даниил понял всё, что я хотела бы ему сказать, потому что он тут же мило улыбнулся.

— Сейчас вернусь и всё выскажешь, только не хмурься, а то ты к своему шестому дню рождения будешь выглядеть как бабка старая. Бросить тебя придётся, а то я такой молодой и красивый, а рядом сморщенная картошина.

— Данечка, я останусь на месте, никуда не уйду. Честно. Ты только на обратном пути сковородку захвати. Желательно чугунную.

— Не могу, радость моя. Выкинул всё, пока ты спала, а то с твоим невезением посадят тебя ещё за непредумышленное убийство, а я такого допустить не могу.

Этот негодник в щёку меня поцеловал и сбежал. Я ванную осмотрела, так, на всякий случай, вдруг что-нибудь замечу, чем смогу сковородку заменить. Но увы, ничего интересного на глаза не попало.

Вернулся быстро. С пищевой плёнкой и табуретом. Сначала меня усадил, плёнку не жалел — активно обматывал гипс.

— Помочь раздеться?

Мне хотелось бы остаться спокойной и безразличной к вопросу, но увы... Я сидела на табурете вся красная как рак, и сверлила Даню взглядом снизу вверх.

— Данечка, а скалку тоже выкинул?

— Нет, но у меня будет время, пока ты принимаешь душ.

— Так ты беги, Данечка, и ножи тоже прячь, а то ведь мало ли что.

— Как скажешь, радость моя, — но Даня тут же стал серьёзным. Строго посмотрел на меня: — ногу на табурет положишь, чтобы точно не намочить, поняла?

Кивнула, даже не рискнула спорить. Когда на тебя так смотрят, тут не до споров, только молча соглашаться.

Мыться, конечно, с ногой на табурете не так удобно, но я справилась. И я не удивилась, когда увидела Даню в коридоре. Спуститься помог, завтраком накормил. Пирог, кстати, вкусные получились. Всё-таки я молодец. Ну ладно, Даня тоже постарался.

Мы как раз закончили завтракать, Даниил убрал всё со стола, запустил робот-пылесос, и всё под моим чутким контролем. Пусть почувствует на своей шкуре, каково это, когда за каждым взмахом твоей руки следят.

Нет, я не злопамятная, просто, как говорится, память хорошая, и ещё не смогла забыть первые дни пребывания в этом доме.

И тут неожиданно мой телефон зазвонил. Откябрина. Ой. Я же ей ключи так и не вернула! И за помощь не поблагодарила. Неловко стало. Что же она обо мне подумает.

— Алло, привет! Рина, спасибо тебе за помощь, а ещё мне тебе ключи отдать надо. Ты сегодня дома? Я дойду до тебя?

От волнения вывалила всё сразу. Слышала, как Октябрина пыталась ответить мне хоть что-нибудь, но я так тараторила, что не давала вставить и слова, на что девушка рассмеялась.

— Не за что, Ядвига. Только куда ты собралась идти со своей ногой, лучше скажи адрес, я подъеду.

— Неудобно как-то.

Говорю Октябрине, но смотрю на Даню. Мне хотелось, чтобы Рина приехала, только я ведь не могу пригласить её в гости в дом Даниила. Или могу? Пока думала, Даня взял свой телефон, что-то быстро напечатал и протянул телефон мне. В заметках был напечатан адрес.

— Да чего неудобного? Я всё равно на машине.

Спорить не стала, продиктовала адрес, написанный Даней. Октябрина обрадовалась, что я нахожусь рядом, и обещала через час приехать.

— Ты точно не против?

— Не против. Ты здесь живёшь и, если тебе хочется пригласить кого-то — приглашай.

— Надо что-нибудь к чаю приготовить.

— Она так много ест? — с удивлением спросил Даниил, — у нас целая куча пирогов, неужели не хватит?

— Понимаешь, это инстинкт — раз гости, то надо приготовить что-нибудь вкусное.

— Но ничего готовить не надо, потому что у нас и так холодильник забит едой.

— Хорошо. Тогда надо убрать.

— Женщина, ты умеешь просто сидеть, ничего не делать. Не суетиться, не переживать, не пытаться понравиться, а просто сесть и расслабиться?

— Могу. Наверное.

Вскоре приехала Октябрина. Даниил запретил мне подниматься с дивана, сам вместе с Шариком пошёл встречать девушку. Я пыталась усидеть. Честно. Но в итоге сама не поняла, как оказалась в коридоре.

— Почему я даже не удивлён? — спросил Даня, когда зашёл в дом, — я буду в своей комнате. Поработаю. Не буду вам мешать, если что-то понадобится — звони.

— Хорошо.

Я улыбнулась слегка смущённо. Рина с любопытством рассматривала нас, отчего я покраснела ещё сильнее.

— Клёвый дом.

— Спасибо.

Было приятно, будто я имела отношение к этому дому. Хотя это не так, ну только если благодаря мне ковёр выкинули.

— А этот красавчик твой мужчина?

— Угу.

Щёки снова покраснели, но ответила я сразу, даже не задумываясь. Даниил — мой мужчина, и точка.

— От него уходила? Поругались тогда.

Неопределённо пожала плечами, а потом рассказала всё как на духу. Как оказалась у Даниила, как он невлюбил меня и это было взаимно, а потом всё изменилось. И о страхах, что всё испорчу, тоже рассказала.

— Ты слишком сильно заморачиваешься.

— А как же иначе?

— Жить и наслаждаться отношениями. Чувствами. Нет ничего страшного, если у вас не получится. Жизнь на этом не закончится.

— В книжках и фильмах всегда страдают.

— А потом у них хэппи энд. Либо они снова вместе и живут долго и счастливо, либо они встречаются кого-то другого, с кем будут счастливы.

Кивнула. Да, так обычно и бывает. Но мне ведь Даня нравится, и другого не хочу. В чём и поспешила признаться Рине.

— Ты ему тоже нравишься. Он на тебя с обожанием смотрит.

— Я ему ковёр испортила и дом чуть не спалила.

— Ну и что? Ковёр всегда можно новый купить, с домом сложнее, но всё же. Перестань накручивать себя и просто будь счастлива.

Вспомнила сегодняшнее утро, как приятно было просыпаться рядом с Даниилом. А что? Быть счастливой я могу.

Мы ещё немного посидели с Октябриной, а потом она засобиралась домой. Обещала, что ещё раз заедет в гости и меня к себе пригласила. Я пообещала, что как только нога заживёт, обязательно приеду.

— Меня заперли и делать ничего не разрешают.

Вроде жаловалась, но голос звучал донельзя довольноно.

— Ужас! Как он смеет заботиться о тебе? — со смехом спросила Рина.

— Не знаю, — рассмеялась в ответ.

Даниил проводил Октябрину, а когда вернулся ко мне, мы перебрались в гостиную и продолжили смотреть. А ещё Даня раскрыл страшную тайну, оказывается, Муся любит играть только с одной игрушкой. Когда он принёс мне палочку с яркими перьями, привязанными к ней, кажется, я ещё никогда не была настолько счастливой, потому что Муся с удовольствием играла со мной! Презрение из её взгляда ушло, и она с удовольствием играла. Правда, Шарик теперь недовольно смотрел на нас. Даня попытался играть с ним, но тот свой мячик приносил упорно мне, и, если я не отвлекалась от Муси, начинал громко лаять.

— Так и ревновать начну, — пробурчал Даня, когда Шарик снова пробежал мимо него ко мне.

Жизнь потекла своим чередом. Я снова занималась домом, а Даня вернулся на работу. Я скучала по нему. Проведенных вместе вечеров мне было мало, и я всегда с нетерпением ждала, когда наступят выходные.

Я продолжала ходить в клуб анонимных неудачников, и кажется, начала понимать, что имел в виду Даня, когда говорил, что не бывает неудач, и это всё отговорки из-за лени и невнимательности. Один раз, пока ждала Даниила (он иногда приезжал за мной, и мы вместе ехали домой), со мной осталась Марина. Я стала делиться своими мыслями, и была рада узнать, что она считает так же.

— Понимаешь, я раньше всё списывала на невезенье, злилась на судьбу, а сейчас понимаю, как это глупо. Теперь у меня больше успехов на работе, да и вообще, я стала в себе меньше сомневаться, — с гордостью говорила Марина, а потом оглянувшись, добавила доверительным шепотом. — А недавно участвовала в розыгрыше в соцсети, ну, знаешь, когда надо сделать репост записи и написать комментарий. Так вот, я всё сделала и выиграла поход в любимый ресторан на три тысячи!

Я была рада за подругу. Да-да, Марина тоже стала мне подругой. И мы уже договорились с Мариной и Октябриной, что, когда заживёт моя нога, устроим шопинг.

А ещё Рина как-то попросила испечь для неё пироги. Даже деньги перевела, хотя брать их не хотела, ну только за продукты и всё, но она настояла, что любой труд должен оплачиваться. Даня поддержал её.

Он ещё об этом Рите рассказал, когда они снова приехали к нам в гости. Рита тут же предложила посетить курсы для улучшения навыков и пообещала, что поможет устроиться в хорошую пекарню, если захочу. Я согласилась и на курсы, и на работу в пекарне. Готовить мне нравилось, а работа мне нужна, тем более убираться к нам стала приходиться клининговая компания. Я лишь как надзиратель ходила за ними по пятам и смотрела, чтобы не одного пятнышка не осталось на лакированной мебели, ведь Даниила они так сильно раздражают.

Эпилог

— Ядвига, любовь моя, — ох, чувствует моя пятая точка, что-то случилось, раз Даня так мило заговорил, пусть его голос и звучит обманчиво спокойно, — скажи-ка мне, какой сегодня день?

— Среда, тридцатое августа.

— Уже хорошо. А что знаменательного произойдёт сегодня?

— Эм, я выхожу замуж?

— Угу, а теперь, ненаглядная моя, скажи, какого чёрта в четыре утра, вместо того чтобы сладко спать под боком будущего мужа, ты на грядках сидишь?

— Ну я проснулась, повертелась, но от волнения не смогла уснуть снова, вот и решила делом заняться.

Даня прикрыл глаза, глубоко вздохнул, потом медленно распахнул глаза обратно и крадучись двинулся в мою сторону. Попа активно подсказывала бежать, пока не поздно.

— Данечка, ты чего? — спросила, аккуратно отступая назад.

— Да вот думаю, как же мне повезло с женой будущей: и днём, и ночью трудится, не покладая рук. Пчёлочка моя. Золушка ненаглядная.

— Мне тоже кажется, что тебе очень повезло, но ты, Данечка, думай на расстоянии. Так безопаснее.

— Не могу, Ягодка, иногда ты так и напрашиваешься, чтобы я думал рядом с тобой. И желательно с ремнём в руках.

— Мы обязательно поговорим от твоих тайных фантазиях, но не накануне свадьбы.

— А полоть грядки, мать вашу, накануне свадьбы нормально?! — заорал Даня, — Ты спать должна! А не попой вверх с налобным фонариком тут ползать! Ты же не выспишься, а ещё и простыть сможешь. Конец лета — холодно уже на улице.

— Ну ты смотри, сколько тут сорняков выросло, а когда я теперь до грядок доберусь? И я не заболёю, я тепло оделась. Честно-честно, Данечка.

Но на всякий случай всё-таки развернулась и побежала от греха подальше. А то я его знаю — не выдержит и возьмёт ремень в руки. Догнали меня быстро. Поймали. На плечо закинули и смачно так по

пятой точке шлёпнули. Больно, между прочим. На что я жалобно хныкнула, но сострадания не вызвала нисколечко. Потому что следом ещё один шлепок прилетел.

— Данечка, я же сидеть не смогу, будем всю свадьбу в конкурсах участвовать.

— Зато запомнишь надолго, что ночью спать надо, а не по грядкам шляться. Только попробуй завтра зевнуть — накажу!

Удивительно, как хорошо он меня знает. Потому что я на самом деле всю церемонию зевала. Даже страшно представить, что за фотографии у нас получились. Я зевала, когда Даня говорил своё «да». Зевала, когда он надевал мне кольцо. А ещё когда регистратор говорила заключительную часть речи, поздравляя нас.

— Не переживай, невестка, самая скучная часть закончена, дальше будет веселее, — шепнул Вадим, когда подошёл нас поздравлять.

Я тут же вспыхнула, позорище какое! Посмотрела на Даню, а он, как и его брат, забавлялся. По глазам видела, что весело ему. Ну ничего. Я ему ещё это припомню!

Между прочим, он тоже виноват в том, что я не выспалась. Потому что, когда мы вернулись домой, сначала совместно приняли душ, а потом Дане захотелось отрепетировать брачную ночь. Говорил, что без этого ну никак нельзя замуж выходить. Примета такая.

О такой примете я не слышала, но возражать не стала. Всё-таки это гораздо интереснее, чем грядки полоть. А спать я по-прежнему не хотела. Зато сейчас хочу и мечтаю, когда мы уже окажемся дома одни на мягкой кровати с удобной подушкой.

Празднование, как и всю свадьбу, организовывала Тамара Игоревна. Ни я, ни Даня не возражали и сами предложили. Я только сама выбирала себе платье, но, конечно, с поддержкой подруг. Октябрину и Марину иногда заносило куда-то в сторону совсем дорогих и безумных платьев, но Рита становилась на мою сторону и остужала пыл девчонок.

В итоге я выбрала короткое атласное платье с пышной юбкой. Бабушка наверняка сказала бы, что оно развратное, но девчонки оспорили мои сомнения, в один голос выкрикнув: «сексуальное». Спорить не стала. Мне и самой нравится, как выгляжу.

Когда выбирали с Даней кольца, я увидела маленькую диадему. О кольцах забыла сразу, уставилась на эту красоту восторженными

глазами, и уже не слышала, о чём говорили Даниил с продавцами. А они, оказывается, о важном говорили. Даня диадему мне покупал. Представляете? Это же офигеть как дорого, но отказываться не стала. Очень уж хотелось почувствовать себя принцессой, хотя бы на один денёчек.

Ресторан Тамара Игоревна выбрала шикарный. Современное здание с панорамными окнами вместо стены, выходящие на Финский залив. Кстати, сам ресторан стоял на его берегу. Какая свадьба? Какие конкурсы? Если всё торжество я пялилась в окно и зевала.

— Не зря традиция существует, что жених и невеста накануне свадьбы ночуют отдельно, — Тамара Игоревна покачала головой, когда я снова начала зевать, — Данечка, тебе не стыдно, почему не дал Яге нормально выспаться?

— Это не он. Это всё я. Перенервничала немного.

— Зато грядки прополоты, — не удержался Даня от комментария.

Тамара Игоревна удивлённо бровь приподняла, но комментировать не стала, ещё раз поздравила и ушла за свой стол, оставив нас двоих.

Даниил приобнял меня, поцеловал в висок и шепотом спросил:

— Хочешь, сбежим? Запрёмся дома и будем спать?

Мотнула головой. Куда сбежать? Свадьба только раз в жизни, и я её не пропущу. К удивлению Даниила, я даже поучаствовала в конкурсах и с удовольствием отплясывала. Даже домой уезжать не хотела.

— Иногда мне кажется, что я попала в сказку, — доверительно призналась своему уже мужу в такси по пути домой, — я даже не могла мечтать о таком празднике.

— Всё понравилось?

— Очень.

Я вытянула руку и полюбовалась на кольцо, что было на моём пальце. До сих пор не верилось, что теперь я жена Дани: сноба и зануды, а ещё самого лучшего мужчины на свете. Счастье переполняло меня. Хотелось по-детски визжать и постоянно душить в объятиях мужа. Какой же сегодня замечательный день! И чего я только нервничала?

— Жаль, что свадьба раз в жизни.

— Почему?

— Я бы хотела почаще надевать такое красивое платье, а какую причёску мне Рина сделала? Правда, классная?

— Очень. Ты у меня самая красивая.

— Ага, вот и хотела бы почаще так выглядеть.

— Давай каждый год тридцатого августа ты будешь одевать платье и делать причёску, и мы будем праздновать.

Я снова зевнула, кивнула, удобно устроилась на плече мужа и начала проваливаться в сон. Вскоре мы приехали домой. Я проснулась сразу, когда Даня стал вылезать из машины, и как зомби поспешила за ним. Муж помог выбраться, раскрыл калитку, а потом подхватил на руки и понёс домой. Около двери в дом случилась заминка, но Даниил справился и всё-таки занёс меня в дом. Традиции же надо соблюдать. Ага-ага. Помним.

А там нас уже ждали счастливые Шарик и Муся. Давая понять своим видом, что они не одобряют наши поздние шатания непонятно где и без них.

— С Шариком надо погулять.

Вернула мужа в реальность. Он тяжело вздохнул, опустил меня на диван и пошёл гулять с Шариком.

Я же хотела в душ пойти, снять наконец с причёски все шпильки, готовиться к возвращению мужа и грядущей первой брачной ночи в общем. Но взгляд зацепился за пухлые конверты, подаренные нам, а дальше всё как в тумане. Вот я уже снова на диване среди подарочных конвертов и вскрываю один за другим.

— Я боялся, что застаю тебя спящую, а тут, оказывается, ты развлечение себе нашла.

— Дань, слушай, может разведемся и снова свадьбу сыграем?

— А я и не догадывался, что ты такая меркантильная.

— Не, правда! Просто снова платье одену и денег за одно заработаем. Беспроигрышный вариант, говорю тебе.

С восторгом сообщила и продолжила считать деньги, которые не хотели заканчиваться. Даня покормил Шарика, сходил в душ и вернулся в гостиную. Присоединился ко мне. Закончили мы не скоро. Я сидела обалдевшая и смотрела на ровные стопки денег.

— Очуметь. Это же... — я открывала и закрывала рот, пытаюсь подобрать слово, но ничего умного в голову не приходило, поэтому я только повторила. — очуметь. Это что, мы богаты?

— Да вроде и до этого бедными не были.

Я ошарашено посмотрела на Даню. Его эта сумма даже не впечатлила. Ну что за человек, а?

— Ничем тебя не впечатлить, — с досадой отметила.

— Почему же? Меня очень впечатляет красивая женщина, что сидит рядом.

Подняла голову и наткнулась на взгляд, полный обожания. Офигеть, и вот этот мужчина любит меня? Да я самая счастливая! Мне определённо стоило оказаться в клубе неудачников, чтобы потом вот так повезло и я стала женой самого лучшего мужчины на свете.

Счастливо кинулась к нему на шею, не замечая, как некоторые купюры падают на пол и Шарик с удовольствием подбирает одну из них. Крепко обняла мужа, поцеловала и в миллионный раз призналась:

— Люблю тебя, Дань.

Даниил обнял меня в ответ, мягко рассмеялся:

— Я тебя тоже, Ядвига. Очень.

Кажется, со мной случилась одна из тех невероятно романтических историй, про которые я так много люблю читать. Только моя гораздо лучше. Ярче.

У нас непременно будет: жили они долго и счастливо, и куча детишек. Только без двойни бы обошлось. Боюсь, не справлюсь. Хотя нет. Даже если судьба подарит нам тройню — справлюсь. Потому что со мной рядом будет самый лучший мужчина, который всегда поможет.

Это моя сказка, которая благодаря Даниилу стала реальностью.